

Заврак Н.Х. Курогло С.С. Булгар С.С.

**ПЕТР
ЗАВРАК –**

возвращение Легенды

Заврак Н.Х. • Курогло С.С. • Булгар С.С.

ПЕТР ЗАВРАК -
возвращение Легенды

Кишинёв, 2014

CZU 39(=512.165)

3-13

*Издается на личные средства семьи Заврак,
а также при поддержке Исполкома Гагаузии*

*В книге использованы фотографии и
документы из архива семьи Заврак*

Редактор: Заврак Л.А.

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

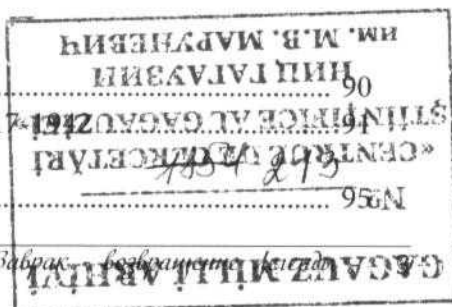
Заврак Н. Х.

Петр Заврак – возвращение легенды / Заврак Н. Х., Курогло С. С.,
Булгар С. С. – Кишинев : Б. и., 2014 (Tipogr. "Balacron"). – 140, [8] p.
300 ex.

ISBN 978-9975-100-98-4.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П.С.ЗАВРАК:	
• Gagauz türküleri /Гагаузские песни	12
• Gagauz bilmeceleri /Гагаузские загадки	25
• Gagauzlarda halk ilaçları / Народные лекарственные средства гагаузов	27
• Bulgariyada yaşayan gagauzların folkloru	30
ОТКРЫТИЕ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «ПЕТР ЗАВРАК-ВОЗВРАЩЕНИЕ В КУБЕЙ»	33
• Заврак Н.Х. На волне судьбы	34
• Булгар С.С. По следам П.С.Заврак	57
• Курогло С.С. Возвращение легенды	62
• Чеглатонев М.Б. Мы гордимся нашим земляком	67
• Радова О.П. Народ жив, пока звучит его песня!	68
• Сакалы М.П. Чтобы традиции не умирали	69
• Райнов Б.А. Сбережем духовные ценности	70
• Киор И.Ф. Фольклорные тексты П.С. Заврака – достояние народа	72
• Арабаджи Д.А. Слово об исполнительнице народных песен	74
• Дерменжи А.Г. Дед помнил много песен и любил их петь	74
• Марин Л.Д. Там, где живет добро	75
• Ганева Е. Перлы народного творчества	77
• Заврак Н.Х. В поисках истоков своего рода	79
 ПРИЛОЖЕНИЯ	
• Родословная семьи Заврак	
• Степан Булгар. Петр Заврак 1917-1942	
• Stepan Bulgar. Petri Zavrak - gagauz folklorcusu (1917-1942)	

- Заврак Н.Х. «Очарованный Буджаком» 104
- Из неизданного архива Заврак П.Х.:
«Деятельность Червоноармейского Дома культуры» -
выступление 117

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ:

- Курогло С.С. 121
- Заврак Л.П. 128
- Кириогло В.Г. 134
- Заврак Л.А. 139
- Ганева Е.П. 143
- Бальжик П.А. 145
- Заврак В.М. 150

ПОСЛЕСЛОВИЕ 151

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Перед вами книга, посвященная молодому ученому этнографу-фольклористу ЗАВРАКУ ПЕТРУ СТЕПАНОВИЧУ. В основу книги легли материалы научной конференции «ПЕТР ЗАВРАК – ВОЗВРАЩЕНИЕ В КУБЕЙ», состоявшейся 13 ноября 2004 года в селе Червоноармейское (Кубей), Болградского района, Одесской области. Участники форума пришли к единодушному мнению о необходимости издания такой книги. Подготовка макета была выполнена, но из-за отсутствия финансовой поддержки издание книги затянулось. За это время произошло много событий, часть из них – печальные. Ушли в мир иной некоторые люди, свидетельствующие о П.С.Завраке и его роде. В 2011 году умер соавтор книги – доктор исторических наук Курогло Степан Степанович....

Свои научные исследования Заврак Петр проводил в тридцатых годах прошлого столетия, собирая народные песни, пословицы, загадки, рецепты народной медицины гагаузов, проживавших на территориях Бессарабии, Болгарии, Румынии. Часть фольклорных материалов и научных исследований были изданы в Турции. К сожалению, научный архив Петра Заврака, по всей вероятности, безвозвратно утерян - по причине его внезапной смерти. Однако то, что он успел издать, уникально тем, что именно в этот временной период никто таких исследований не проводил. Поэтому ученые, изучающие фольклор гагаузов, непременно обращаются к печатным материалам П.С.Заврака. Пример тому труды немецкого ученого-профессора Дерфера, турецкого исследователя Х.Гюнгёра, доктора исторических наук профессора Губоглу М.П., доктора истории Курогло С.С., доктора истории Квилинковой Е.Н., историка Булгар С.С. и других.

О том, что два брата моего отца - Дмитрий и Петр - учились в Турции, получили там высшее образование, что дядя Петя публиковал свои исследования в турецких журналах, я знал из

Братья Петр и Дмитрий (Анкара-Стамбул, 1939 г.)

рассказов моих родителей еще в школьные годы. Но в те времена вспоминать где-то о родственниках, живших за границей, было опасно. Отец нам говорил: «Я не хочу будоражить этот вопрос, чтобы не навредить вам – моим детям. Достаточно того, что я без вины 9 лет был в заключении, из-за чего вы столько страдали». Да и никого другого это тогда не интересовало, может быть, тоже из-за опасений перед властями. Само собой разумеется, что иностранных публикаций Петра Заврака в нашей стране никто не видел. Такие были времена...

21 декабря 2002 года мне привелось быть участником научной конференции в селе Етулия, посвященной 150-летию русского ученого Мошкова В.А., проводившего исследования и опубликовавшего в свое время ряд работ по истории, этнографии и фольклору гагаузов. По предложению организатора этой конференции Курогло С.С. я выступил там с докладом «Судьбу свою с народом разделяя», в котором рассказал о своих родственниках Петре и Дмитрие. Выступление вошло в сборник «Этногенез и этническая история гагаузов» (стр.159-169).

В это же время я узнал о публикациях в журнале «Saba

yildizi» («Утренняя звезда») материалов о молодых гагаузах, обучающихся в Турции в 30-40-ых годах прошлого столетия, где упоминались братья Петр и Дмитрий Заврак. А журнал №18 за 2002 год был полностью посвящен Петру Завраку – как ученому фольклористу-этнографу, издавшему часть своих трудов в Турции. Тогда же я познакомился с автором этих публикаций – главным редактором журнала «Sabaа yildizi» - историком, писателем Степаном Степановичем Булгар. Я узнал, что лично ним в 90-х годах XX века были найдены и обобщены печатные материалы Заврака Петра и привезены на его Родину. С.С.Булгар осуществил поиск в Турции людей, знавших П.С.Заврака, получил ценные сведения об его жизни за рубежом, разыскал в архивах ряд документов, подтверждающих некоторые факты (например, предоставление Прави-

Участники первой конференции, посвященной П.С.Заврак
(г. Комрат, 2001 г.)

тельством Турции гагаузскому юноше Заврак П.С. возможности бесплатного обучения на гуманитарном факультете государственного университета в городе Анкара, и др.). Именно Степан Степанович организовал проведение первой конференции о П.С.Завраке в 2001 году в городе Комрате.

Таким образом, то, о чем говорил мой отец в далекие 50-е годы, воспринимаемое нами как легенда, оказалось реальностью.

Тогда же созрело наше общее решение: будет справедливо, если при живых родственниках в первом, втором и далее

Заврак П.Н.

поколениях отдать должное памяти Петра и Дмитрия Заврак; познакомить односельчан с фольклорно-этнографическим наследием их земляка и провести научную конференцию о Заврак П.С. на его Родине - в селе Кубей. Мы, вместе с Курогло С.С. и моим старшим сыном, начали сбор материалов и контакты с будущими участниками конференции. Необходимо отметить, что мой сын Петр, проникнувшись своей причастностью к имени и роду Заврак, проявил неподдельный интерес и принял активное участие в этой работе (подготовка фотоматериалов, участие во встречах с людьми села и других регионов, обсуждение результатов, организация транспорта для поездок).

Идею проведения конференции с энтузиазмом поддержали представители интеллигенции села, к подготовке также подключился Степан Степанович Булгар. Указанная деятельность закончилась событием 13 ноября 2004 года – конференцией «Петр Заврак – возвращение в Кубей».

Эта книга посвящена конкретному человеку – ученому Завраку Петру Степановичу, но! - это и гимн многим людям, жившим и живущим на моей Родине, ибо это среда, психологическое пространство, родившее даже за обозримый период немало выдающихся личностей – творческих, деятельных, с благородными целями и делами. Значит крепки корни и стержень древа у этого народа-труженика, преобразившего когда-

то пустой Буджак в цветущий край, народа с высокими моральными качествами и культурными традициями!

Но что греха таить, и среди этого народа, особенно в сложные времена, встречались люди малодушные, завистливые, доносчики, лгуны и даже преступники. Для получения сиюминутных меркантильных благ, они, при поощрении властей, подвергали многих честных людей большой опасности, даже смерти. И это были не «марсиане», не пришедшие угнетатели, а односельчане, соседи, сослуживцы, друзья или даже родственники. Пример тому судьбы братьев Заврак - Харлампия и Василия, их отца и многих других, заполнявших тюрьмы и лагеря Сибири, Севера, Дальнего Востока.... Назвать бы их имена, чтобы другим не повадно было, ведь архивы где-то сохранились...

Я глубоко скорблю о безвременно ушедшем Степане Степановиче Курогло – моем близком друге и соавторе этой книги. Рядом с нами жил и творил яркий человек, горячо любивший Буджак и свой народ. Много стихов и прозы С.С. Курогло посвятил родному Буджаку и гагаузам. Кроме наследия, которое он оставил как ученый, Степан Курогло в самые сложные времена больших перемен в 90-х годах прошлого столетия проявил себя как политический деятель. Иногда, рискуя жизнью, выполнял он кропотливую работу по созданию автономии Гагаузии, требую-

Заврак Н.Х. у камня «Памяти жертв политических репрессий 40-50гг. XX века» (г.Чадыр-Лунга, 2004г.)

Курогло С.С.

щую высокого патриотизма и профессионализма. И, вместе со своими товарищами-единомышленниками - учеными, юристами, - он сделал для этого всё от него зависящее. Будучи депутатом Парламента Республики Молдова первого созыва, в выступлениях в стране и на международных форумах он аргументировано доказывал возможность и историческую необходимость предоставления гагаузскому народу автономии в составе Молдовы. Это факты, о которых не стоит забывать. Он заслуживал большего внимания, такта и терпения со стороны своих коллег – то, чего нам многим не хватает в повседневной жизни. Может, он пожил бы дольше, если бы щадил себя и не принимал так близко к сердцу судьбу своего народа. «...Успелось что-то, не успелось.... Осталось дел и для других!» - эти поэтические строки Степана Курогло стали теперь пророчес-

Участники конференции: 1-ый ряд слева направо – Заврак П.Н., Сакалы М.И., Сакалы М.П, Киор И.Ф., Курогло С.С., Ганева Е.П., Радова О.П., Кириогло В.; 2-ой ряд: четвертая слева Дерменжи А.Г., Дерменжи, Арабаджи Д.А., Заврак Н.Х., Дерменжи Л.Д., Буюкли Е.Н.; 3-ий ряд: представитель из Болграда, Сюрьма Т. (Курчи), Булгар С.С., Заврак Н.В., Райнов Б.А., Чеглатонев М.Б., Гетман И.В., Бальжик И.Ф.

скими. Наследие Курогло С.С. достойно того, чтобы его изучали и применяли в своей жизни люди доброй воли.

Вот почему я считаю своим святым долгом довести до логического завершения совместную работу по изданию книги, начатую при жизни Степана Степановича.

Во время работы над книгой, по настоятельной рекомендации С.С.Курогло, в неё также включено мое выступление на Мошковских чтениях в селе Бешалма (14.05.2006г.) - «Очарованный Буджаком». Эта статья еще об одном представителе рода Заврак – Петре Харлампиевиче - моем старшем брате, самобытном художнике, инициаторе развития народного творчества и культуры в селе Кубей; представлены иллюстрации части картин из его художественного наследия.

В сборник вошли также статьи о П.С.Завраке из других изданий, а также литературные страницы творчества участников конференции: С.С. Курогло, В.Г. Кириогло, П.А. Бальжика, Е. Ганевой и некоторых наследников Петра Заврака.

Я признателен историку-писателю Степану Степановичу Булгар за предоставление научных материалов и его участие в подготовке настоящего сборника к изданию.

Надеюсь, собранные в книге материалы дополнят сокровищницу гагаузского народа об его истории и талантливых представителях, послужат делу просвещения и воспитания молодого поколения.

Н.Х Заврак

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
П. С. ЗАВРАК

GAGAUZ TÜRKÜLERİ
Toplayan: Petri ZAVRAK

VARNA

Hey, Varna Varna
Gümüş kavarna.
Varna gibi kale yoktur
İçindä timarı çöktür
Padişahıtan imdatı yoktur
Biz Varneliyiz, aman aman
Ağalara beylere imdat Varneye

Ah, Varna Varna
Nazlı Varna
Varna gibi kasaba yoktur
İçindä cannarı çöktür
Kesilän kellerin hesabı yoktur
Biz Varneliyiz aman, aman
Ağalara beylere imdat Varneye.

Varnanın etrafı bağlar
Varna çöşmeleri çağlar
Çok analar evladını ağlar
Biz Varneliyiz aman aman
Ağalara beylere imdat Varneye.

Varna çöşmeleri akar
İçindän artık Osmannı¹ bakı

Çok analar evladını brakar
Biz Varnalıyız aman aman
Ağalara beylere imdat Varneye

Varnanın etrafı çadır
İçindä artık Osmannı yatır
Kâmil Moskof bilmeez hatır
Biz Varneliyiz aman aman
Ağalara beylere imdat Varneye
Varnanın etrafı deniz
Varnayı sardı ya domuz.

Verin taafiyelarä omuz
Biz Varneliyiz aman aman
Ağalara beylere imdat Varneye.

Gemi gemiye çatıldı
İçindän üç top atıldı

Kiyat geldi Varna satıldı
Biz Varneliyiz amanaman
Ağalara beylere imdat Varneye.

(Kemençeci Dimyan,
43 yaşında. Tatar Kıpçak).

¹ Osmanlı.

HACILIK

Biz bu yola neġet ettik
Neġetimiz kabul olan
Hristiyannar cumnâ
Ay Nikola ay yalvardılar
Kayıkları yağladılar
İndilär engin ovaya
Maasullarçıktı duvaya
Yüzümüz döndü Hristoza²
Hristos bizim Allahımız
Allahımız Panayiyamız
Bizim kayımız kırıldı
Bizim deryamız dağıldı

Etmiş bin iki hacı boġuldu
Ay Taurun deresindä.
Aştım Yerusolim³ kapusunu
Gördüm kandil sırasını
Nerdä olur bilä bucak
Mumlar yanıyeer kucak kucak
Terzimannar insan seçeer
Etmiş bin iki hacı geçer
Kublesindä kuşlar öteer
Tasta buġday bindä biri biteer
Bir kere görän cana yetêr.

(Arnavut Elena, 18 yaşında.
Tatar Kıpçak kız). Kahul.

AVRAM

Avrame, Avrame deer
Gelsäne içeri deer
Allahımıza dua edelim
Versäne bizä bir evlät
Bir erkek evlat
Sekiz yıl kucak taşıylım
Dokuzuncu yılda şkola⁴ yollayalım.
Onuncu yılda kurban keselim
Avrame da içeri girer
Allahta bir evlat verer
Bir erkek evlat verer
Sekizinci yılda şkola yollê

Dokuzuncuda kurban keseer
Avrame puluguna koşiyêr
Dört beş çizi döneêr
Kara topraga aktarêr
Dinnenmä⁵ biraz oturêr
Dinneneer hem ekmeeni iyer
Allahtan da bir kuşçaġız iner
Puluġun üstüne konêr
Avrame-İsake-Avrage deer
Evä gidäsin gün kauşurkan
Varmış zere⁶ adanmış kurbanın
Avrame da alamaa başlêr

² İssus Hristos= İsa.

³ Kudüs.

⁴ Okula

⁵ İstirahat etmeġe.

⁶ Zira.

Hem aliyêr hem evâ gider
Hem da çırpı topliyêr
Avrame evâ etişêr
Gün da kauşêr
Avrame evâ etişêr
Gün da kauşêr
İsake şkoladan geler
Anası fırını yakêr
Babası buçaa bileer
İsake da sorêr
Anacım be ihtiyar anacım
Ne bu buçaklar bilener
Ne bu fırınnar yanêr
Anası da seni oolum deer
Kurban kesecääz
Gövdeciin yanacek

Yıldızcım düşecek
İsakta alêr
Hem alêr hem deer
Götürün ana beni harman aulna
Baalayın benim ellerimi ayaklarını
Hatım dokunmayın sizä.
Ellerini ayaklarını baalêr
Çimen üstüne çıkêr
Buçaa alêr
İsakiyi kesêr
Arhangel başı ucuna geler
Dur Avrame ne yapêrsın sän deer
İnsandan kurban olmêr
Kuzudan kurban olêr
Ya bak saa yanında bir kuzu
Burma-burma buynuzu⁷.

*(Matrona Arabacı, 45 yaşında
Kubey-Tatar Kıpçak). Kahul.*

BEŞİKTAŞ

Gel gidelim Beşiktaşa
Sarınalım top kumaşa
Yazılanlar hey, gelir başa
Havada bulut hey deniz dalğalı
Göktä yıldız hey gümüş halkalı
Şu Pazvant oolu dede hey
Atar topları gündüz topları hey

Gecä kumbaare vurun
hayteleri vurun bey
Nam olsun hey bizim
Söz olsun hey sizin
Şu Vidin dedikleri hey
Bir küçücük kasaba
İçindä insanı hey gelmâz hesaba.

*(Lenka Yabancı, 24 yaşında. Satılık
Hacı). Akkerman.*

⁷ Boynuz

BEY YOLU

Bey yolunä gidärken
Koptu da koptu kıyamet
Ah, Bey yolu, vah Bey yolu
Yandı da yandı kül oldu
Yandıysaydı Bey yolu yandı
Sana da bana ne oldu
Bey yolunun sarayları
Demirdir kefkir yapılı
Ah! Bey yolu, vah Bey yolu

Yandı yandı da kül oldu
Yandıysaydı Bey yolu yapıdı
Sana da bana ne oldu
Bey yolunun konakları
Buldu da buldu selâmet
Saa yanında sol yanında
Yapıları "Alman" yapısı
Sol yanında saa yanında.
Açılır komşu kapısı.

*(Lenka Yabancı, 24 yaşında.
Satılık Hacı). Akkerman.*

ÖMER PAŞA

Sabah yıldızı gecelän duar
İllä ilk uykum gecedän var
Ömer Paşa dedi, dur bän varayım
Tuna boyundan asker dizeyim
Käfir Moskovadan kılıç çekeyim
Sünne buazı dardır geçilmäz.
Şu Tunanın suyu buzdur içilmäz
Aman padişahım aman ne ettim sana
Yedi bin Moskof yolladın bana
Kaleye girirken bülürüm düştü
Bölürümün üstünä "Osmanlar" üstü⁸
İstanbuldan çıkan al yeşil bayrak
Anadan bayırlar bülä aalar
Kuzusunu kaybedän bülä ağlar.

(Lenka Yabancı, 24 yaşında. Satılık Hacı). Akkerman.

⁸ Çocuğunu.

MOSKOF

Hay çala çala kolum şişti
Kolunun entişî yerä düştü
Hay kâfir Moskov Tunayı geçti
Tunayı aştı Rusçuya kondu
Rusçuya kondu tabiyayı kurdu
Tabialardan topları dizdi

Camiyi bozdu, askeri daattı
Ah! Aman aman kâfir Moskof
Neettim sana: Kızma bizi biz
uzuluvuz
Asmayın bizi, bir fermanlıyız.

(Lenka Yabancı, 24 yaşında.
Satılık Hacı). Akkerman.

PLEVNE

Padişah cengä başladı
Başladı da cengä düşündü
Nerden bulsun yollarını
Da yolladı kendi oollarını
Yüz seksän bin askeri vardı
Onnanarı ikisinä pay etti
Küçügünä seksän bin verdi
Büyügünäsa yüz bin verdi
O zaman Şipkaya vardı
Doz dolayınıda sardı
Yüksek skelelär kurtu
Orada toplarını dizdi
Üç ay Plevneyi düüdü
Cene da enseyâmedi
Açan enseyâmedi
Çardaktan klise kurdu
Çok duvalara düştü
Çok aman etti
Açan moleben etti
O zaman aslına erdi
Yollarını da buldu

Açan yollarını buldu
Aykırı hendek kazdı
Oradan da Plevneyä girdi
Açan Plevneyä girdi
Kılıçlarını tutturdu
Yu toplarını da doldurdu
Açan cengä başladı
Çok insannar kıyıldı
Hem de ziyân oldu
Çok analar aaladı
O zaman Plevneyi aldı
“Osman Paşaya” haber vardı
Tezçä gelsin eylenmesin
Yollarda hiç dinnenmesin
“Osman Paşa” açan geldi
Geldiyinän kendi dedi
Ah! Dedi neyçin beni getirdiniz
Siz açan Plevneyi vermişsiniz
Molduvana geeri dedi
Rusasaydı Plevneyi verdi.

(Stipan Vas Trifanoğlu, 40 yaşında.
Tatar Kıpçak). Kahul.

BEŞ-ALMADAN

Beş-Almadan çıkarken göründü baalar
Bir nineynän iki kız kardeş ardın aalar
Beş-Almadan çıkarken göründü Balçık
O Balçıktan çıkan yiitler gelsin göreyim
Kıra çıktım hal canım otlar başaklı.
Ya önünä çıkan yiitlär çiftä bulaçaklı.

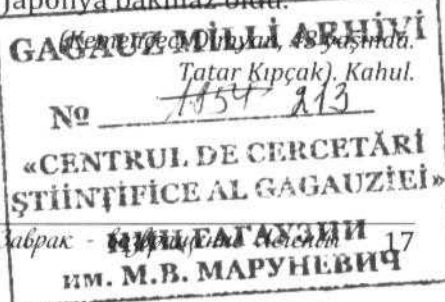
BAŞIMIZDAN

Başımızdan kalpaa çekip te aldılar
Bizim de adızı nekrutta yazdılar
Haydiyın babalar gidelim çok
aalaşmayın
Kışla bizä kuruldu
Kışlada içi bölük hem aralık
Bizä da dünya şimdän sora karannık
Padişahımın bostanı bayırda bitär
Aman padişahım askerin yetär
El uşaaını ayırmak ölümdän betär.

PORT-ARTUR⁹

Port-Arturdan top atıldı
Port-Arturu yalın sardı
Padişaha haber¹⁰ vardı
Padişahıtan kiyat¹¹ geldi
Dinimizdän dönmesinnär
Padişahı acısınnar
Kalanlar için kahir var mı
Kalanlardan ne kol ne ayak
Ana buba görsä bizi
Göreceenä taa ii ölsäk

Evceezlerimiz pustiya kaldı
Karılarımız dul gibi kaldı
Bir yıl bizä iki oldu
Dozdolaylar darı gibi
Asker düştü arı gibi
Alçaklara kannar indi
Basmalarımız yaşnan doldu
Akan deniz, akmaz oldu
Japonya bakmaz oldu.

⁹ 1904 Rus-Japon muharebesi.

¹⁰ Haber.

¹¹ Kâğıt.

AŞIK GARİP

Aşalım aşalım gidelim
Yavrum ellere
Ne eller bizi duysun
Bân bir üsüz¹² kuşuydum
Yuvamdan uzak uçtum
Sat yavan ellere kondum
Gurbet ellere geçtim
Beni da ayletme¹³
Beni da kaybetme

Babacım ihtyardır ata pinemâz
Kardeşciim küçük yolu bulamaz.
Anam karıdır kıra çıkamaz,
Çıkarsa da beni bulamaz
Beni da ayletme
Beni da kaybetme
Gidâsin gidâsin uzun yollara
Dönâsin dönâsin yolun tükenmâz
Beni da eyletme
Beni da kaybetme.

Evlerim evlerim üüsek evlerim
İçeri giririm ev benim diil
Sofraya otururum sıra başına
Dışarı çıkarım küü¹⁴ benim diil
Başçeye giririm göynümü iyilerim
Başçede açmış selâm gülleri
Selâm güllü kokusu
Ne pek kokuyor ana-baba yüzüne
Kardeş-kızkardeş yüzüne
Beni da ayletme
Beni da kaybetme.

¹² Öksüz.

¹³ Ağlatma.

¹⁴ Köy.

BEN BİR ÜSÜZ KUŞUYDUM

Ben bir üsüz kuşuydum
Yuvamdan uçtum
Çok mu gözünüze göründüm
Sürüdân ayrıldım
Yurdumdan kaçtım
Aalayın gözlerim soldurun beni
Dışarı çıkarım
Tayfam görünmeer
İçeri giririm
Evler diil benim
Komşulara giderim
Komşular diil benim
Sofraya otururum
Sofra diil benim
Başçede açmış güller
Gülün kokusu kokar
Ana koynuna
Menefşeciğim¹⁵ kokusu kokar
Baba koynuna
Kapımızın önünde var bir pınar
Bir pınar, bir sesenni pınar
Gelen geçân turnalar serene konar
Konmayın turnam konmayın suuk¹⁶
Bırda¹⁷ yaz olmaz kış olur
Yazayım size bir kıyat¹⁸ bir beyaz kıyat
Çok selâm götürâsiniz
Benim anama
Hem babama
Hem kardaşıma
Babacım ihtiyar, atâ pinâmâz
Anacım karı başınnan kıra gidemâz
Kardeşciim da küçük yolları bulamaz.

(Vani Sakallı, 60 yaşında. Kubey). Kahul.

¹⁵ Menekşe.

¹⁶ Soğuk.

¹⁷ Burada.

¹⁸ Kâğıt-mektup.

ÇAYIR KUŞU

Bän bir çayır kuşuydum
Uçtum yuvamdan
Ayrıldım yurdumdan
Kitay topraklarından
Çok mu gözünüze göründüm
Ayrıldım sürüdän
İçeri girerim evler diil benim
İnsana bakarım tayfa diil benim
Aalayın gözlerim soldurun beni
Başçede beyaz gül selâma kalkar
Babacım ihtyar, ata pinemez
Anacım karı başınnan kıra gidäm
Anacım karı başınnan kıra gidäm
Anacım karı başınnan kıra gidämâz
(Tanas Kabak, 56 yaşında. Kubey). Kahul.

BÜLBÜL TÜRKÜSÜ

Ötme, bülbülüm, ötme ulu daalar içindä
Dilberim aman
Çelebim aman
Ne pek sarardın soludun bir ay içindä
Dilberim aman
Çelebim aman
Kurt-Kopmuşa döndün insannar içindä
Dilberim aman
Çelebim aman
Yaz taşlarinnan suyun alındı
Dilberim aman
Çelebim aman
Gümüş taraklanan saçın tarandı
Dilberim aman
Çelebim aman.
(Stipan Demenci, 34 yaşında. Kubey). Kahul.

UÇURDULAR VATANIMDAN

Uçurdular vatanımdan yurdundan
Ayırdılar gülümdän zümbülümdän
Senin bana ne aldanmış günün var
Benim sana türlü fendim var
Benim şimdi çok adamnan cengim var.

Aşnan bana ne derler
Kız başçedâ bülbül miydin
Şu kiyadı okuyan bülbül miydin
Şu düzeni dokuyan bülbülmüydin
Bir giderim beş ardıma bakarım
Gözlerimdän kannı yaşlar dökerim.
(Lenka Yabancı, 24 yaşında. Satılık Hacı). Akkerman.

BE HEMİZ OOLU

Be Hemiz oolu, dedi-fakirsin
Bülbüllär gibi dedin şakirsin
Ben Hemiz oolu, tek dur tek
Dostundan düşmanın çoktur çok.
Senin gibi kölem çok
Seninnän benim pervan yok
Bil bana "Güldaalı" derler
O da dedi: kapuna vardım
Dedin bana fakirsin
Bülbüllär gibi dedin şakirsin
Be Hemiz oolu, dedin; tek dur tek
Dostundan düşmanın, dedin, çoktur, çok.
Senin gibi kölem çoktur çok
Bil bana Güldaalı derlär
Ak gülüm bir daalı derlär
Bän bir Hemiz ooluyum tek durmam
Kaşını gözümdän ırmam
Bände bir Hemiz ooluyum

Be Hemiz oolu aman aman
Daaları bürümüştür duman
İki cematnan bir imam
Bil bana Hemiz oolu derlär
Bände bir Hemiz ooluyum
Şu senin gördüceklerin
Mari kız, düştür düş
Şindi yaz diil bahır kıştır kış
Furuncıynan başım hoştur hoş,
Bil bana Hemiz oolu derlär
Bände bir Hemiz ooluyum
Çıktım bir atın üstünä
Aldım Güldaalıyı testimä
Çıkın oolanlar saza
Bitti Güldaalının sözü
Bil bana Hemiz oolu derlär
Bände bir Hemiz ooluyum
O da dedi: Be Hemiz oolu aman aman.
Daaları bürümüştür duman
İki cematnan bir imam
Nikâhını kıyasın bir tamam
Bil bana Güldaalı derlär
Ak gülüm bir daalı derlär.

*(Lenka Yabancı, 24 yaşında. Satılık Hacı).
Akkerman.*

Üümüşün¹⁹ Stuyan ünümüşün
 Türk küüsündä²⁰ büümüşün
 Ünmedim Paşam ünmedim
 Sevindim da söledim²¹
 Türk küüsündä büüdüm
 Yürük da atım var dedim
 Gözäl da Lenkam²² var dedim
 Paşa da Stuyana dedi
 Ya gel baasımı söyleyim
 Yürük akına pinäsın
 Gözäl da Lenkaya alasın
 Stuyan durdu düşündü
 Bukasını azından kaçırđı
 Da bülya²³ paşaya dedi
 Ya bän evä varayım
 Atına timar vereyim
 Arpa erinä piriñ verer
 Su erinä şarap verer
 Atı da dil tutêr
 Da Stuyana sorêr:
 "Stuyan be Stuyan
 Ne o kadar sän beni suladın
 Ne o kadar doyurdun
 Satıyamı çıkaracan
 Osa²⁴ koşuyamı koyacan"
 Stuyan da atına deer.
 Ne satıya çıkaracam
 Ne koşuya koyacam

Paşaynan baasımız var
 Yürük atına pinäsın
 Üç gündä dünyayı dolaşasın
 Günnän da evä varasın
 Üç kere portayı atlaysın
 Gözäl da Lenkayı alasın.
 Atıda Stuyana deer
 Ya olur, Stuyan, ya olmaz
 Ya sän çarşıya var
 Üç endezä bez al
 Benim kafamı bezä sar.
 Derin sular geçecäaz
 Büük boylar ot otlayacaaz.
 Stuyan çarşıya gider
 Üç endezä bez aliêr
 Atının kafasını bezä sarıyeer
 Stuyan atına pineer
 Üç dündä dünyayı dolaşier
 Günnän da evä variêr
 Üç kere portayı atlêr
 Gözäl da Lenkayı aliêr
 Üçünkü kere atlarkan
 Lenka perçeredä aaliêr
 Stuyan da Lenkaya deer
 Aalam Lenka aalama
 Bän seni manca yapmayacam
 Bän seni tsaritse²⁵ yapacam
 Altın masada oturacam
 Sat da gergef diktirecäm.

*(Lenka Yabancı, 24 yaşında.
 Satılık Hacı). Akkerman.*

¹⁹ Köy.

²⁰ Söyledim.

²¹ Örünmüşün.

²² Kız ismi.

²³ Böyle.

²⁴ Yahut.

²⁵ Kraliçe.

NAHİM

Penceredän ay duudu
Nahim sana ne oldu
Üstün başın kan oldu.
Memlekettä şan oldum
Acis tuttu kolumu
Dur urma deyincesinyä
Kannar aktı belimdän
Acis kaçtı kurtuldu
Arkadaşları tutuldu
Ay buluda kauştı
Doktorlar yanından sauştı²⁶
Sauşmayın, doktorlar, sauşmayın
Üreciaime kan üştü
Kalpaama saldım kalpaam yok
Eres baairacam sesim yok.

*(Elena Kabak, 18 yaşında.
Tatar Kıpçak). Kahıl.*

²⁶ Gitti.

GAGAUZ BİLMEYCELERİ

Toplayan: Petri ZAVRAK

1. Bilmeycä, bilmeycä,
Biri-birinä iliştiirmeycä.

(Düümä/kopça)

2. Bızdık, bızdık,
Otuz iki kızdık.
Kıran geldi - kırıldık,
Yaz geldi - dizildik,
Bir taftaya dizildik.

(Diş)

3. Min, min, minara,
Minarada kanara.
Kanarada hollucak,
Hollucakta balıcak.

(Dil)

4. Saksan sakırdar,
Sakı benim elimdä.
Edi bin aaç kımıldar,
Kökü erin dibindä.

(Çözgü)

5. Bir öküzüm var:
İyer doymaz,
Yatêr kalkmaz,
Gider gelmäz.

(Camal)

6. Bir çaarış,
Bir baarış.
Açan çıktım -
Bir top gümüş.

(Yumurta)

7. Bän giderim -
O gider
Önümüz sora,
Yum-yum oynêr.

(Sakal)

8. Altı taş,
Üstü tafta.
Sekiz ayak,
İki baş.

(Düven)

9. Daadan geler
Taştan geler
Yamalı götlü
Enişte geler.

(Çotra)

10. Daadan geler,
Taştan geleer
Küüyä geldim,
Maskara oldum.

(Çotra)

11. Ufacık gezer,
Eşil çimenneri o ezer,
Büük günä karşı
Büük çorbacının başını o çözer.

(Haydut)

12. Can, can, canavar
Açan deliindän çıkar,
Şurda-burda yolu var,
Nerdä geçirsaydı, elini kırar.

(Sarhoş)

13. Fal-fal üstünä,
Git domal yol üstünä.
Kazma sapını al elinä
Koy biraz su onun deliinä.

(Kır sıçanı)

14. Senin da var,
Benim da var,
Bir kuru aacın da var.

(Gölgä)

15. Hadi pata yatalım,
Kıl-kıla katalım,
Delikleri tıkalalım.

(Uyumak)

16. Önünä dikildim,
Deliinä uydurdum.

(Anatar)

17. Kat-kat döşek,
Bilmeyän - eşek.

(Laana)

18. Duvar atlayan
Barsak dartan.

(Kabak)

19. Zarmana, zarmana,
Zarmana gelmedän
Zar duvardan inmä.

(Anatar)

20. Yaalı kaşık
Duvarda yapışık.

(Kulak)

21. Kalın anam,
Üüşek bobam,
Uzun agam.

(Camal)

22. Daaya gidän iğa-iğa,
Gözleri tumbuliğa.

(Tavşan)

23. Daaya gidän hızlı-hızlı
Edi bin yıldızlı.

(Tüfek)

24. Er altında yaalı kayış.

(Yılan)

25. Er altında kara bakır.

(Çükündür)

GAGAUZLARDA HALK İLAÇLARI

Toplayan: Petri ZAVRAK

GAGAUZLAR ARASINDA KULLANILAN HALK İLAÇLARI

Kurt yarası nasıl silkinir? Hastayı koca-karı yıkayıp, suyunu bir köpek üzerine atıyor. Köpek silkinirsä, insan alışır, silkinmäzsä, alışmaz. Ondan sora hastanın bütün elbiselerini çatırık yola koyarlar, ki onnarı kim alırsa, hastalık ona geçer. Paskaleyeyä karşı kli-seyä bir parça slanina (domuz yaayı) götürölüp okutulur. Bu okutulmuş slanina bir hastanın yarasına sürülürsä, yara alışır.

Çocuk yaşaması için alınan tedbirler.

Gebä bir kadını geçä yarısı çiziyä götürürlär. Yolda kimsey ko-nuşmaz. Çizidä gebä karı stavroz şekilindä yatar. Koca karı çeşit dualar söyleyerek çalınmış bir dermennän şeklini (taliyesini) çizer. Çizginin bittii erdä dermen saplı brakılıp. Ozaman kadın bir biyaz kumaşlan örtülür. Koca karı okumaa bitirdii zaman, gebä karının fenalı olêr. Bunun için koca karının yanında kuvetli bir kadın daa olmalı, ki gebä karıyı arabaya (taligaya) kaldırêrlar. Sora dermennän biyaz kumaş çizidä brakılıp genä kimsenin haberi olmadan geeri gelirlär.

Buna benzeyän başka bir adet de masadan ekmek kazıycaanı çalıp, büyük bir bilezik yaparlar. Küçük çocu bu bileziktän ilkin geçirirlär. Sora bu bileziktän küçük bir bilezik yaparlar, ki çocuk bunu ölünceyä kadar taşır.

Büü. Karı-kocanın ii yaşaması için.

Karı ya koca büü yapmak isteyän her kimsey, mezarlaa gidip fena hem ii insannarın mezarlarından bir kiyada biraz toprak alıp karıştırırlar. Bu kiyat erä serilip bir tırmıklan tırmalanır hem şölä söylenilir:

Nezaman bu ölü lafedecek,

Nezaman bu ölü kalkacak,

Ozamanda benim (kocam, karım) bana küsecek,

Ozamanda benim (kocam, karım) bana fena laf söyleyecek.

Büyü. Bir zengin varlığının daalması için.

Kurt girtlaana biraz düülmüş kara biber koyulur. Sora saklıca zengin auluna gıdıp, kurt girtlaandan kara biber dört köşedän üflenilip denir:

*Nasıl bu biber çıkêr,
Nasıl bu biber daahêr,
Nasıl lüzgâr eser,
Herersini süpürer,
Ölä dä senin mülkün yok olsun,
Ölä dä senin varlığın kaybelsin,
Ölä dä senin varlığın daalsın,
Hem nezaman bu biber toplanacak,
Ozaman da senin mülkün toplanacak.*

Büyü. Evlenmâk için.

Aazlık tutarkan, evlenmedik bir genç gelirsä betvaa edilir:

“Nasıl bu aazlı baalêêrım,
Ölä dä senin kısmetin baalansın”.

Bunun için kimi kızlar evlenämâzmiş. Yada dokumaktan sora düünüklär kesilip yola atılırlar ki, üzerlerine angi kız basarsa, evlenmâz.

Asılannar, zehirlenennär, öldürülennär, başka ölümlerin yannarında (?)ii diilmiş.

Neçin yaamur yaamêêr? – Kimi hayırsız yaşayan kadınların üzündän yaamur yaamaz. Yaamurun yaaması için, bu biçim kadınların üzerilerine su atılır.

Neçin gök gürleer? – Prorok İliya arabasına (taliga) iki ak beygir koşarak hızlı aydêêr. Arabaya suylan dolu fiçılar da koyêr. Burada Prorok İliyanın kamçısından çimçirik çakêr, atların nallarından gök çatléêr, fiçıların sallanmasından gök gürleer hem taşıdı sudan da yaamur yaayêr.

Zarar neyâ olur? – Prorok İliyanın üzü dokuz duvaklan örtülüdür. Anaklarda insannarın günâhlarını görmesin dey dururlar. Pro-

rok İliya üzünü açtıkça, insana zarar yapar.

Şeytan, Prorok İliyaya çok karşı gittii için, günü nezaman olduunu çoyuna sorar, bir fenalık yaparsa, üst gelsin. Burada Prorok İliya kendi büyüklüünü kaybetmemäk için, günü nezaman olduunu söylemäz...

***Hacıyka Zevrak, 56 yaşında, Kubey-Kahul; Sonä Sakallı,
30 yaşında, Kubey-Kahul.***

Petri ZAVRAK

BULGARIYADA YAŞAYAN GAGAUZLARIN FOLKLORU

Toplayan: Petri ZAVRAK
XX-Cİ ASİRİN 30-CU YILLARINDA

GAGAUZ TÜRKÜLERİ

KÖYLÜ KIZI

Köylü kızı hem al hem kırmızı giyer,
Gerdanında beni var.
Vardır, hey aman, Allah, vardır, hey!
Sandım, sabah yıldızı.
Acap böyle midir köylülerin dilberi -
Topraklan oynamış?
Oynamış, hey, aman Allah, oynamış
O mini nazik elleri.
Bakın şu köylü kızına -
Benim için aalıyor,
Ağlıyor da sızlıyor
Sızlıyor, hey aman Allah, sızlıyor,
Ruhum gibi çayleyor.
Köylüye merak vermişim,
Vermişim, hey aman Allah, vermişim,
Terk edemem bu eri.

(Karanfil İliye - 18 yaş. Kavarna-Dobroca)

ANNECİM, ANNE...

Anneciğim, anne, ben öleceğim,
Cumaa gecesi can vereceğim,
Sol tarafıma yan geleceğim.
Yaşım onsekiz, annem dayansın,
Beraber baylasın, yansın aylesin.
Duvarda mantam asılı kaldı,
Sandıkta çiiizlerim basılı kaldı.

Ben gidiyorum aziz Allaha,
Sevgilim, kaldı yalan dünyada,
Örtün üzümü, sinek konmasın.
Sevgilim gelir, ürek üzmesin,
Topraklan böcek beni gömecek,
O beyaz tenimi delip-geçecek.

*(Karanfil İliye - 18 yaş.
Kavarna-Dobroca)*

LÂHI - LÂHI...

Lâhi-Lâhi, aga efendi,
Söyle sözün doorusunu,
Aktın kayrıt.
Kimsa bilmez şu başımın ayresini
Bana deerler, yârim yokmuş.
Yârim var beyler gibi,
O yâre ben gönül verdim.
O yâr sa benden kaçır.
Dün gece dün gece yâr odamda
Yastım taş idi, taş idi.
Altın toprak, üstüm yaprak.

Gene gönlüm hoş idi,
Okadar aşkım ziyade,
Ahım kör eder seni.
Okadar ahım ziyade,
Ahım tutmasın seni.
Gel, benim sevgili Yuvanım,
Yârim olsan sen benim.
Dünya dolu güzel olsa,
Kalbim almaz kayresini.

*(Karanfil İliye - 18 yaş.
Kavarna-Dobroca)*

MANİLER

Kalede iniş piniş,
Bıçaamın sapı gümüş.
Yârim horuda oynarken,
Biyünü sıçan imiş.

Ah, benim hop-hop yârim!
Perçemni top-top yârim!
İşmar ettim - annamaz,
Ah, benim aptal yârim!

Sarı gül mor olur mu?
Kış günü horu olur mu?
Ben papaza danıştım:
Kızlar yârsiz olur mu?

Ayna attım bayıra -
Şafkı urdu karşıya.
Yazık oldu incecik beline
Düştü sarfoş eline.

Kaar yaayêr kepek gibi,
Yapışêr ipek gibi.
Ne durursun ölä, yâr,
Yabancı köpek gibi?

Sarı kiyat bükerim,
Yârime gömlek dikerim.
Yâr, işittim, evlenmiş -
Tekrar gene sökerim.

Kavede içtin filcandan
Dudakları mercandan
Al kamayı ur beni o yârim -
Kurtulayım bu candan.

Klise çannarı çeker,
Kızlar duaya gider.
Ko gitsinner, gitsinner,
Bizi da düşünsünâr.

Dere boyu giderim,
Edi deve güderim.
Gel, deveci, devene,
Kervan geldi - giderim.

Klise çannarı çeker,
Yârim duaya gider.
Biyandan gitsem ne deerlâr?
İnanmış ta gelmiş deerlâr.

Petri ZAVRAK

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Сакалы Михаил Петрович,
Директор Червоноармейской СШ №2
имени академика Теодорова-Балана

Уважаемые кубейцы! Уважаемые гости!

Добро пожаловать! Добре дошли! Ноş geldiniz!

Мы приветствуем участников конференции:

из города Кишинева - доктора исторических наук, этнографа и писателя Курогло С.С. - выпускника нашей школы;

историка, писателя, главного редактора журнала «Sa-baa yıldızı» («Утренняя звезда») Булгар С.С.; нашего односельчанина, племянника юбиляра, энтузиаста-исследователя Заврак Н.Х., его сына Заврака П.Н. и родственника из Кубея Райнова Б.А.;

из г. Одессы – Заврака Н.В., племянника юбиляра, кандидата математических наук;

из Гагаузии: заместителя Председателя Народного Собрания Гагаузии О.П. Радову; главного редактора телекомпании «Ені Ау» («Новое время») В.Г.Кириогло; директора историко-этнографического музея села Бешалма им. Д. Н. Кара Чобана - Марин Л.Д.; молодую поэтессу Ганеву Е. П., а также:

жителей села и учащихся школ, гостей из Болграда и села Виноградовка (Курчи).

Мне выпала огромная честь и ответственность открыть и вести эту научную конференцию «ПЕТР ЗАВРАК - ВОЗВРАЩЕНИЕ В КУБЕЙ», посвященную молодому ученому-этнографу Петру Степановичу Завраку, что я и делаю с большим удовольствием.

Конференцию объявляю открытой.

С возвращением в Кубей, Петр Степанович Заврак!

Заврак Н.Х.,
племянник П.С. Заврака,
энтузиаст-исследователь

НА ВОЛНЕ СУДЬБЫ **(Страницы памяти рода Заврак)**

Дорогие односельчане, гости, друзья!
Думается, нет, наверное, гагаузско-го или болгарского рода, семьи в нашем селе Червоноармейское (Кубей), которые не испытали бы на себе ударов судьбы, выпавших на долю наших народов.

Что заставило меня обратиться к истории своего рода? Любая семья или род, как бы не складывались их судьбы, являются составляющей, частицей общей судьбы народа, его истории. И то, что сегодня проводится конференция, посвященная 70-летию первых публикаций 17-летнего юноши из села Кубей - Петра Степановича Заврака, также вписывается в историю не только нашего села, но и наших народов в целом, является частицей нашей общей судьбы.

Знаем ли мы свои родословные, храним ли память предков? Известно, что у некоторых народов мира по сей день живуча традиция - сохранять память о предках, а знание своей родословной до седьмого колена является нормой для каждого потомка.

Родословную нашей семьи удалось частично восстановить, благодаря рассказам моих родителей, записям в дневнике моего отца, семейному документальному и фотоархиву.

Прадед мой, Харламий Степанович - гагауз, жил в селе Александровка (бывшее село Саталык-Хаджи). По воспоминаниям отца и односельчан, он был отличным кузнецом. Как пишет отец: «Деда Харлампия я помню как статного, высокого старика с большой белой бородой, очень ласкового ко мне.

Семья Заврак Х.С.: слева направо нижний ряд – прабабушка Меланья (Панаётова), прадед – Харлампий Степанович, бабушка Мария Ильинична (Кисеоларь) с сыном Харлампием. Второй ряд справа – дед Степан Харлампиевич, и другие (с. Татар-Копчак – 1909 г.)

Он меня возил на повозочке, забавно подражая лошади. Мне было около трех лет, когда в один прекрасный день моя мать нашла меня во дворе, взяла быстро на руки и подвела к кровати, где умирал мой дедушка. Я помню его страдальческое лицо, помню, что поцеловал его руку и - больше ничего в памяти не осталось».

Моя прабабушка Меланья, по преданию, была гречанка, урожденная Панаётова, умерла в 1919 году, похоронена в селе Кубей.

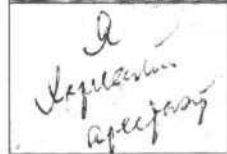

Степан Харлампиевич Заврак, 1939 г.

Дед, Степан Харлампович, родился в 1882 году в селе Александровка, окончил церковно-приходскую школу, женился на моей бабушке Марии из рода Кисоларь, жившей в селе Кубей. Работал писарем в селе Татар-Копчак (ныне - Копчак), в селе Булгарийка (сегодня Зализничное), затем переехал в село Кубей, где проживал со своим семейством долгие годы, работая председателем волостной Кубейской земской управы.

Семья деда Степана была большая, жили бедно. Однако, он мечтал, чтобы все дети получили хорошее образование, и родители создавали все условия для этого. Несмотря на бедность, все четверо его сыновей – Харлампий, Дмитрий, Петр и Василий - закончили Болградскую гимназию, а три дочери – Вера, Мария, Соня – 4 класса Кубейской школы.

Казалось бы, судьба семьи складывалась удачно. Однако в 1940 году по гнусному доносу – деда арестовали, куда-то этапировали. Так до сих пор мы и не знаем, за что он был арестован. По дошедшим слухам он предположительно умер в 1941 году и похоронен где-то в Казанской области.

Мой отец, Харлампий Степанович, 1908 года рождения, был старшим сыном в семье. Односельчане хорошо знали его, и, надеюсь, до сих пор помнят. Хочу почтить память рассказом о его судьбе.

Окончив школу в селе Кубей, Харлампий поступает в Болградскую гимназию, которую успешно закончил и поступил в начале в Бухарестский Университет, затем, из-за финансовых трудностей, перевелся поближе к родным местам в Ясский Университет, после окончания которого работал в примариях села Тараклия, затем села Кубей.

Это был образованный человек, владел русским, румынским, французским языками, знал латынь, естественно в совершенстве знал свой родной гагаузский и болгарский языки. Работая в селе Тараклия, заслужил уважение жителей села, слыл порядочным и честным человеком. Вскоре его избирают директором местного Крестьянского банка на общественных началах. Многим простым людям оказывал он доброжелательное содействие и материальную помощь. Узнав о его организаторских способностях и образованности, в 1945 году уже при новой власти его назначают директором школы в селе Бешалма, где добрую память о нем долго сохраняли бывшие его ученики.

И снова удары судьбы выпали на долю нашей семьи. По «доносу», как практиковалось в те годы, в конце декабря 1945 года отец был арестован и осужден на 10 лет. В начале он содержался в Кагульской тюрьме, затем был переведен в Челябинск, где работал около 5 лет на каменоломнях - в лютые морозы, полураздетый добывал камень за пайку хлеба. Там он простудился и тяжело заболел. Его подобрал в боксе среди мертвецов, полуживого, в бессознательном состоянии, - тюремный фельдшер А.Ф.Данилюк (также из заключенных). Он ввел ему «лошадиную дозу» сильнодействующих лекарств, и отец стал подавать признаки жизни. Его перевели в больницу. В процессе выздоровления при помощи политзаключенных, среди которых был нарком просвещения Украины, генерал Коляда и другие, отца назначили помощником регистратора, а затем и регистратором санчасти. Это спасло его от смерти.

В тюрьме отец никогда не ронял чести и человеческого достоинства, чем заслужил уважение товарищей-политзаключенных, которые поражались его глубокой эрудиции. От него они узнали, что есть такой народ - гагаузы, называли его по-своему «Иваном Степановичем».

Данилюк Александр Федорович, 1960 г.

В 1954 году, после смерти Сталина, отца досрочно освободили, так толком и не объяснив, за что же он отсидел 9 лет. Предлагали работу и поселение с семьей в городе Челябинске, но тоска по родным краям и близким людям все долгие годы заключения - была всепоглощающей. Летним днем он вернулся домой.

Когда я его увидел, то сначала не узнал. Передо мной стоял незнакомый мне человек. Он посадил меня на колени, мы оба расплакались. Он спросил: «Ты узнаешь меня, сынок?» Я ответил: «Да, узнаю». «А чем же я запомнился тебе?» На что я ответил: «По запаху, папа!» Оказалось, что в моей детской памяти остались воспоминания родного запаха родного человека, по которому я его и узнал.

Долго можно рассказывать о перипетиях судьбы отца, как он мучительно искал работу, но «клеймо судимого» не давало найти её в селе. Нашлись добрые люди и приняли отца, человека с университетским образованием, учетчиком тракторной бригады МТС села Табаки. Бригада обслуживала колхоз имени Калинина в нашем селе. Жить стало легче.

Как долго он, зная о своей безусловной невинности, добивался документальной реабилитации! В результате многих обращений с глубокими аргументами - в Президиум Верховного Совета СССР, лично к Ворошилову К.Е., в прокуратуры всех уровней, - в конце концов, он был полностью реабилитирован.

Вот что пишет отец в своем дневнике 1 августа 1972 года:

«Когда я читаю коммунистическую литературу, где все так справедливо и красиво, - меня охватывает другое чувство, чувство недоумения. Ведь коммунизм - это идеальное общество, где нет места злу, нет места алчности, жадности, корысти, где нет места оскорблению человеческого достоинства, где люди должны уважать и любить друг друга, в крайнем случае - пусть хоть будет стремление к этому. На самом деле я замечаю обратное: много красивых слов, а дела обстоят совершенно иначе. Тунейцев - сколько угодно, корысти - бесконечно, низкий эгоизм процветает, предательство - это

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР

8 декабря 1967 г.

№ 2н-0698/67
Москва, ул. Воронского, д. 15

СПРАВКА

Дело по обвинению ЗАВРАКА Харлампия Степановича, до ареста - 9 октября 1945 года - учителя школы в селе Бешалма Конгазского р-на Молдавской ССР, пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 30 ноября 1967 года.

Приговор военного трибунала войск НКВД Молдавской ССР от 17 декабря 1945 года и определения военного трибунала войск НКВД Украинского округа от 18 января 1946 года и военного трибунала Одесского военного округа от 22 июля 1955 года в отношении ЗАВРАКА Х.С. отменены и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

ЗАВРАК Х.С. по данному делу реабилитирован.

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ВОЕННОЙ
КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПОЛКОВНИК-ЮСТИЦИИ

И. В. Чикин

ал-6

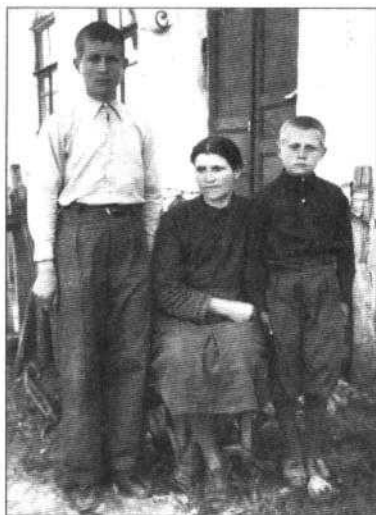
Справка о реабилитации Х.С.Заврак (8 декабря 1967 г.)

законное ремесло многих. В прошлом (причем недалеко) - людей ссылали в Сибирь только по гнусным показаниям подлецов, завистников, мелких мстителей, и власти потворствовали им. Человек не убивал, не крал, не оскорблял, работал честно, но если он был не по душе какого-нибудь негодяя - судьба его решалась быстро. Отрывали от семьи, от близких. Плач и отчаяние были уделом многих невинных людей. Ссылный погибал в большинстве случаев где-то на севере, а семья на месте. Где же справедливость?

Я лично - демократ по убеждению, родился в бедноте, жил более чем скромно и всегда мечтал о красивом коммунистическом обществе.

Оказалось, что я был утопистом. Оказалось, что коммунистами стали предатели чувств уважения к человеку, и они теперь находятся на скамье власти и диктуют свой эталон морали, а на самом деле стали хуже, чем помещики или аристократы древней Греции. Настоящей демократии нет! Есть только один нажим.

Я был арестован и отбыл, не зная за что, 9 лет, лучших лет своей жизни, в лагерях, в заключении. Я много боролся, боролся 22 года и, наконец, меня реабилитировали в 1968 году, в то время как был арестован в 1945 году. За что я сидел 9 лет?! Меня ни за что осудили, а те, кто осудил меня неправильно, почему не несут наказание? За эти 9 лет моя семья выстрадала много, болезненно, они были в отчаянном положении,

Вера Заврак с детьми Петром и Николаем. Фото было отправлено в места заключения Харлампия Заврака, 9 мая, 1950 г.

они борлись за свою жизнь неизмеримо трудно..., я боюсь вспоминать этот кошмар. Кто виноват? Нет! Не коммунизм! А негодяи, которые поспешили одеться в тогу коммуниста.

Я уже стар, мстить не думал и не думаю, ибо в противном случае я был бы таким же низким и подлым человеком.

Но! История непременно покажет будущим поколениям всю эту грязную сторону жизни и, конечно, сделает справедливый вывод. И они, надеюсь, будут поступать не так, как поступали их далекие предки, а так как им будет диктовать чувство истинной правды, честь, человеколюбие и справедливость».

В последующем отец работал учителем химии, биологии в семилетней (затем она стала восьмилетней) школе. В сельской школе ним были созданы лучшие в районе кабинеты по химии и биологии. Он был одним из первых руководителей производственных школьных бригад из детишек, создаваемых в помощь колхозу. Большинство из этих детишек сейчас - мамы и папы, некоторые - дедушки и бабушки.

За успехи в преподавательской и воспитательной работе отец был делегирован в город Москву на симпозиум биоло-

Восьмой класс, с. Кубей, 1967 год.
Учителя – братья Заврак - Харлампий и Василий

Заврак Х.С. в поле. В бедарке справа Председатель Сельсовета Кысса В.В.

гов, как лучший представитель учителей-биологов Одесской области. Затем он перевелся в среднюю школу, где также работал долгие годы.

Удивительно то, что, испытав на себе несправедливость советской власти, отец мой находил и много положительного в ней. Он не озлобился, а однажды в беседе со мной сказал: «Сын, ты когда-нибудь заглядывал в глаза безработного человека, сколько в них тоски и боли? Я их часто видел при румынах, а сейчас посмотри - власть всем дала работу и надежду. Раньше многие наши односельчане уезжали на заработки в ту же Румынию, многие - и дальше: в Бразилию, Аргентину, Канаду...» (Кстати, думал ли мой отец, что мы опять вернемся к этому сейчас!). «Посмотри», - говорил мне отец, - «советская власть дает образование всем детям бесплатно, в том числе высшее; посмотри, сколько детей в нашем селе получили высшее образование и учатся в вузах и техникумах, а ведь раньше могли учиться только богатые, и учились они в Санкт-Петербурге, Праге, Германии.... Сейчас любой ребенок может учиться. А бесплатное медицинское обслуживание в нашем селе? Есть даже скорая помощь! А что было раньше? Мы с мамой потеряли трёх девочек в младенческом возрасте. А как развивается строительство! И не только в Кишиневе, я помню этот город по студенческим годам, когда ездил в Яссы. Это был провинциальный городок, а сейчас это современный европейский город. А в нашем селе - как люди строятся! И жить стали лучше!»

В последние годы отец жил в Кишиневе. Конечно, удары судьбы не прошли даром, подорвали его здоровье. В 1966 году еще в селе он получил первый инфаркт, затем второй и в декабре 1984 года во время третьего инфаркта умер, похоронен в Кишиневе.

Наша мама, Вера Владимировна, болгарка из рода Райновых, родилась в 1907 году в селе Кубей. Одна из ее бабушек была албанкой, а мать из рода Карамиховых, которая проживала в селе Бисеркуца, Тараклийского района. Её отец (мой дед) Владимир Андреевич Райнов родился в Кубее в 1880 году, имел в селе небольшой магазин. В 1917 году во вре-

мя февральской революции его семью и магазин ограбили, деда арестовали, поиздевались, затем отпустили. После перенесенного дед сильно заболел и рано умер (в 1924 году). Вся тяжесть по ведению хозяйства и воспитанию трех дочерей – Анны, Веры и Марии – легла на плечи моей бабушки Василисы Гавриловны. Это была умная, волевая женщина. В приданное от родителей она получила 100 гектаров пахотной земли, которую разделила на три части и передавала дочерям их доли при замужестве. Именно деньги от продажи части унаследованной моей мамой земли помогли отцу закончить университет.

Семья Василисы Гавриловны Райновой. Второй ряд, справа налево – дочь Вера, Василиса Гавриловна, дочь Анна и ее муж – Семен Стоев, с гитарой – дочь Мария, рядом – племянница Анна. Сидит второй справа – Вася Заврак. 1930 г.

Тяжелую, но достойную жизнь прожила моя мама. После ареста отца мы остались без денег и без жилья. Спасла нас мама на младшая сестра тетя Маша, которая забрала нас из села Бешалма, где учительствовал отец, к себе в село Бисерекуца, где она жила с сыном Иваном, моим двоюродным братом. Всем нам здесь было нелегко, тем более что мы числились семьей «врага народа». Поэтому мама, вместе с нами искала спасение от голода в селе Тараклия, рассчитывая на помощь в трудоустройстве от знавших ее людей, но безуспешно, а позднее решила все же вернуться в родное село Кубей.

Что было на душе у моей мамы, что чувствовали мы, дети

Карамихова Мария (сестра Веры Заврак) с сыном Иваном (Джамбул, 1955 год).

политзаключенного, - ведают только люди, испытавшие нечто подобное, а таких в селе было немало. Но надо честно признать, что, несмотря на страх быть уличенными, учителя, односельчане и мои друзья-школьники были добры к нам. Только благодаря теплу души, доброте некоторых людей, мы выжили. В Кубее маму приняли на работу санитаркой в больницу. Мама всегда напоминала нам: «Отец ваш ни в чем не виноват, он никому ничего плохого не сделал, вы должны хорошо учиться, об этом просит в своих письмах отец». Последние годы своей жизни мама проживала в Кишиневе вместе с нами и на 91-ом году, в октябре 1997 года скончалась. Захоронена она в Кишиневе, рядом с отцом.

Персонал Червоноармейской больницы.
Внизу крайняя справа – Вера Заврак (1950 г.)

Вернусь к теме сегодняшней конференции. При жизни отец часто вспоминал своих братьев, сестер, но в те годы нельзя было где-то громко говорить о них, так как одни проживали в Турции, другие - в Румынии. Только из его рассказов мы узнали, что два его брата - Дмитрий (1912 г.р.) и Петр (1917 г.р.), закончив Болградскую гимназию, по совету отца выехали в Турцию на учебу (в то время много юношей и девушек из Бессарабии, в основном способные ребята, пройдя собеседование, выезжали учиться в Турцию). Со слов отца, Дмитрий был весьма живой, жизнерадостный юноша, начитанный, интересный рассказчик, с большим чувством юмора, всегда - душа компании. Младший же, Петр, как пишет в своем дневнике отец, с детства был серьезный, исключительно способный мальчик, много читал, очень любил своих братьев и сестер. К моему отцу, как к старшему брату, относился с большим уважением. Петр был одержимым юношей, обходил села, где пешком, где на телеге, беседовал с людьми и все записывал, записывал... Впоследствии часть этих записей, была опубликована в турецкой печати. Трудно себе представить, что в свои 17 лет юноша уже печатается в серьезных изданиях! Я думаю, что более подробно об этом периоде в жизни Петра Заврака скажут в своих выступлениях ученые С.С. Курогло и С.С. Булгар.

Харлампий и Вера Заврак
(г. Кишинев, август 1981 г.)

Как ни печально, рано ушел из жизни дядя Петя. Умер он, по слухам, в 1942 году. По одной из версий, дошедших до моего отца, - «его отравили», но истину мы так и не узнали. И где он похоронен, куда девался его научный архив (не изданные материалы) - тоже не знаем.... Так повелось, что завистников таланту, недоброжелателей - всегда хватает..., а близких людей или верных друзей в критический момент рядом не ока-

залось. Иначе, как могло случиться, что даже точную дату смерти и где находится могила этого благородного юноши - никто не знает? Меня часто подмывает желание – побывать в местах последних лет жизни дяди Пети с целью установления неизвестных до сих пор фактов, но, к сожалению, это уже почти невозможно. Надеюсь, что дальнейшими поисками займутся другие энтузиасты-исследователи.

Прожил он всего 25 лет - короткую, но какую яркую, талантливую жизнь! И то, что он успел сделать, надеемся, будет оценено нашими современниками. Как пишет С.С.Булгар в своей книге «Гагаузские судьбы» о Петре Заврак: «...мы многого не знаем об этом человеке, прошедшем совсем небольшую часть своего земного пути. И, все-таки, знаем достаточно, чтобы хранить память о безвременно ушедшем молодом гагаузском ученом - Петре Завраке. И, поскольку жизнь непрерывно борется с забвением, исследователя творчества этого одаренного человека наверняка ждут интересные находки».

А дядя Митя, проработав некоторое время в Измирском Университете, как-то встретился с односельчанином Петром Труфкиным, впоследствии ставшем известным писателем Болгарии. Очевидно, эта встреча взбудоражила его душу. Впечатления, связанные с переживаниями по случаю смерти младшего любимого брата, тоска по Родине побудили его попытаться нелегально перейти вместе с товарищем турецко-болгарскую границу. И там они были убиты...

Дмитрий

Петр

Василий

Петр и Дмитрий Заврак, живя на чужбине, не изменили ни имен своих, ни своей фамилии, что свидетельствует о том, что они остались преданными своему народу и не теряли корней и связей со своей Буджакской Родиной.

Жизнь самого младшего брата, дяди Васи, Василия Степановича Заврака, также была нелегкой, исковерканной. Он работал учителем в селе Деневиц (Деневица, ныне поселок Светлый), после ареста старшего брата (моего отца) также вскоре был арестован и сослан на Север, где строил железную дорогу в краях вечной мерзлоты. И, отбыв свой срок, был реабилитирован, жил некоторое время в Башкирии, работал на разных должностях, женился. Со временем с помощью Трифона Гавриловича Буюкли и моего отца переехал вначале в Молдавию (село Жавгур), затем в родное село Кубей, где работал учителем в восьмилетней школе. Закончил Тираспольский педагогический институт. Работал директором восьмилетней школы, затем учителем средней школы. Он принимал активное участие в создании музея в селе. Ушел на пенсию.

Сейчас живет в Одессе вместе с семьей сына. Сын – Николай – присутствует здесь. Он – кандидат математических наук, работает преподавателем в Инженерно-Строительной Академии, женат, имеют прекрасную девочку Настеньку.

Не могу не сказать еще об одном представителе нашего рода, о моем старшем брате – Петре Харламповиче Заврак. Так, наверное, Богом было предназначено, что имя Петр в нашем роде – это обязательно талант. Родился он в 1934 году. Когда отца арестовали, ему было всего 10 лет и

Семья Харлампия и Веры Заврак с сыновьями Петром и Николаем (с. Шоп-Тараклия, 1940 г.)

Семьи братьев Харлампия и Василия с детьми и внучкой Ларисой
(с Червоноармейское, 1964 год)

он, конечно, лучше меня помнил, как сложилась дальнейшая наша судьба. За свою жизнь он полной мерой испытал на себе много несправедливостей. Брат окончил школу (это был первый выпуск Червоноармейской средней школы), отслужил в армии, поступил в Томское Военное училище, а позже стал офицером запаса. Но всю свою жизнь он рисовал. Рисовал с самого детства, это была его любовь и страсть. Он оставил много картин, отображающих пейзажи родного края, а также Сибири, где прожил после армии немало лет. Картины его и ныне украшают квартиры друзей и близких. Многие из них находятся в нашем доме в селе Кубей, часть – у его сына и дочери. Удивительно, что он, художник-самоучка, художник от природы, так тонко в своих полотнах передавал красоту окружающего его мира.

Проявился его талант не только в этом. Многие его помнят как учителя рисования и черчения в сельской школе. Но особенно раскрылись его организаторские способности, умение работать с людьми, когда его назначили директором нового Дворца культуры в селе.

С семьей Петру повезло. Жена Валентина Михайловна, – урожденная Егорова, родом из Томска – талантливый педагог, учительница от природы, многим детям в селе Кубей она привила любовь к знаниям, передавала опыт молодым учителям. Если приходили проверяющие из РОНО, то провести открытый урок в основном доверяли Валентине Михайловне, и она ни разу не подвела школу. Многие дети до сих пор с благодарностью говорят о ней и помнят ее. После смерти брата, конечно, основная тяжесть по воспитанию детей легла на ее плечи. Она воспитала и дала образование двум своим детям. Дочь Лариса, закончила

Петр Заврак – учитель рисования и черчения (1961 г.)

Лариса Заврак с мужем Борисом и дочкой Элиной, Алма-Ата

Семья Михаила Заврак.

Слева на право: Михаил, родственница Надежда, мама Валентина Михайловна, жена Аня с сыном Валентином.

Белгород-Днестровское музыкальное училище, затем работала в музыкальной школе села преподавателем по классу фортепьяно, пишет стихи, живет в Алма-Ата, воспитывает дочь Элину. Сын Михаил, выпускник Одесского Строительного Института, работал в Кишиневе на Домостроительном комбинате №1, строил жилье, женат – жена Аня, воспитывают очень способного маль-

чика - Валентина.

Так часто бывает... Говорят, что талантливые люди рано уходят из жизни. В 1968 году брат трагически погиб в дорожно-транспортном происшествии возле поселка Светлый, похоронен в родном селе. Очень рано, в 34 года, таким образом, оборвалась жизнь еще одного представителя рода Заврак.

Не хочу идеализировать ни одного из ранее перечисленных представителей нашей фамилии. Это были живые люди со своими недостатками и достоинствами, любили жизнь, уважали людей, своих друзей. Кто из нас болгар и гагаузов не любит хорошую компанию и стакан прекрасного кубейского вина? Но никогда они не теряли своего достоинства, работали и жили добросовестно и честно.

О себе говорить не очень удобно, но по просьбе друзей немного скажу. Родился в 1939 году, закончил кубейскую среднюю школу (четвертый выпуск) в 1957 году. Очагом культуры на селе в те времена была школа и учителя, приехавшие по распределению с разных уголков Советского Союза, потому что своих кадров тогда почти не было. В трудные голод-

ные послевоенные годы руководство колхоза имени Калинина нашло возможность и приобрело полный комплект инструментов для духового оркестра и спортивную форму для футбольной команды. Первый состав духового оркестра был организован на базе нашего 8-го класса. Мы рьяно взялись за инструменты: Ваня Чекал, Коля Болгар, Леня Дерменжи, Ваня Фомич и Ваня Петрович Бальжики, Миша Сариигло, Ваня и Сеня Кысса, Вася Кара и Федя Буюкли, ребята с других классов – Миша Щербов, Ульянов Узун, Вася Скульский. Старостой избрали меня. Активное участие в становлении оркестра принимал отец Сени Кысса – Георгий Антонович – кларнетист. Первым руководителем стал Шершнев Сергей Александрович, житель Болграда, участник Великой Отечественной войны, прекрасный организатор, грамотный музыкант, опытный трубач. Начинали освоение нотной грамоты и обучение с нуля, но - с большим энтузиазмом. Определенное положи-

Ребята Кишиневского ТУ №1 из духового оркестра. Слева направо: Ваня Кысса, Ваня Фомич Бальжик, Вася Кара, Леня Ковалевский, Коля Заврак, Миша Михайлович, Сеня Кысса, Коля Болгар, Ваня Чекал, Миша Сариигло, Ваня Петрович Бальжик (г. Кишинев, 1958 г.)

тельное влияние на качество нашей игры оказал приехавший позже из Ленинграда наш земляк, прекрасный барритонист Чекал Степан, ставший впоследствии руководителем оркестра. Прошло немного времени, и духовой оркестр стал любимым участником торжеств и других мероприятий на селе, а затем - в районе и в области. После окончания школы мы почти полным составом оркестра поступили в Кишиневское ТУ №1 им. Федыко, где продолжали участвовать в разных мероприятиях ТУ и города.

Наш класс стал также и костяком первой футбольной команды. Защищали честь села в соревнованиях по футболу и другие ребята: Коля Агмажа, Ваня Сакалы, Руслан и Валентин Зелененко, Афанасий Кара, Иван Ефимов, Дмитрий Дерменжи (Оти), Володя Щербов, секретарь комсомольской организации колхоза Елецкий Володя, агроном Василий Иванович Буюкли (кстати, успешно справлявшийся с ролью корреспондента в газете «Дружба», писавший о первых наших неудачах и победах) и другие. Первым тренером футбольной команды, с которым мы постигали азы этой интеллектуальной игры, был Гранкин Юрий Петрович – учитель физики. Обязанности капитана футбольной команды были возложены на меня.

Организаторами художественной самодеятельности были учителя школы: Бурхан Леонид Кирсанович – баянист, Романов Александр Мефодиевич – руководитель драмкружка, Николаева Тамара Викторовна – руководитель танцевального коллектива. Во всей Одесской области были известны прекрасные голоса моих одноклассниц: Лены Буюкли - с неповторимо красивым и сильным голосом оперной певицы, и Ульяны Киор, с ее народными песнями, многие из них - из репертуара Лидии Руслановой. Активно участвовали в художественной самодеятельности две Нины - Фучеджи и Буюкли, и две Муси - Топал и Кысса, а также Жора Кожухарь и неразлучные друзья – «три мушкетера»: Степан Ефимов, Миша Терзи и Костя Бошков.

Все выпускники нашего класса получили высшее и среднее специальное образование. Это говорит о высоком уровне преподавания в школе в те годы. Наши учителя: Бодак

Встреча выпускников Червоноармейской СШ (4-ый выпуск).
Сидят слева направо: Нина Фучеджи, Ульяна Киор, Леня Буюкли.
Стоят слева направо: Сеня Кысса, Миша Терзи, Федя Буюкли,
Миша Сарюгло, Костя Бошков, Леня Дерменжи, Коля Заврак,
Жора Кожухарь, Ваня Бальжик, Вася Кара, Ваня Чекал. Кубей, 1997.

Е.Н., Боровик М.К., Куцаров В.И., Романов А.М., Семенюк М.П., Тарасова З.А., Владимирская Е.Я., Заверталюк Н.И., Кирилова Г.В., Старик Л.М., Манько Г.В., Пронина А.В., Панченко А.С., Касап Ю.Г. и другие, все - профессионалы образования и наши добрые наставники в жизни. Низкий им поклон и наша благодарность!

В 1965 году я закончил энергетический факультет Киевского технологического института пищевой промышленности и по назначению приехал с семьей в Кишинев. Работал на заводе ЖБИ и КПД №4 на разных должностях: энергетик, начальник цеха, главный энергетик завода, а в 1980 году был избран секретарем парткома завода.

В 1988 году назначен заместителем директора строящегося компьютерного завода. Много, казалось бы, успелось и смогло. Плоды нашего труда отражены в стройках городов и сел Республики. Досадно только, что сегодня процветающие

ранее производства, не по нашей вине, - развалены и приходят в упадок.

Являюсь ветераном труда, награжден орденом «Дружбы народов». Жена - Леся Антоновна, выпускница Киевского технологического института, работала в Университете, в аппарате Министерства пищевой промышленности - в производственно-техническом управлении, курировала науку, сахарную и крахмалопаточную отрасли Республики, затем автоматизировала управление наукой и предприятиями пищевой промышленности. Имеем двух сынов: Петра - 1965 г.р., Алексея - 1972 г.р. Оба являются выпускниками Кишиневского политехнического института. Женаты. Петр со Светланой подарили нам внука - Вадима, сейчас ученик 8 класса. У Алексея и Алины детей пока нет.

Дорогие односельчане, друзья! Мы не претендуем на какую-либо исключительность, ведая о нашем роде и его представи-

Семья Николая и Леси Заврак. Стоят: слева направо - сын Петр, внук Вадим, невестки Светлана и Алина, сын Алексей.

телях. Уверен, что у многих гагаузов и болгар в роду есть достойные представители, которых надо вспоминать нам, живущим, и пусть это останется памятью потомкам.

Село наше, Червоноармейское (Кубей) - уникальное. Веками живут рядом болгары, гагаузы и люди других национальностей, поливая своим потом и кровью эту многострадальную Буджакскую землю, взаимно обогащая и дополняя друг друга, добиваясь немалых успехов в развитии родного края. Славные страницы вписали они в нашу общую историю.

В хозяйственном и социальном развитии села, повышении культурного и духовного уровня жителей определенную роль в разные годы сыграли руководители: председатели колхоза Райнов Б.П., Сатиров А.И., Кысса И.П., Куемжи П.Д., Буюкли П.В.; секретари парткома Куруджи Р.Д., Фучеджи Г.К.; председатели сельсовета: Труфкин С.С., Кысса В.В., Бальжик И.Ф., Сюлемез Н.Г., Кысса С.Г.; директора школ Райнов А.П., Деркач Г.И., Вьюшкин М.И., Владимирский С.Г., Буюкли Т.Г., Касап Д.Д., Заврак В.С. и другие.

Богато село известными фамилиями, родами, это: Райновы и Буюкли, Чекал и Гагауз, Сакалы и Дерменжи, Шишманы и Русевы, Чеглатоновы и Болгар, Бальжик и Труфкины, Кысса и Бошковы, Куемжи, Фучеджи и Киор, Сариогло, Арабаджи, Кара и многие другие.

Директором Дворца культуры в селе в настоящее время является Кыргызы Пантелей Петрович - талантливый организатор, хореограф и исполнитель песен. Он обеспечивает преемственность культуры на селе. Мы также искренне благодарны за участие в мероприятиях конференции дуэту Кыргызы Надежды Николаевны и Галач (Куруджи) Прасковьи Георгиевны - победителям в конкурсе исполнителей гагаузских народных песен на международном фестивале

Директор Дворца культуры Кыргызы П.П. в зале конференции

«Гагауз сеси» (город Комрат); руководителю оркестра народных инструментов Иосифу Бошняк и его коллективу.

Я надеюсь, что эта конференция станет стимулом для более глубокого исследования и изучения наследия наших предков, они это заслужили. И это нужно не только нам – старшему поколению, но особенно нужно молодым, нашим детям и внукам, вот этим школьникам, которые сидят сейчас в зале. Изучая историю своего края, они будут знать и гордиться своими предками. Дерзайте, ищите, трудитесь, друзья!

Трудные времена выпали на долю молодого поколения периода перестроечных реформ - повсеместно. Разваливалось все, что создавалось предыдущими поколениями – колхозы, предприятия. После окончания школы, среднего или высшего заведения ребятам негде работать, а это главное условие для построения взрослой жизни. Вот и уезжают «за кордон», оставляя Родину, близких.... А это наше будущее, какое же оно? Есть, есть вина нашего поколения, с молчаливого согласия которого и из-за предательства властей происходили «цветные» революции, навязанные извне.

Но время идет, надеюсь, скоро история все поставит на свои места, и разум восторжествует.

Вот вкратце и все. Перед глазами как бы пробежала вся жизнь. Вспомнив ушедших и живущих близких нам людей, душа как бы очистилась, еще раз соприкоснувшись с судьбой моего народа.

Спасибо односельчанам, учительскому коллективу и ученикам средней школы, всем присутствующим - за участие в конференции.

Желаю больших успехов и процветания участникам конференции, селу Кубей и всем его жителям.

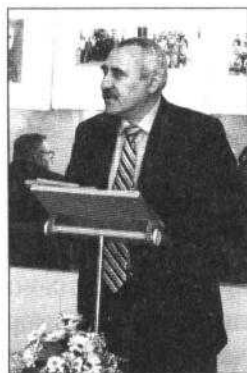
Булгар С. С., историк, писатель,
Главный редактор журнала «Sabaа yıldızı»,
Зав. отделом истории и этнографии
Научно-исследовательского центра Гагаузии

ПО СЛЕДАМ ПЕТРА ЗАВРАКА

Впервые узнал я о том, что в 30-х годах XX века молодёжь из гагаузских сёл Бессарабии поехала учиться в Турцию, собирая материал для создания историко-этнографического музея в 1981 году в селе Виноградовка. Старожилы рассказывали о юношах и девушках, уехавших учиться в Турцию. Среди студентов, которого выбрал турецкий посол в Румынии, был и уроженец села Курчи Кулаксыз Николай Иорданович, который в 1934 г. окончил Болградскую гимназию, а в 1941 г. – Стамбульский университет. О Петре Завраке в 1979 году рассказывал С.С. Курогло, который знал о научных трудах П. Заврака, опубликованных в Турции и мечтал найти эти публикации.

В 1982 г. гагаузский поэт Фёдор Мариноглу принёс мне газету «Слава» Бессарабского района, в которой была опубликована большая статья об уроженце села Авдарма Жем Тезель, уехавшем учиться в Турцию, и вернувшемуся на родину навещать мать только через 45 лет.

Ещё в те годы мне в руки попала вырезка из газеты с заметкой автора В. Покшишевского, который, как выяснилось позже, опубликовал в журнале «Вокруг света» статью «В краю гагаузов». В. Покшишевский – выдающийся русский учёный-географ. Он приехал в Бессарабию летом 1945 г. с научной экспедицией. Общаясь с гагаузами, В. Покшишевский узнал о том, что представители гагаузской молодёжи в румынский период, не имея возможности из-за бедности получить образование в Румынии, уезжали учиться в Турцию. В своей статье он писал: «Турецкие националисты добились в 1938-1939 гг. у румынского буржуаз-

ного правительства права посылки турецких учителей в гагаузские сёла; сюда стал часто наезжать из Бухареста турецкий посол. Турецкое правительство охотно принимало студентов-гагаузов из кулаков в учебные заведения Анкары и Стамбула. Играя на близости языков, националисты манили гагаузов чем-то вроде национально-культурной автономии под покровительством Турции». Действительно, турецкое правительство в период, когда ещё был жив президент Турции Ататюрк, проводило на государственном уровне определённую политику в отношении гагаузов Румынии. В основном, это проявлялось в организации преподавания турецкого языка в гагаузских сёлах Бессарабии, а также отборе способной молодёжи для обучения в Турции. Отбирали для учёбы не только детей кулаков, но и детей из бедных семей, которые хорошо учились. По приезду в Турцию их всех направляли в педагогический колледж, где они получали хорошую подготовку по турецкому языку. В педагогическом колледже им предоставлялось общежитие, униформа, трёхразовое бесплатное питание и небольшая стипендия. После окончания колледжа они получали возможность поступать в высшие учебные заведения Турции.

С началом второй мировой войны границы закрылись, и связь студентов из Турции с Бессарабией прервалась. После окончания войны, в 1946 г., началась «холодная» война. Поездки из Турции в СССР были сопряжены с большими трудностями, мало кто на это решался. Оставалась лишь редкая переписка с родными. Необходимо отметить, что к концу второй мировой войны, когда Румыния вошла в советский блок, а Бессарабия – в состав Советского Союза, некоторые студенты из Бессарабии попали в число подозрительных. А некоторые даже – были арестованы по обвинению в коммунистических взглядах. Только в 70-е годы некоторые из бессарабских студентов стали приезжать из Турции к своим родным в Молдавию и на Украину.

В августе 1991 г. я поехал в Турцию, где два месяца учился на курсах турецкого языка в Эгейском университете города Измира. Там встречался с турецкими учёными, которые рассказали о гагаузских студентах и профессоре Георгии Мутафе (Emin Mu-

tağ), с которым мне не удалось встретиться. К сожалению, Емин Мутаф в 2000 г. умер. Его жена Ксения Сакаллы (Selma Sakallık) уроженка с. Кубей, хорошо все знала и рассказала мне об этом.

В 1997 г. в Молдову приехал Василий Чебанов (Özdemir Çobanoğlu). Он привёз часть своей библиотеки, которую подарил Комратскому университету и библиотеке села Конгаз. Руководитель общества «Кардашлык» Константин Дмитриевич Сырф организовал ряд встреч Василия Чебанова с молодёжью, где тот рассказывал о своём жизненном пути в Турции.

В 2000 г. я собрал много материалов о студентах, учившихся в Турции в 30-40-е годы XX в. У меня были записаны адреса Дмитрия Гаргалыка (Стамбул), Василия Чебанова (Стамбул), Ирины Булгар (Стамбул), Георгия Мутафа (Измир), Евгения Мутафа (Стамбул), Енгина Капсыза (Стамбул).

Ученый-историк, преподаватель университета Гази в городе Анкара Ахмед Жебежи познакомил меня с родственником преподавателя турецкого языка Захита Бостуна, который работал в Комрате в 1938 году и опубликовал в журнале «Varlık» под названием "Gagauz Halk Edibiyati".

Все эти люди были уже в преклонном возрасте, старше 80-ти лет, все проживали в разных районах Стамбула, где я никогда не бывал. И только благодаря помощи таксистов, я смог найти их. Первым, с кем я встретился, был Василий Чебанов (Özdemir Çobanoğlu), впоследствии опубликовавший свою книгу воспоминаний "Ana vatandan ana vatana". Василий Чебанов рассказал много интересного о том периоде, когда он приехал в Турцию учиться. От него я узнал много интересных сведений о Петре Завраке. В. Чебанов очень хорошо знал Петра Заврака, дружил с ним во время учёбы в педагогическом училище (mualim mektebi). И после окончания училища неоднократно встречались. Петр Заврак уехал учиться в Анкару.

Очень интересным и важным периодом в жизни студентов из Бессарабии были годы учёбы в педагогическом колледже в Стамбуле. Здесь училось много гагаузов, они собирались вместе по воскресеньям, ездили на загородные пикники. Студентов опекал турецкий посол в Румынии Хамдулла Субхи Танры-

евер. Посол сам отобрал юношей в гагаузских сёлах. Студенты, в большинстве своём, были из бедных гагаузских семей, но, как правило, они были лучшими в учёбе, старательными, дисциплинированными. Большинство из них получило высшее образование. Некоторые стали докторами наук, профессорами, преподавателями, высококлассными техническими специалистами. Но даже среди них выделялся Пётр Заврак, подававший большие надежды как учёный-фольклорист. К сожалению, он сгорел в небе, как яркая комета. Успел он немного. Известны только две его публикации собраний гагаузского фольклора. А в журнале "Halk bulguları" в 1934 г. была опубликована работа Петра Заврака «Народная медицина гагаузов».

В 1939 г. журнал "Varlık" напечатал тексты гагаузских народных песен. Редактором этого журнала был известный турецкий писатель Яшар Наби, оценивший талант Петра Заврака, и поощрявший его научные устремления. Сам Яшар Наби приезжал в Бессарабию в 1936 г. и оставил записки под названием "Türk gagauzlar" в книге "Balkannar ve Türklür" (Ankara, 1936), где рассказывал о гагаузах Бессарабии, и их связях в тот период с Турцией. Яшар Наби рассказывал также о том, что гагаузы в школах изучают турецкий язык. Например, в селе Кубей, откуда родом Петр Заврак, учителем турецкого языка был Осман Абдуллах, который женился на девушке Анастасии Сакаллы из села Кубей.

Мои поиски материалов о жизни и научной деятельности Петра Заврака продолжались несколько лет. Встречи с Дмитрием Гаргалыком (Mete Kargalık) дали мне много сведений о жизни и о судьбе студентов из Бессарабии, которые после начала второй мировой войны не решились на возвращение в Бессарабию. Дмитрий Гаргалык скопировал мне много фотографий из жизни студентов в Турции 30-40-х годов.

Много интересного рассказал Василий Чебанов (Özdemir Çobanoğlu). Он тоже предоставил мне ряд фотографий и документов из своей жизни в Турции. В Стамбуле я встречался с семьёй Енгина Капсыза, знавшей Петра Заврака. Последней, с кем я встречался, и кто знал Петра Заврака, была Ирина Булгар (Selma Öztürk), родом из Вулканешт. Во время нашей встречи ей

уже было 93 года. Она приехала в Турцию совсем молодой, окончила математический факультет Стамбульского университета, защитила докторскую диссертацию, и многие годы проработала преподавателем высшей математики в техническом университете Стамбула. Ирина вспоминала о Петре Завраке как о человеке очень культурном, начитанном, он отличался от сверстников целеустремлённостью в учёбе и научной деятельности.

После того, как были найдены библиографические данные о трудах Петра Заврака, я отправился в Анкарскую национальную библиотеку. Благодаря помощи директора библиотеки Тунджель Аджара, мне предоставили журнал "Varlık" за 1939 г., а журнал "Halk bilgileri" оказался на руках. Через год я нашел этот журнал и сделал копии страниц, где были опубликованы материалы Петра Заврака. О последних днях жизни Петра Заврака многое неясно. Известно лишь, что он в 1941 году серьезно заболел и в 1942 г. умер. Причины его смерти называются разные, но проверить их достоверность невозможно. Также неясна судьба его брата Дмитрия Заврака.

Несмотря на то, что Пётр Заврак успел опубликовать всего две работы, его материалы уникальны тем, что в 30-40-е годы XX в. практически никто, кроме него, не собирал и не изучал фольклор гагаузов. Поэтому все учёные, изучающие фольклор гагаузов, непременно обращаются к его трудам. На труды Петра Заврака ссылались Г. Дёрфер, М. Губогло, С. Курогло, А. Джебежи, Х. Гюнгёр, М. Аргуншах, Е. Квилинкова и др.

В 2003 году в селе Баурчи прошла международная конференция, посвящённая музыковеду и композитору Василию Ёкюзчу (Veysel Arseven), где также вспоминали о Петре Завраке.

Изучая жизнь и творчество П. Заврака, были открыты многие страницы жизни талантливого молодого учёного. Собранные материалы вошли в ряд публикаций, статей в журнале "Sabaa Yıldızı" № 18, № 19, № 25, № 29, в книгах «Гагаузские судьбы» (2004), "Veysel Arseven (Vasili Öküzçü) 1919-1977" (2004), «Страницы истории и литературы гагаузов» (2005), «История и культура гагаузов» (2006). Сведения о Петре Завраке вошли в учебники по гагаузской литературе.

Курогло С.С. –
доктор исторических наук,
член Союза писателей РМ,
Почетный гражданин Гагаузии

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Название, данное нашему Симпозиуму: «ПЕТР ЗАВРАК - ВОЗВРАЩЕНИЕ В КУБЕЙ», глубоко символично. И не только для участников данного форума. Для каждого человека, живущего на земле, возвращение, приход к истокам своей жизни, к своей малой родине всегда влечет и трогает до глубины души. А воспоминания юности, независимо от сложностей и перипетий

судьбы, всегда покрыты ореолом романтики, некоторой грусти, навеянной временем. Не по нашей воле Кубей оказался по другую сторону границы, все реже выпадает случай попасть сюда, но каждый приезд в родные места будит воспоминания и вызывает наилучшие чувства – чувства любви к Родине.

Невольно начинаешь понимать, какие же чувства могли обуревать души братьев Заврак - Дмитрия и Петра, годы учебы которых прошли в Турции 30-х годов прошлого столетия, а возвращение их на Родину оказалось проблематичным. Это были нелегкие времена.... Когда где-то на Западе в эфире звучало: «...над Испанией безоблачное небо», к родным нашим краям уже подкрадывалась беда.... И чем сильнее слышались на Западе раскаты грома, тем тревожнее становилось в молодых сердцах братьев Заврак из-за тревоги о судьбах близких им людей. Вероятно, велико было желание встретиться с ними, но это было очень непросто, а зачастую даже невоз-

можно. Тоска по Родине – это очень глубокое и мучительное чувство, но... такие были времена – не довелось молодым, талантливым, жаждущим дерзаний юношам вернуться на Родину. Боль утраты сопровождала их близких всю оставшуюся жизнь.

Сегодня своеобразный юбилей: через 70 лет со дня первых публикаций, сойдясь сюда, мы отдаем дань памяти одному из наших соотечественников, подвижнику своего времени, талантливому молодому ученому Петру Степановичу Заврак, чем делаем возможным символическое исполнение его **мечты – возвращение в Кубей**. Всей своей короткой жизнью он заслужил это. Нам повезло, что есть еще живы его близкие родственники, а также люди села, знавшие Петра. Они много могут сказать о юбиляре, о той среде, в которой он рос и мужал. Совсем недавно рядом с нами жили и работали на благо подрастающего поколения и всех жителей села родные братья Петра Степановича - Харламий Степанович и Василий Степанович. Яркой кометой прошла жизнь племянника юбиляра – сына Х.С.Заврак - Петра Заврака, которого знали многие в селе, и который своим пребыванием на этой земле оставил значительный след. Активное участие в подготовке настоящей конференции приняли присутствующий здесь родной племянник юбиляра Николай Заврак и его сын Петр. А Василий Степанович Заврак, работавший многие годы педагогом в школах села, – человек уже очень преклонного возраста и тяжело болеет. Он проживает с семьей своего сына в городе Одесса. Его сын Николай присутствует на конференции.

С семьей Харлампия Степановича, родного брата Дмитрия, Петра и Василия, с его сыновьями Петром и Николаем мы знали со времени моей учебы в Червоноармейской школе в 1953-1956гг. Харламий Степанович Заврак, не смотря на сложнейшие изломы своей судьбы, воспитывал в детях чувство ответственности за взятые на себя обязательства, порядочность и честность. Таким его помнят те, кто общался с ним. Дневник, который он составлял всю свою жизнь (частично издан его сыном Николаем), свидетельствует о его интел-

лигентности, высокой образованности и гражданственности, и позволяет нам воссоздать образ эпохи, в которой он прожил, видение им своей национальной истории и культуры. Скромное изложение им своей биографии, личной судьбы, заключенной в простую приземленную фразу: «Родом я из гагаузов», как нельзя лучше свидетельствует о цельности его характера, осознании ним своего рода и племени, в котором достаточно места было и болгарским, и греческим, куманским и печенежским корням.

Сегодня с сожалением начинаешь понимать, сколь невнимательны мы были к тем, кто нуждался в общении с нами. Они прошли непростой жизненный путь, но сумели в труднейших ситуациях сохранить человеческое лицо, честь и достоинство, уважение к людям.

Харламий Степанович окончил в довоенное время полный курс гимназии в городе Болграде и Ясский университет. Выпускниками этой гимназии были многие наши земляки из среды гагаузов и болгар, в том числе: 66 майоров и 27 полковников Народной армии Болгарии, известные государственные деятели, ученые и писатели. Например, уроженец нашего села академик Теодоров-Балан; известный в мире генетик Рустам Аксель (Леонид Гагауз, г. Эдмонд, Канада), которого в селе Кубей припоминают по уличному прозвищу «Баланчу», родная сестра его проживает в Австралии, является профессором филологии Мельбурнского университета; болгарский писатель Петр Труфкин, написавший роман «Беженарите»; гагаузский писатель И.Г.Волонтир (Кара) и многие другие деятели нашего края, с которыми мне привелось общаться и вести переписку.

В случайно дошедших до нас фотографиях учеников 6-го класса болгарградской мужской гимназии за 1927 год и выпускников комратского реального училища за 1922-1923годы перед нами предстают образы будущих известных личностей края, страны, зарубежья. Они выплывают перед нашими глазами как легенды, которым суждено было превратиться в быль и внести свою лепту в цивилизацию нашей эпохи.

Выпускниками комратской реальной гимназии (позднее – реального училища) были: Петр Данилович Драганов, комратчанин, известный библиограф, дипломированный специалист в области славянской (в том числе македонской) филологии, автор многих работ в области истории и культуры Бессарабии (в том числе болгар и гагаузов), его 150-летие в этом году отметила мировая общественность; известный специалист в области румыно-турецких отношений профессор Бухарестского университета, Почетный член-корреспондент Турецкой Академии наук - Михаил Петрович Губоглу - уроженец города Чадыр-Лунга, выпускник Ясского университета; известная в революционной истории Бессарабии и села Кубей личность - Николай Шишман; один из известнейших художников Румынии - И.Попазогло, останки которого по его завещанию перезахоронены в городе Комрате, и другие.

Здесь я привел небольшой перечень имен и фамилий наших земляков, который многократно шире, чем может казаться нам в силу незнания истории и культуры нашей, его золотого пласта, оставившего свой яркий след, который, к сожалению, нами поздно вато примечен.... Однако даже этот скромный перечень имен и фамилий позволяет внимательнее оглянуться в прошлое, почувствовать пульс минувшей эпохи, услышать биение сердец тех наших земляков, которые пробудили в нас стремление ознакомиться с их культурным наследием.

Сегодня нам суждено осознать, какая среда могла вывести на арену истории столько памятных имен, личностей из наших земляков, посвятивших себя делу науки, культуры, просветительству – деятельности, соизмеримой с подвигом.

Среда, в которой росли, получили образование и соответствующий жизненный опыт Харламбий Степанович и его братья Петр и Дмитрий, была такой. Они состоялись как личности, оставившие свой след в личной и общественной истории. Фольклорные и этнографические публикации Петра Заврака в турецкой и французской печати, упоминаемые немецким профессором Дерфером, а также нашим земляком профессо-

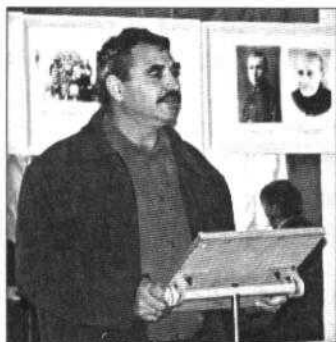
Участники конференции у бюста Теодорова-Балана
возле средней школы его имени, с. Кубей, 2004 г.

ром М.П.Губоглу; их поиск за рубежом и переиздание в гагаузской периодической печати присутствующим здесь историком, писателем Степаном Степановичем Булгар, - материализуют образ Петра Заврака, возвращают его из легенды в жизнь, дают возможность осознать его деятельность как подвижничество в фольклорно-этнографической области, позволяющее занять достойное место в копилке культурного наследия гагаузского народа, нашего края.

В заключение, я убежденно констатирую:

Герои дня - среди нас! История пишется в сей час, в сей миг. И именно это вовремя осознал Петр Заврак. Этим и объясняется его одержимость, готовность к подвигу и - действия, действия...

МЫ ГОРДИМСЯ НАШИМ ЗЕМЛЯКОМ

Дорогие односельчане, уважаемые гости!

Для меня очень значимо участие в конференции, посвященной творчеству нашего земляка Петра Степановича Заврака, и я горжусь этим. Нам стало известно, что он прожил недолгую жизнь, но оставил о себе память как фольклорист-этнограф, исследователь гагаузской национальной культуры. Кубейская ди-

настия Завраков, честно признаться, внесла заметную лепту в развитие культурно-просветительского наследия Кубея и всей Бессарабии.

Сегодня, благодаря усилиям ученых: доктора исторических наук, этнографа и писателя Курогло С.С., историка, писателя, главного редактора журнала «Sabaа yıldızı» («Утренняя звезда») Булгар С.С.; энтузиаста-исследователя Заврака Н.Х.; родственников Заврака П.Н., Заврака Н.В., Райнова Б.А.; друзей и знакомых-односельчан, вниманию кубейской общест-венности открыта еще одна яркая страница истории села, биография этого славного и в то же время несправедливо ре-прессированного, отчасти трагичного рода.

Благодаря деятельности Петра Степановича Заврака как этнографа и фольклориста, нам стали известны имена наших земляков, потомки которых присутствуют в этом зале: Арабаджи Д.А., Дерменжи А. Г. и других.

Надеемся, что в ближайшее время биография, научные и фольклорные изыскания Петра Степановича Заврака, а также материалы этой конференции будут изданы и откроются ши-

рокой аудитории читателей нашего края, войдут в научный оборот, а также в школьные учебники, программы и пособия.

Мы приветствуем участников конференции из Кишинева и Гагаузии: заместителя Председателя Народного Собрания Гагаузии О.П. Радову, Главного редактора телекомпании «Епі Ау» («Новое время») В.Г.Кириогло, директора историко-этнографического музея имени Д.Н. Кара Чобана в селе Бешалма - Марин Л. Д., молодую поэтессу Ганеву Е.П. и других гостей. Успехов вам!

Радова О.П.,

*заместитель Председателя
Народного Собрания Гагаузии*

НАРОД ЖИВ, ПОКА ЗВУЧИТ ЕГО ПЕСНЯ!

Уважаемые жители села Червоноармейское (Кубей), участники и гости конференции, посвященной памяти одного из сыновей гагаузского народа, молодого ученого Петра Степановича Заврака, оставившего заметный след в истории и культуре нашего края. Благодаря поиску целой плеяды ученых и энтузиастов из небытия селу и народу возвращено еще одно имя.

Мы рады тому, что в селе оказано достойное внимание конференции, материалы которой найдут отражение на стендах местной школы, краеведческого музея и в печати. На уроках гагаузского языка и литературы, родной истории прозвучат строки песен, зафиксированных в 30-х гг. прошлого века молодым, талантливым ученым, а это значит, что память о нем незабвенна, как и о людях, пропевших ему эти песни. Если слышны песни, народ жив!

Пусть живет в веках народ, пронесший сквозь тысячелетия свое имя, слово, веру и душу, память предков, бесценное наследие прошлого!

ЧТОБЫ ТРАДИЦИИ НЕ УМИРАЛИ...

Уважаемые кубейцы, гости!

У времени есть своя память, это – история. Заслуженно вошел в историю Кубея наш соотечественник, наш земляк, ученый, писатель, этнограф, основатель и первый ректор Софийского университета, академик Александр Теодоров-Балан. В Червоноармейской общеобразовательной школе №2 установлен бюст - памятник талантливому ученому, проведены две научно-практические конференции, посвященные творческому наследию академика. Школа носит его имя.

Мы, участники сегодняшней конференции, имеем уникальную возможность ознакомиться с культурным наследием еще одного кубейца, незаслуженно забытого – Петра Степановича Заврака. Не будем корить себя за это и попытаемся воссоздать имя этого человека. В этом нам помогут ученые, историки из Украины, Молдавии: Курогло С.С., Булгар С.С., родственники, потомки и земляки П.С.Заврака.

Родословная семьи Заврак заслуживает особого внимания. Эта фамилия общеизвестна в селе. К моему счастью я живу в двухстах метрах от их дома, чем очень горжусь! Я хорошо знал Харлампия Степановича Заврака, талантливого учителя и наставника молодежи. Я работал также совместно с Василием Степановичем Завраком, прекрасным учителем русской словесности, являвшийся в 70-е годы директором восьмилетней школы. Василий Степанович был другом моего отца, они учились в одном классе.

Помню и никогда не забуду замечательного художника и первого директора Дома культуры села – Петра Харлампиевича Заврака. А брат его Николай Харлампиевич всегда вызы-

вал у меня чувство восторга. Высокая культура, тактичность, глубокие знания во многих сферах жизнедеятельности человека – вот, пожалуй, отличительная черта, свойственная всем членам семьи Заврак. Они всегда были для меня примером и образцом для подражания.

К сожалению, о Петре Степановиче Завраке я почти ничего не знал. Как жаль, что этот талантливый человек так рано - в 25 лет - ушел из жизни. Какие перспективы, какие возможности, какое прекрасное будущее открывалось перед этим молодым ученым!!! Но то, что он успел сделать, что написал и выпустил в Турции, – это уже подвиг!

Кубей и кубейцы имеют полное право гордиться таким соотечественником, истинным патриотом, подвижником и энтузиастом. Наш гражданский долг заключается в том, чтобы вернуть из времени забвения имя еще одного достойнейшего кубейца – Петра Степановича Заврака - и с благодарностью и смирением преклонить голову перед его светлой памятью. Для нас очень важно, чтобы добрые традиции не умирали, чтобы истоки духовности и нравственности народа не были преданы забвению, чтобы наши дети и потомки знали свою родословную, гордились бы этим, и умножали славу предков.

Райнов Б.А.

Председатель КСП «Кубей»

СБЕРЕЖЕМ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ...

Людам присуще стремление к созданию материальных благ, что вполне естественно. Усилиями нескольких поколений кубейцев были созданы достойные условия жизни: село газифицировано, обеспечено водой, построены хорошие дороги, не преданы забвению культура и спорт. Но мы редко обращаемся к вопросам духовных ценностей и их роли в нашей жизни. Благодаря вам, Степан Степанович и Нико-

лай Харлампиевич, нам стала известна судьба Заврака Петра Степановича.

Яркой и, к сожалению, короткой оказалась жизнь Петра, всего лишь 25 лет. Для истории – это всего лишь миг, но даже при этом, благодаря трудолюбию, целеустремленности, любви к родному краю, к своим соотечественникам, ему удалось собрать ценнейший фольклорный и этнографический материал в селах Буджака. Нам, надеюсь, еще представится возможность ознакомиться с этими материалами по мере их публикации.

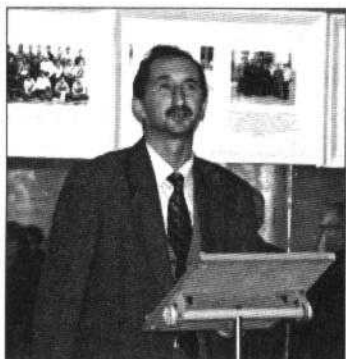
Жизнь свою я прожил в родном селе, за исключением времени учебы, поэтому я прекрасно знаю семьи Харлампия и Василия Степановичей, Петра и Николая Харлампиевичей. Из их среды вышли талантливые организаторы, педагоги, ученые, инженеры.

В нашем сельском музее накоплены ценные, интересные материалы, которые отражают судьбы кубейцев, историю села, его быт и культуру. Однако, многое из нашей истории остается еще неизвестным. Оно нужно не только музею, но так же и всем нам, подрастающему поколению, нашей живой памяти.

Село наше – сокровищница национальной культуры. Каждый человек, живший в прошлом и живущий сегодня, – это крупинка истории судьбы народа, ее золотой фонд. Не только музей, но и школа должны стать центрами сбора материалов истории сегодня, завтра это уже будет поздно. Дерзайте, друзья!

Киор И. Ф.,
преподаватель Червоноармейского
лицея, член Союза Писателей Гагаузии

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ П.С. ЗАВРАКА - ЦЕННЕЙШЕЕ ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

Дорогие друзья!

Сегодня мы являемся участниками неординарного, значимого события для наших земляков и в истории села Кубей. Мы отдаем дань памяти Петру Степановичу Завраку, который по праву является нашей гордостью. После долгого периода забвения он возвращается в нашу память, в живую историю пробужденного народа, в село Кубей.

Семья Заврак известна в нашем селе, пожалуй, всем, а с публикацией в журнале «Sabaа yıldızı» («Утренняя звезда»), тем более. В младших классах, являясь учеником Харлампия Степановича, который вел у нас рисование, хорошо помню его речь, спокойный характер, доброту по отношению к детям. Обучая рисованию, он учил нас познавать мир.

А в четвертом классе моим классным руководителем стал Василий Степанович Заврак – учитель русского языка и литературы. Он был для нас действительно «классным папой», добродушным, открытым, простым. Мы, выпускники 1978 года, искренне вспоминаем его уроки, его классные часы, совместные спортивные соревнования.

После школы я поступил на филологический факультет педагогического института. Выбор был не случаен, и велика роль в этом моего преподавателя В.С.Заврака. После института я вернулся в родную школу, где стал работать учителем русского языка и литературы. Судьбе угодно было так распорядиться, что я, молодой начинающий педагог, работал бок о

бок с Василием Степановичем в одном классе, и он никогда не отказывал мне в помощи, являлся бесценным наставником.

Мне дорого также знакомство и дружба с Николаем Васильевичем Завраком – прекрасным, добрым, талантливым человеком, сыном Василия Степановича.

Надо признаться – многим из нас никогда не приходило в голову поинтересоваться у Василия Степановича, у Харлампия Степановича, у Валентины Михайловны (вдовы Петра Харлампиевича Заврака – талантливого кубейского художника) об их родословной. И сейчас, когда нам стала известна история семьи Заврак, нас одолевают беспокойные чувства. Петр Степанович Заврак возвращается к нам со своим наследием. Собранные им песни по праву являются сокровищницей устного народного творчества гагаузов Бессарабии. Хочется поклонить голову перед его энтузиазмом и фанатичной преданностью делу науки.

Будучи студентом, мне приходилось бывать в фольклорных экспедициях, поэтому прекрасно знаю, насколько важно записать у людей старшего поколения песни, загадки, сказки, пословицы и сохранить их. Деятельность Петра Заврака – наглядный пример преданности науке, духовному наследию своего народа.

В течение многих лет я преподаю гагаузский язык и литературу. К счастью, дети сегодня могут изучать в школе родной язык наряду с другими. Своим ученикам я часто даю задание (и не только к уроку): «У своих бабушек и дедушек, соседей, родных и близких просите спеть вам или рассказать то, что они помнят из периода их юности и молодости, не ленись, не стесняйтесь, записывайте все, ведь это так интересно и необходимо». И знаете – есть результаты!

В заключение я хочу выразить огромную благодарность Николаю Харлампиевичу Завраку за его беспокойный характер, заинтересованность и настойчивость; доктору исторических наук Степану Степановичу Курогло, историку и писателю Степану Степановичу Булгар – открывателям незаслуженно забытых имен гагаузской истории и культуры.

Арабаджи Д.А.

*(Штрихи к портрету родной сестры
Арабаджи Матрены Афанасьевны - исполнительницы
народных песен, записанных П.С.Завраком)*

СЛОВО ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

О моей сестре Матрене мне известно, к сожалению, весьма мало. В те годы я был малолетним мальчиком, когда она, еще молодая женщина, ушла из жизни. Знаю о ней из рассказов нашей матери.

Моя мама поведала нам: «Матрена была нам прекрасной сестрой, помогала в воспитании нас, младших братьев и сестер, была очень заботливой. Она хорошо училась в школе и мечтала уехать учиться в Турцию вместе с П.С.Завраком. Но болезнь помешала этому.

Она очень любила исполнять песни, обладала прекрасным голосом, имела отличную память. На сельских посиделках («сидянки», «отурмак») наравне со всеми она прядла пряжу, вышивала, вязала и исполняла народные песни. Ее голос завораживал всех присутствующих».

Дерменжи А.Г.

*(Воспоминания о дедушке Степане Пантелеевиче Дерменжи –
исполнителе песен, записанных П.С.Завраком)*

ДЕД ПОМНИЛ МНОГО ПЕСЕН И ЛЮБИЛ ИХ ПЕТЬ

Дед Степан ушел из жизни в преклонном возрасте, на 86 году жизни. Каждый год, после завершения очередных сельскохозяйственных работ, в доме Дерменжи Степана собирались в основном мужчины и за стака-

ном доброго кубейского вина «зайбер» распевали различные песни: веселые и грустные. Он лучше всех помнил мелодии и слова песен.

Даже в период болезни он не расставался со своими любимыми песнями («тюркю») и частушками («маани»). Многие песни деда Степана были религиозными, молитвенными. Это были духовные песни на гагаузском языке.

Марин Л.Д.

*директор историко-этнографического музея
имени Д.Н. Кара Чобана в селе Бешалма*

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ ДОБРО...

На земле есть много уголков, природа которых создает уникамы. Село Кубей относится к таким сокровенным, очищенным местам. Там особенно проявляется человеческий феномен. Об этом мне было известно и ранее, но, побывав на научной конференции «Возвращение в Кубей», посвященной дню памяти П.С.Заврака, я еще раз убедилась в этом лично.

Конференции такого рода помогают открывать завесу истории, через которую проявляются личности, чьи имена, чей талант и самоотверженность были несправедливо преданы забвению.

Н.Х.Заврак провел кропотливую исследовательскую работу и составил родословную семьи Заврак. Имя одного из представителей этого рода, получившее широкую известность, - Петр Степанович Заврак, которое собрало всех участников конференции за круглым столом сегодня - 13.11.2004года.

25 лет – это очень маленький срок для становления и утверждения личности, для проявления таланта человека. Но именно столько времени было судьбой отведено Петру (1917-1942гг.) для жизни на этом свете. Возможно, поэтому он торо-

пился реализовать себя в избранной деятельности, оставив после себя полезный труд – собрание фольклорных текстов гагаузов 30-40 гг. XX века в отдельном издании.

И сегодня достоянием нашего народа является песенное богатство жителей сел Татар-Копчак, Сатылык-Хаджи, кубейцев Матрены Арабаджи и Степана Дерменжи, чьи потомки с любовью вспоминают своих знаменитых родственников. Рассказ Анастасии Дерменжи об истории их семьи покорила всех слушателей своей открытостью, богатой информацией и красивой речью на родном языке.

Семья Заврак гордится заслугами не только Петра. Его братья Харламбий и Василий Заврак – педагоги школы – внесли свой вклад в воспитание молодого поколения.

Познакомившись с семьей Мирона Мартыновича Дерменжи, нам стало понятно, что только в такой атмосфере уважения, любви может поддерживаться, развиваться талант. Тяжелые испытания легли на плечи матери Мирона Мартыновича – Александры Васильевны, но она смогла поднять на ноги шестерых детей, всем дать образование и прекрасное воспитание.

Состоялось также знакомство с Пантелеем Афанасьевичем Бальжик, семья которого бережно хранит память о далеком родственнике – штабс-капитане М.П.Кара Чебан. Материалы об этих и многих других замечательных людях – уроженцах села Кубей, благодаря кропотливым поискам энтузиастов, собраны и бережно хранятся в музее села, директором которого является Михаил Петрович Сакалы.

На конференции поделились с нами интересной информацией о жизни Петра Заврака доктор истории, писатель С.С.Курогло, писатель С.С.Булгар.

Прекрасные слова благодарности в адрес родственников и исследователей за сохранение и увековечивание памяти молодого ученого высказали Заместитель Председателя Народного Собрания Гагаузии О.П.Радова, глава села Н.Б.Чеглатонев, руководитель агрохозяйства Б.А.Райнов и другие.

Этот день сулил нам много хорошего. Мы оказались свидетелями исторического события: С.С.Курогло, С.С.Булгар,

Мирон Дерменжи

Иван Киор

Тина Сюрма

В.Кириогло, Е.Ганева рекомендовали в члены Союза писателей Гагаузии поэтов и писателей села Кубей Мирона Дерменжи и Ивана Киор, а так же Тину Сюрма из села Курчи (Виноградовка).

В этот день на улице веяло прохладой, но в наших душах поселилось то непередаваемое словами тепло, которое воодушевляет людей на добрые дела, мобилизует их на творческий лад.

Уровень форума подтвердил, что Кубей – всегда Кубей!

Ганева Е.П.

поэтесса, член Союза писателей Гагаузии

ПЕРЛЫ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

С чего начинается литературный язык? – С устного народного творчества! Это потом родятся великие мастера пера, вечно живущие в своих произведениях. Это потом современные технологии мира подарят возможность печатать всё и всех в баснословных тиражах, а миллионы новых вымышленных героев нашего времени, успевших или успевающих завоевать сердца и разум людей страны, переместятся жить в реальной жизни наравне с реальными ее представителями.

Вначале одну легенду складывал весь народ, одну песню запевало все село, одной жизнью размеренно жил язык. Они

передавались из уст в уста: каждый добавлял свою крупицу фантазии и заправлял своими художественными литературными приемами – гиперболами, эпитетами, метафорами. О существовании таких терминов в то время даже не знали, но сердцем чувствовали, как и что сложить, чтобы и чужое сердце умилялось, пело и жило в такт с живыми, умиротворяющими народными песнями, легендами, былинами.

Весь смысл того бытия проглядывал меж строк народных творений. Именно так рождалось и крепло устное народное творчество. Вся переданная в них сила и красота гагаузского языка по сей день пьянит и захлестывает. Уносит за собой на берег Дуная, где звездной ночью с бледной луной - спит стадо овец, а пастух стругает себе новую дудочку; на девичьи посиделки, где юные гагаузские девушки вышивают узоры на платочках и заунывно тянут грустную песню о девичьей судьбе; на житницы, где зреет и колосится пшеница.

Устное народное творчество - это целая жизнь, проживая нашим народом. Но сохранить его можно, только записав предания и передав их будущим поколениям. То, что сейчас мы можем наслаждаться той духовной пищей, которой жили раньше наши предки, еще раз облагораживает труд всех тех, кто собирал и сливал нам целые самородки, бесценные по своей природе.

Велика заслуга перед отечеством Петра Заврака, молодого фольклориста, скоропостижно скончавшегося так рано. Ему мы особо обязаны за собранные гагаузские песни 30-х годов двадцатого века. Его труды – еще один кирпичик в развитие гагаузской литературы. Ведь песни, которые он собрал, дышат жизнями людей того времени. Он не позволил кануть в забвение перлам народного творчества, поэтому и мы не позволим его светлому имени стереться с памяти истории становления гагаузского языка.

В ПОИСКАХ ИСТОКОВ СВОЕГО РОДА

На крыльце дома моих родителей - организаторы конференции: Курогло С.С., Булгар С.С., Сакалы М.П., Заврак Н.Х, Заврак П.Н. (с. Кубей 2004 г.)

По предложению Степана Курогло, вместе с ним и моим сыном Петром, мы задались целью собрать дополнительные материалы к имеющимся сведениям о нашем роде, о людях, среде, в которой выростали, жили и действовали известные личности нашего края.

С давних пор в традициях гагаузов и болгар было почитание старших и крепкие родственные отношения, которые сохранились до наших дней. Но внешние факторы, без сомнения, оказывали значительное влияние на эти отношения. Переселение из Балкан в Буджак, негативная политика румынского правительства по отношению к переселенцам вынуж-

дали многие семьи эмигрировать в поисках лучшей доли. Разразившийся голод в 20-е годы, затем жестокая война, сильная послевоенная засуха и голод в Бессарабии, особенно в Буджаке; из-за недалёковидной политики властей – депортация части наиболее трудоспособного населения, изоляция в тюрьмах и лагерях немногочисленной местной интеллигенции - не могли не сказаться на родственных отношениях, способствовали даже их утрате. Народ боролся за выживание, и под страхом смерти родители зачастую скрывали от молодых поколений свою родословную. Не сохранялись или терялись семейные архивы, исчезали элементарные сведения о предках,

об истории родов. Людям было не до родословной. Затем обстоятельства жизни менялись, но некоторые сведения пропадали безвозвратно, терялись родственные связи.

Нашу семью никогда не покидала мысль и желание найти своих родственников или хотя бы однофамильцев. Мне с детства казалось странным, что, например, в нашем селе много людей с фамилиями: Иванов, Чекал, Дерменжи, Сариигло, Буюкли, Бальжик и других, а фамилия Заврак только у нас. Мы интересовались о наличии людей с такой фамилией в близлежащих селах, в городе Болграде – безрезультатно. Мой отец интуитивно предположил, что надо побывать в селе Александровка, где когда-то жили с семьями мои прадед и дед. Когда я был студентом, в один из моих приездов в село Кубей на каникулы

Заврак Семен Савельевич
с одним из сыновей.

(в 1958 или 1959 году), мы осуществили эту поездку – и не зря. Первый человек, который встретился там с фамилией Заврак – **Семен Савельевич**. Он сказал, что по мужской линии он является единственным в селе с такой фамилией, но в правлении колхоза работают еще две женщины с фамилией Заврак. Объяснить, есть родство его с

нами или нет, он не мог, не смотря на то, что мы показали ему старые фотографии с моим дедом, прадедом и другими жителями села Александровка. Сожалею, что в тот приезд мы не проявили настойчивости по дальнейшим поискам.

В 2003 году, во время подготовки конференции, нас (Куроло С.С., меня и моего сына Петра) пригласил на празднование юбилея гагаузского общества «Бирлик» («Единство») в городе Одесса его руководитель Волков Петр Георгиевич.

Представители из села Александровка, присутствовавшие там, сообщили, что в их селе есть несколько семей с фамилией Заврак. Окрыленные, мы поехали вновь на место, где нашли

Четыре Заврака:
 (справа на лево) Ва-
 силий Степанович,
 Николай Харлампие-
 вич, Николай Васи-
 льевич, Петр Нико-
 лаевич, а так же Сте-
 пан Степанович Ку-
 рогло на праздни-
 чии юбилея гагауз-
 ского общества «Бир-
 лык» («Единство»),
 г.Одесса, 2003 г.

двух сыновей упоминаемого выше Семена Савельевича - **Николая** и **Семена**, - о которых он нам ранее по какой-то причине не сказал. У них уже имеются свои дети и внуки – все честные, трудолюбивые – достойные люди. Нашелся еще один Заврак - **Николай Дмитриевич**, 1937 года рождения, рабочий стройбригады.

Встреча с однофамильцами-братьями,
 слева направо: Николай Семенович
 Заврак-Волкоморов, Семен Семенович
 Заврак, с. Александровка, 2003 г.

Из найденных однофа-
 мильцев никто не интере-
 совался и не собирал свою
 родословную, прошлых
 поколений уже нет, спро-
 сить не у кого. Но всё же
 есть ощущение, что где-то
 в глубине у нас одни кор-
 ни. По результатам поис-
 ков в Интернете опреде-
 лилось, что несколько де-
 сятков людей с нашей фа-
 милией живут в Турции.

Это интересно, но и это - уже поле дальнейших поисков и контактов молодых потомков рода.

Хочу, чтобы наши попытки найти корни своей родословной, составить генеалогическое древо послужили бы неким толчком подобных изысканий для других людей доброй воли, дабы знать кто мы и откуда, и чтобы не оказаться «Иванами, не помнящими родства».

Никто не вечен на земле. Уходит человек – с ним уходит целый мир, который, как и каждый индивидуум, неповторимый. Я очень благодарен своим родителям за то, что они сохранили хоть какие-то свидетельства, семейные архивы, память о наших истоках. Сегодня (не смотря на беды, произошедшие с моими дедом, дядями, отцом) я горжусь в полную силу моего воображения своими предками - людьми честными, благородными душой, щедрыми и милостивыми к людям, жившим рядом. Подтверждение тому свидетельства жителей села Кубей, знавших их и нашу семью, с которыми мы встречались, выезжая на Родину. Многие из них уже преклонного возраста, но мы, к счастью, успели пообщаться с ними.

Первая встреча была в один из наших приездов в село Кубей

В доме у Д. Д. Дерменжи. Сидят: Дмитрий Дмитриевич и его супруга Феодора Ильинична; стоят, слева на право: сын Борис Дерменжи, П.В. Буюкли, Н.Х. Заврак, И.С. Чекал, С.С. Курогло. Кубей, 2001 г.

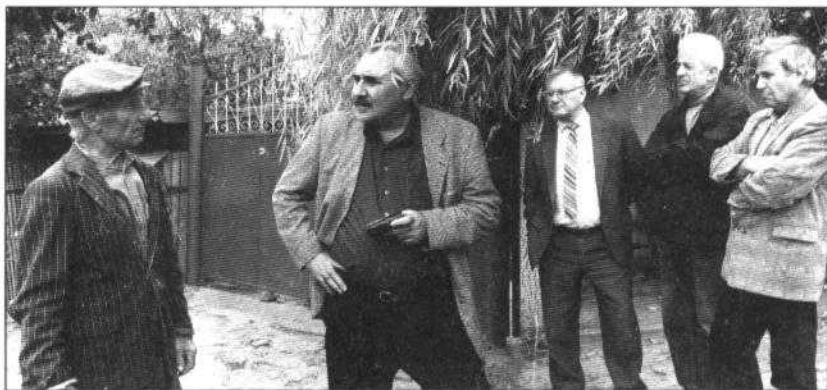

В гостях у Труфкина Савелия Степановича.

Слева на право: Н.Х. Заврак С.С. Труфкин, И.С. Чекал, С.С. Курогло, П.В. Буюкли, сын Виктор Труфкин с супругой Людмилой. Кубей, 2001 г.

- с **Дмитрием Дмитриевичем Дерменжи** и его семьей. Он рассказал, что в детстве жил недалеко от дома Заврак Степана Харлампиевича (моего деда) в районе села, который называли «Читак маалеси», поэтому дружил и играл с Дмитрием и Петром в кости-аршики, в жмурки, вместе ходили на речку, строили запруды для сбора воды в нашей рыпе, купались, охотились на лягушек. Зимой катались на самодельных деревянных коньках, которые веревками крепили к постолам (царвули) или к ботинкам, а длинными палками с гвоздем на конце отталкивались и скользили по льду. При этом Митя был более шаловливым ребенком, чем Петя, а Петя – более вдумчивым и серьезным. Их отец Степан был всегда занят на службе, но о нем все говорили с уважением. Семья Заврак жила в небольшом крестьянском домике с земляными полами. Соседями были с одной стороны - старик Константин Болгар, а с другой – вдова Станка Кожухарь. Когда семья переехала в другой дом на болгарской стороне (район Парканы), встречи друзей стали реже.

Житель села Кубей **Труфкин Савелий Степанович** также хорошо помнил моего деда Степана Харлампиевича, который находился в большой дружбе с его отцом. Сам Савелий Сте-

Встреча с Иваном Васильевичем Гетман. Кубей, 2003 г.

панович сохранил лучшие чувства к семье Заврак даже тогда, когда мой отец Харламий Степанович был осужден и многие односельчане сторонились нас, как семьи «врага народа». Власти села отняли наш дом, который достался в наследство моей маме, и мы долгие годы теснились и мерзли во флигеле в нашем дворе, а в доме была аптека. Благодаря содействию Савелия Степановича, когда он стал председателем сельского Совета, был решен вопрос о возврате дома нашей семье. Это было второй, самой большой, радостью после возвращения моего отца из тюрьмы. Мы тогда почувствовали, что мы станем **как все**, что справедливость потихоньку торжествует, что можно немного расправить плечи.

А встречи с односельчанами продолжались. Одна из дорогих мне встреча с **Гетманом Иваном Васильевичем** – участником Великой Отечественной Войны, хорошо помнившего моего деда Степана Харлампиевича и всю его семью. «Я помню его добрую улыбку, седые усы и бородку, его, шагавшего бодро по селу. Я был дружен с Харлампием Степановичем и его женой Верой Владимировной, их сыном Петром, а также с Василием Степановичем Заврак. Все они образованные, интеллигентные, добрые, уважаемые в селе люди».

Кысса Иван Павлович, с которым мы встречались в его доме, долгие годы работал главным бухгалтером, председа-

телем колхоза имени Калинина в селе Кубей, затем в селе Александровка. Искренне, добрыми словами вспоминал он нашу семью, говорил о большой работе, которую проводил мой брат Петр, работая директором Дворца культуры; восхищался его художественными картинами. Он также с сожалением

В центре Иван Павлович Кысса, слева Чекал И.С., справа Курогло С.С. и Заврак Н.Х. Кубей, 2003 г.

говорил о том, какую несправедливость, лишения и трудности испытала наша семья в голодные годы, как моя мама боролась за выживание своих детей, оставшихся без отца, как потом отец боролся за реабилитацию и, наконец, добился ее.

Во всех наших делах по подготовке конференции, в организации быта во время выездов в Кубей большую помощь нам оказали мои ровесники и друзья по жизни: Буюкли Петр Владимирович с супругой Ольгой Федоровной и Чекал Иван Степанович с супругой Эмилией Леонидовной. Считаю своим долгом сказать несколько слов о них, как представителях моего поколения.

Буюкли Петр Владимирович

Петр Владимирович Буюкли, выпускник Червоноармейской средней школы (первый выпуск; учился в одном классе с моим братом Петром), закончил Кишиневский сельхозинститут, работал по направлению агрономом колхоза в селе Твардица, затем главным агрономом в селе Баурчи. Отсюда его пригласили работать главным агрономом по техническим культурам в Министерство сельского хозяйства (г. Кишинев), где он успешно работал ряд лет. В 1969 году Петра Владимировича пригласили

шают в родное село, где вначале избирают секретарем парткома, а затем председателем колхоза. Это было мудрое решение односельчан. Руководителем стал молодой, уверенный в себе профессионал, с большим опытом работы в отрасли и прекрасными личностными качествами управленца. Благодаря ему и самоотверженному труду кубейцев, интенсивно росли экономические показатели хозяйства и социальное развитие села во всех направлениях. Люди ему поверили и работали самозабвенно. В свободное время многие потянулись к народному творчеству - благо, что новый Дворец культуры при поддержке властей работал на полную «мощность», туда пришло много талантливых сельчан. При П.В.Буюкли колхоз-миллионер становится одним из крупнейших хозяйств района и Одесской области. Петр Владимирович был бессменным председателем много лет, награжден правительственными наградами.... П.В.Буюкли добровольно ушел с должности в 90-х годах, не желая участвовать в развале хозяйства, пережив это как личную трагедию. Приходится очень сожалеть о том, что случилось далее. Пришла всепоглощающая «свобода и демократия»: то, что многие годы создавалось коллективным трудом, стали разрушать, растаскивать по кускам, приватизировать неизвестно откуда явившиеся собственники. Безусловно, в этом очень виноваты три человека, сотворивших черное дело в Беловежской Пуще; а может быть и сам М.С.Горбачев, которого называют «агентом Америки в СССР». Но в этом частично повинны и люди на местах, - одураченные, поддавшиеся эйфории - «авось мне теперь лучше будет, авось разбогатею», и в ожидании чего-то - безучастно и разобщенно смотрящие на всё со стороны. Перемены назрели, но не в таком же виде! Сегодня есть немало фактов недопущения вакцинации, делающей несчастными не одного человека, а массы. Например, Белоруссия, народ которой проявил мудрость, изгнав Шушкевича, избрал президентом Лукашенко А.Г., и другие примеры.

Итак, продолжу рассказ об односельчанах, людях моего поколения. **Чекал Иван Степанович.** После окончания Черво-

Чекал Иван
Степанович

ноармейской школы мы вместе с ним и другими ребятами из Кубея окончили Кишиневское техническое училище, затем Иван учится в Кишиневском политехническом институте, живет в Кишиневе и работает на предприятиях города: «Виброприбор», «Электромашина», «ЮВМонтажавтоматика» инженером по пусконаладочным работам и автоматизации технологических процессов. По зову сердца вернулся с семьей в родное село, где проживала старенькая мать, работал в колхозе на разных инженерных должностях. Учитывая его профессиональный уровень, руководство колхоза выдвинуло Ивана Степановича в Управление газификации (город Болград), где его назначают начальником участка для ускорения работ по газификации села Кубей. Работы были выполнены оперативно и качественно. Пользуясь благами цивилизации, люди села до сих пор вспоминают добрым словом и с благодарностью Ивана Степановича Чекал.

Встреч было много, я привел здесь только некоторые из них.

Вопросы подготовки научной конференции мы согласовывали при неоднократных встречах с руководством села: Председателем Сельского Совета Чеглатоновым Михаилом Борисовичем, директором средней школы имени Теодорова - Балана Сакалы Михаилом Петровичем, председателем КСП «Кубей» Райновым Борисом Александровичем, директором Дома культуры Кырмызы Пантелеем Петровичем. О каждом из них можно говорить отдельно, как о людях, представляющих собой пласт передовой интеллигенции села. Многие вопросы общественности разрешаются именно ими. Хочу выразить им благодарность за искреннюю поддержку, заинтересованное желание организованно и достойно провести задуманное нами мероприятие.

Организаторы конференции. Слева направо: Сакалы М.П., Булгар С.С., Заврак Н.Х., Курогло С.С., Чеглатонев М.Б.

Рабочий момент. Справа налево: Булгар С.С., хозяин дома Бааджи И.И., его сын Борис, невестка Наталья, внук Андрей; далее Заврак П.Н., Курогло С.С., Сакалы М.П., Заврак Н.Х., Чекал И.С.

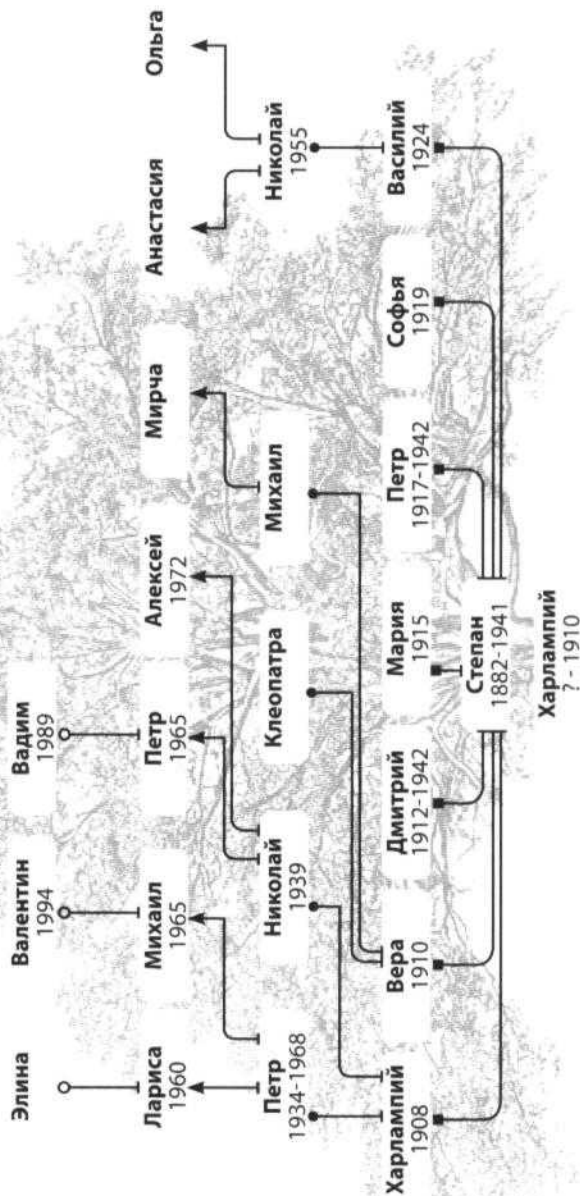
Приложения

К МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПЕТР ЗАВРАК –

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КУБЕЙ»

Родословная семьи Забрак (по мужской линии)

ПЕТР ЗАВРАК (1917-1942)

Молодой многообещающий ученый-этнограф, посвятивший себя изучению гагаузской народной культуры, умер в 25 лет, успев подготовить всего несколько публикаций. Материал, собранный им за годы активной работы и представляющий большой научный интерес, к сожалению, утерян. Жестокая выпала ему судьба; память о Петре Завраке как об увлеченном этнографе чудом сохранилась. И мы можем, несмотря ни на что, отдать дань благодарности талантливому юноше. Как если бы эта жизнь, начало которой нам известно, продлилась гораздо дольше. Странные законы у забвения. Имя Петра Заврака очень мало известно среди гагаузов, а его деятельность по сбору и изучению гагаузского фольклора до недавнего времени никем не исследовалась. Впервые информация о молодом ученом появилась в 2001 - 2002 гг. Журнал «Сабаа йылдызы» опубликовал две статьи: «Студенты-гагаузы, приехавшие в Турцию в 1936-1940 гг.» и «Петр Заврак - гагаузский фольклорист 1917-1942 гг.» А в сборнике «Этногенез и этническая история гагаузов» вышла статья о талантливом этнографе «Судьбу свою с народом разделяя...», написанная его племянником Н. Завраком.

Мы постараемся, насколько это возможно сейчас, восстановить какие-то моменты его жизни и предпринятого им труда. Пожалуй, самое ценное из дошедшего до нас - тот порыв, следуя которому, молодой человек из села Кубей Одесской области посвятил свою деятельность культуре родного наро-

да. Тот глубокий смысл, который он увидел в этой культуре и стремился раскрыть для всех. Н.Заврак в своей статье рассказывает о семействе, из которого вышел Петр. Его отец, Степан Харлампиевич, окончивший церковно-приходскую школу, работал писарем в селе Татар-Копчак, а потом стал председателем земской управы. Уважение к культуре, живой самостоятельный ум и передовые взгляды - все это в случае Петра Заврака можно считать семейной традицией. Четверо сыновей Степана Харлампиевича - Харлампий, Дмитрий, Петр, Василий - окончили Болградскую гимназию, а дочери - Вера, Мария и София - четырехклассную сельскую школу. Н.Завраку о детских и юношеских годах Петра рассказывал отец Харлампий. О его особенной серьезности, о любви, объединявшей семерых братьев и сестер. «Петр был одержимым юношей, обходил села - то пешком, то на телеге, беседовал с людьми и все записывал, записывал»...

После окончания болгарской гимназии Петр с братом Дмитрием уезжают учиться в Турцию. Он проделывает уже знакомый нам по другим гагаузским судьбам путь: окончив педагогическое училище в Стамбуле, поступает в Анкаре на гуманитарный факультет государственного университета. Перед ним открылся долгожданный, прямой путь в науку... В 1934 году в журнале «Халк билгилери» появляется обширная работа Заврака «Народная медицина гагаузов». По сведениям племянника, одну из своих работ Петр успел опубликовать во Франции. В 1939 году журнал «Варлык» печатает еще один его материал - большую подборку гагаузских народных песен. В предисловии известный турецкий писатель Яшар Наби пишет, что молодой ученый проделал большую работу, ценную для изучения тюркского фольклора. Наби перечисляет имена народных певцов и

Хамдуллах Супха
Танрыевевер посол
Турции в Румынии

уку... В 1934 году в журнале «Халк билгилери» появляется обширная работа Заврака «Народная медицина гагаузов». По сведениям племянника, одну из своих работ Петр успел опубликовать во Франции. В 1939 году журнал «Варлык» печатает еще один его материал - большую подборку гагаузских народных песен. В предисловии известный турецкий писатель Яшар Наби пишет, что молодой ученый проделал большую работу, ценную для изучения тюркского фольклора. Наби перечисляет имена народных певцов и

Педагогическое училище. г. Стамбул

сказителей, зафиксированные для будущих поколений молодым ученым, отвоеванные у забвения: Кеменчежи Димиан (с. Татар-Копчак), Арнаут Елена (с. Татар-Копчак), Арабаджи Матрона (с. Кубей), Лянка Ябанжи (с. Саталык Хаджи), Вани Сакаллы (г. Кахул), Степан Дерменжи (с. Кубей), Кабак Елена (с. Татар-Копчак), Степан Трифоноглу (с. Татар-Копчак). Среди песен, представленных в публикации Заврака, Наби отметил старинные: «Варна», «Хаджилик», «Аврам», «Беншашам», «Бо оолу», «Ёмер паша», «Плевне», «Паша», «Ашикгарип», «Бен бир ююсюз кушуйум», «Бюлбюл тюркюсю».

Главная его заслуга в том, что он зафиксировал народные песни, которые бытовали в 30-х годах у гагаузов, проживавших в Румынии. В те годы были определённые связи между гагаузами Бессарабии и гагаузами Добруджи. Интерес к соплеменникам из Добруджи, несомненно, подогревался и тем обстоятельством, что Пётр учился в педагогическом училище со студентами, которые были родом из городов Каварна, Сютчюк, Акынжилы.

Судя по воспоминаниям его однокурсников-гагаузов Васи-

лия Чебанова, Ирины Булгар и других, знавших Петра, им был собран обширный фольклорный материал, который ушел вместе с ним...

Это, кстати, лишнее свидетельство тому, что кончина Петра была внезапной. Иначе бы молодой ученый, для которого его труд был делом жизни, нашел бы способ распорядиться своими архивами. В 25 лет он тяжело заболел. Его, возможно, спасли бы помощь и забота близких, но Петр был на чужбине, далеко от семьи, которую так любил. Мы даже не знаем, какая болезнь его одолела. Василий Чебаноглу вспоминает, что в 1941 году навещал Петра в больнице, в Стамбуле. Заврак тогда пошел на поправку, даже выписался. Но очень скоро пришлось вернуться в больницу... В 1942 году его не стало. Мы не знаем, где его могила. Мы многого не знаем об этом человеке, прошедшем совсем небольшую часть своего земного пути. И все-таки знаем достаточно, чтобы хранить память о безвременно умершем молодом гагаузском ученом Петре Завраке. И, поскольку жизнь непрерывно борется с забвением, исследователя творчества этого одаренного человека наверняка ждут интересные находки.

PETRİ ZAVRAK - GAGAUZ FOLKLORCUSU (1917-1942)

Gagauz kültürasında Zavrak aylesinin var özel bir yeri. Bu soy vermiş dünnäyâ inteligent insannarı, angıları hizmet etmişlär kendi halkına hem başka memleketlerdä da. Zavrak familiası çekiler Kobey küüyündän (Ukraina), ama kökleri var Kırçakta, Aleksandrovkada (Satılık-Hadgi).

Petri Zavrakın dädusu kendi Aleksandrovka küüyündän, malisi sa Kubey küüyündän. Onnarın uşakların birisi Harlampiy 1907-ci yıldan duuması, bitirmiş Yaş universitetini, biologiya fakultetini. Universiteti bitirdiktän sora işlemiş biologiya üüredicisi Beşalma küüyündä. Açan 1944-cü yılda ikinciyä gelir Sovet kuvedi Harlampiy Zavrakı NKVD yollêr sürgünä Çeläbinsk tarafına. Harlampiy oralarda bulunêr 1954-cü yıla kadar. Stalin öldüktän sora onu kolvererlär gelsin evä. Zavrak kızkardaşlar Vera, Mariya, Sönä, 1944-cü yılda görüp ne yapêr Stalinin rejimi Besarabiyada, kaçêrlar Romaniyaya.

Petri Zavrak hem kardaşı Dimitriy Zavrak taa 1936-cı yılda giderlär üürenmä Türkiye. En küçük yaştan Vasiliy Zavrak bitirer Tiraspol Pedagogika institutunu. Çok yıl çalışmış üüredici. Şindi pensiyada, yaşêr Odesada. Bu adam biler Petri Zavrakın yaşamasını, ondan var nicä üürenmää Zavrakların familiası için. Taa bir kişi, angısı ilgilener bu konuyalan – Zavrak Nikolay Harlampievîç. O bu gün yaşêr Kişinövda. Ondan biz üürendik çok işlär Zavrakların familiası için.

1939-cu yılda “Varlık” dergisindä (“Varlık” dergisi çıkêr otuzuncu yıllardan bu günä kadar. Bu dergidä başredaktormuş yazar Yaşar Nabi) Petri Zavrak çıkardı yazılarını. “Folklor” rubrika altında yayınnandılar gagauz türküleri, angılarını toplamıştı Petri Zavrak. Rubrikanın başlunda “Varlık” dergisi yazardı:

“Basarabiyalı bir Hıristiyan Türk olan ve bugün memleketimizde yüksek tahsilini yapmakta bulunan B.Zavrak Petri Basarabya ve Dobrucadaki Gagauzlar arasında dinlediği türkülerin metinlerini

eynen tesbit etmiştir. Türk folkloru bakımından ehemmiyeti büyük olan bu materyelleri memnuniyetle neşrediyoruz”.

Petri Zavrak, kendisi Kobey küüyündän, çok halk türküleri toplamıştı. Onnarın aralarında: “Varna”, “Hacılık”, “Avram”, “Beşiktaş”, “Bey yolu”, “Ömer paşa”, “Plevne”, “Paşa”, “Aşık garip”, “Ben bir üüsüz kuşuyum”, “Bülbül türküşü”, “Be hemiz oolu”, “Uçurdular vatanımdan”. Bu türküleri Petri Zavrak kimdän toplamış, onnarın adlarinnan, angıları korumuşlar halkın eski milli zenginini, getirmişlär bizä uzak zamandan halkın dünnäyä görünüşünü, halkın duygularını. Bu insannardan birkaç ad verelim: Kemeñçeci Dimyan (Tatar Kıpçak), Arnaut Elena (Tatar Kıpçak), Arabacı Matrona (Kubey), Lenka Yabancı (Satılık Hacı), Vani Sakallı (Kahul), Stepan Dermenci (Kubey), Kabak Elene (Tatar Kıpçak), Trifonoglu Stepan Vasili (Tatar Kıpçak).

Bizim halkımızın arasından çıkan yazarlar, bilim adamnarı – kültürümüze çok önemlidir. Petri Zavrak – onnardan birisidir. 1938-1939-cu yıllarda genç araştırmacı yazêr: “Halk Bilgisi Haberleri” hem “Varlık” dergilerindä gagauzlar hakkında makaleler. Bu makalelerde Petri Zavrak çalışêr göstermää gagauzların folklorundan, halk kültüründän önemli parçaları. Onun topladı folklorunda, onun yazılarında biz göreriz genç araştırmacının keskin gözünü, angısı seçer en gözäl örnekleri hem çalışêr vermää onnara kendi görüşünü. Ne yazık, ki Petri Zavrak hastalanêr da 1941-ci yılda geçiner. Onun yayınnadı makaleler hem topladı folklor örnekleri: Gagauz Türküleri (Halk Bilgisi Haberleri, S.87, 1/1939, 71-72) Gagauzlar Arasında Kullanılan Halk İlaçları, (Halk Bilgisi Haberleri, S. 89-90, 3-4/1939, 111-112).

1. Varlık, S. 139, 15 Nisan 1939, 240-243;

2. Varlık, S. 140, 1 Mayıs 1939, 278-280.

Burada biz vereriz o türküleri angılarını toplamış gagauz küülerindä.

Gagauz folklorcusu.

PETRİ ZAVRAK GAGAUZ FOLKLORCUSU (1917-1942)

Petri Zavrak 1934-cı yılda bitirer Bolgrad gimnaziyasını da gider öğrenmää Türkiyeyä. Stambolda bitirer muallim mektebini (pedagogika koledji). 1938-ci yılın girer öğrenmää Ankara yüüsek Ziraat (Agrar) institutuna. Bunu gösterer dokument, angısını kabletmiş Petri Zavrak Türkiyä hükümetindän. Bu dokumentin altında yazılmış İsmet İnönü.

T.C.

BAŞVEKALET

Kararlar dairesi müdürlüğü

KARARNAME

Gagavuz türklerinden Romanya tebaalı İstefan Zavrak oğlu Petri Zavrak'ın Ankara yüksek Ziraat enstitülerine parasız yatılı k okur olarak kayıt ve kabulü; Ziraat vekilliğinin 29/10/938 tarih ve 2091/V-35567 sayılı teklifi üzerine İcra Vekilleri Heyetince 3/12/938 tarihinde onanmıştır.

3/12/938

REİSİCÜMHUR

Zavrak familiası çekiler Kobey küüyündän (Ukraina), ama kökleri var Kıpçakta, Aleksandrovkada (Satılık-Hadji). Petri Zavrakın dädusu – Aleksandrovkada küüyündän, malisi sa – Kubey küüyündän. Onnarın uşakların birisi Harlampiy, 1908-ci yıldan duuması, bitirmiş Yaş universitetindä biyologiya fakultetini. Universiteti bitirdiktän sora işlemiş biyologiya üüredicisi Beşalma küüyündä. Ačan 1945-ci yılda Besarabiyaya ikinciyä gelir Sovet kuvedi, Harlampiy Zavrakı NKVD kaldırêr Çeläbinsk tarafına. Harlampiy oralarda bulunêr 1954-cü yıla kadar. Stalin öldüktän sora onu kolvererlär gelsin evä. Zavrak kızkardaşlar Vera, Mariya, Söni, 1944-cı yılda görüp, ne yapêr Stalinin rejimi Besarabiyada, kaçêrlar Romaniyaya.

T. C.
BAŞVEKÂLET
KARARLAR DAİRESİ MÜDÜRLÜĞÜ

KARARNAME

Karar sayıs

. 2

3972

T. C.
BAŞBAKANLIK
CUMHURİYET ARŞİVİ

Gagavuz türklerinden Romanya tebaalı İstefan Zavrak oğlu Petri Zavrak'ın Ankara yüksek Ziraat enstitülerine parasız yatılı k okur ola rak kayıt ve kabulü ;Ziraat vekilliginin 25/10/938 tarih ve 2091/V-35567 sayılı teklifi üzerine İcra Vekilleri Heyetince 3/12/938 ta-rihinde onanmıştır.

3/12/938

REİSİCÜMÜR

İsmail İsmail

Bş. V.
C. Zengin

Ad. V.
Abdülkerim

M. M. V.
W. C. P. J. P. Hayden

Da. V.

Ha. V.
Z. Sarıoğlu

Ma. V.
S. Ağaçlı

ML. V.
S. Arkan

Na. V.
A. Çetinkaya

İk. V.
H. H. H.

S. I. M. V.
S. H. A. C. C. C.

G. I. V.
.....

Zr. V.
.....

000 00 00 00 85 101 3

Perti Zavraan agrar institutuna girilmesi için hem parası ürenmesi için verilmiş dokument. Ankara. 1938 y.

1939-cu yılda "Varlık" dergisində ("Varlık" dergisi çikêr otuzuncu yıllardan büünâ kadar. Bu dergidâ baş redaktormuş yazar Yaşar Nabi) Petri Zavrak çıkardı yazılarını. "Folklor" rubrika altında basıldılar gagauz türküleri, angılarını toplamıştı Petri Zavrak. Rubrikanın başlında "Varlık" dergisi yazardı:

"Basarabiyalı bir Hıristiyan Türk olan ve bugün memleketimizde yüksek tahsilini yapmakta bulunan B.Zavrak Petri Basarabya ve Dobrucadaki Gagauzlar arasında dinlediği türkülerin metinlerini eynen tesbit etmiştir. Türk folkloru bakımından ehemmiyeti büyük olan bu materyelleri memnuniyetle neşrediyoruz".

Petri Zavrak, kendisi Kobey küüyündän, çok halk türküleri toplamıştı. Onnarın aralarında: "Varna", "Hacılık", "Avram", "Beşiktaş", "Bey yolu", "Ömer paşa", "Plevne", "Paşa", "Aşık garip", "Ben bir üsüz kuşuyum", "Bülbül türküşü", "Be hemiz oolu", "Uçurdular vatanımdan". O insannar, kimdän Petri Zavrak toplamış bu türküleri, korumuşlar halkın eski milli zengininiini, getirmişlär bizâ uzak zamandan halkın dünneyâ görünüşünü, halkın duygularını. Bu insannardan birkaç ad verelim: Kemeñeci Dimyan (Tatar Kıpçak), Arnat Elena (Tatar Kıpçak), Arabaci Matrona (Kubey), Lenka Yabancı (Satılık Hacı), Vani Sakallı (Kahul), Stepan Dermenci (Kubey), Kabak Elene (Tatar Kıpçak), Trifonoglu Stepan Vasili (Tatar Kıpçak).

Bizim halkımızın arasından çıkan yazarlar, bilim adannarı – kulturamızda çok önemlidir. Petri Zavrak – onnardan birisi. 1938-1939-cu yıllarda genç aaraştırıcı yazêr "Halk Bilgisi Haberleri" hem "Varlık" dergilerindâ gagauzlar için statyalar. Bu statyalarda Petri Zavrak çalışêr göstermää gagauzların folklorundan, halk kulturасыndan önemli parçaları. Onun topladı folklor tekstlerindâ, onun yazılarında biz göreriz genç aaraştırıcınının keskin gözünü, angısı seçer en gözâl örnekleri hem çalışêr vermää onnara kendi görüşünü.

"Halk Bilgisi Haberleri" jurnalında statyada "Gagauzlar arasında kullanılan halk ilaçları" Petri Zavrak annadêr, nesoy gagauzlar kullanêrlar ilaçlar, nesoy adetlär var hastalıktan kurtulmak için.

"Halk Bilgisi Haberler" sayfalarında tiparlanêr folklor örnekleri, angılarını Petri Zavrak toplamış Bulgariyada, Kavarna kasabasında (nicâ yazêr Petri Zavrak "Kavarna, Dobroca").

Ne yazık, ki Petri Zavrak hastalanêr da 1941-ci yılda geçiner.

Onun tiparladı statyalar hem topladı folklor örnekleri: Gagauz Türküleri (Halk Bilgisi Haberleri, S.87, 1/1939, 71-72) Gagauzlar Arasında Kullanılan Halk İlaçları, (Halk Bilgisi Haberleri, S. 89-90, 3-4/1939, 111-112). Varlık, S. 139, 15 Nisan 1939, 240-243; Varlık, S. 140, 1 Mayıs 1939, 278-280.

Lääzım sölemää, ani hem Petri Zavraka, hem başka gençlerä yardım eder Hambulla Subhi Tanrıöver. Hamdullah Suphi Tanrıöver Romaniyada büyük elçi çalışmış 1931-1944-cü yıllarda. Bu yıllarda büyük elçi bütün Basarabiya gagauz küülerini gezer: Komrat, Çadır-Lunga, Kongaz, Tomay, Beşalma. Bu gagauz küülerini dolaşarkan Habdulla Subhi annadêr kendi yazılarında, angularını o nicä büyük elçi yollarmış Ankaraya. Tä o yazılardan bir parça, neredä o annadêr nicä o bulunmuş Kubey küüyündä – Petri Zavraan vatanında.

“Komratta olduğum gibi Çadırda da bütün halkın giyinmiş oldu ve bu köylü sınıfı içinde orta tahsilini, liseyi, hatta yüksek tahsili yapmış pek çok gençler yetiştiğini memnuniyetle gördüm. Akşama doğru Tomay’dan sonra uğradığımız “Kubey köyünde ise kadınlar toplu bir küme halinde beni ayrı bir konuşmaya davet ettiler ve israile evlerinde göturdüler. Hazır olanlardan biri ayağa kalkarak buraya kadar geldiniz asılarımızı dinlemeden size yol vermek istemedik dedi. Bizi türküz diye hor tutuyorlar, çocuklarına iş vermiyorlar. Mektep lerimizde çocuklarımız bizim onlara öğrettiğimiz dilde okutulmuyor. Size bunları anlatmak istedik. Amma biz bugün seviniyoruz. Çünkü bugün bizim evimize allah indi dedi. Allahdan kasedtiği Hazret İsadir. Her uğradığım yerde olduğu gibi burda da kız ermek bütün çocuklar bizi de Türkiyada mektebe gönderiniz diye yalvardılar”.

Tanrıöver Basarabiya gagauzlarını pek islää öğrenmişti. O zaman Romniyada Mecediye kasabasında “Müsülman semineri” (“Musulman seminari”) varmış - bir dini şkolası. Tanrıöver bu şkolaya romın milli üretim Başkanını yardımınnan bir eni türkçä programa hazırlamış. Eni türk latin bukvalarının kullanmasını, türk istoriyasının öğretmesini saalamış.

Bundan sora bütün gagauz küülerinä Mecidiyedän türk dili üüredicilerini yollamış. Deyelim, Kıpçak küüyündä türk dili üüredicisi çalışarmış Ali Kantareli, Komratta – Zahit Boztuna. Bu insannar

diilmişlär sade üüredici, onnar gagauzların arasında eni Türkiye-nin türklük ideologiyasını annadarmışlar, istoriya aaraştırmasını yaparmışlar, folklor toplarmışlar. 1938-ci yılda "Varlık" jurnalında tiparlanmış "Gagauz halk literaturası" rubrikasında maanilär hem türkülär, angılarını toplamış Komratta çalışan türk dili üüredicisi Zahit Boztuna. Büünä kadar gagauz küülerindä yaşlı insannar tutêrlar aklılarında o eski üüredicileri. Dr. Necip Hablimitoglu bu konuda statyada "Kemalin üüredicileri" yazêr: "Raametli Tanrıöver gagauzlara her öndän destek vermesini dä saalamıştır. Romanya vatandaşı türk üüredicilerin yanısora, Turkiyedän dä 80 ilkokul üüredicisi getirilmiştir. Bu üüredicilerin üürenicileri olan yaşlı gagauzların annatmalarına görä, romınca hem rusça bilän bu üüredicilär II-ci Dünnä Cengin başına kadar bölgedä izmetini yapmışlar".

Otuzuncu yıllarda kultura uurunda büyük bir izmet yapardı İstanbulda çıkan "Varlık" jurnalı hem onun baş yazarı Yaşar Nabi. Kendi statyasında "Romaniyalı gagauzlar hem türk kulturası" 1938-ci yılda o yazêr:

"Komşu memleket hükümetinin, kendi topraklarında yaşayan gagauzların millet haklarını taniyan kararından sora Dobrucada hem Basarabiyada, başlıca küçük kasabalarda hem küülerdä, türk üüredicilär tarafından önderlenän türkçä dersleri organizat edilmiştir. İzin verilmiş, halkın istedii erlerdä türkçenin serbest kurslarını açmaa.

Serbest türkçä kursları gagauz kasaba hem küülerindä büyük bir raabetlän karşılandı, ofițial şkolalardaki derslerindän artan zamannarında, hristian türk uşakları ana dillerini ilerletmäk için memleketimizdän getirilmiş olan türkçä kitaplara dört ellän sarıldılar. Gagauz asirlerdän beeri görmedii bir kolaylık edenmiş – ana dilini, bir kultura dili halında üürenmää".

Gagauzların arasında 30-cu yılların ozamankı en büyük milli liderimiz Mihail Çakir için. Gagauz halkın faydasına Mihail Çakir bütün yaşaması çalışmış. Onun yazdı kitaplar, statyalar, gagauz türkçesinä Evangeliyayı çevirmesi büyük bir milli ruhu gagauzlara verdi. Ama en çok etkiledi gagauzları onun kitabı "Besarabiyalı gagauzların istoriyası". Mihail Çakirin torunu, Romaniyada yaşayan istorik Nikolay Çakir yazêr:

“Romaniyalı Universitet profesoru, teolog Skriban, yazdıydı Bukureş “Vegda” gazetasında 1935 yılda fevralın 3-dä bir yazı “Vrednicie Basarabeană” (Basarabia kıymetli), angısında metedärdi, ani Mihail Çakir yazmış Basarabiya gagauzların istoriyasını, çevirmiş gagauzçaya klisä kıyatlarının çoyunu. Bu iş Türkiyedä da bilinmiş, ani “bir erudit popaz vermiş bunca kıyadı gagauzların türkçesindä hem büük sevinmelik bunun için olmuş Konstantinopoldä. Bu haberi tekrarlamış türk gazetaları “Vakit” hem “İstanbul Akşamı”.

Taa iyülün 30-da 1943-tä gazeta “Vakit” yazarmış: “Basarabiya da bir ihtâr popaz var, 73 yaşında, angısı, diil sade ani verdi türkçedä kıyatları gagauz senselesi için, ama kendi parasınnan bastı onnarı hem kendisi çalıştı daatmaa onnarı, çalıştı bir apostol gibi”.

1935 yılda Mihail Çakir tiparlêêr kıyadını “Besarabiyalı gagauzların istoriyası”. Hep o yılın çıkêr onun “Dua kitabı gagauzlar için”; 1937-dä çıkêr bir Psaltir gagauzça, ama 1938 yılın başlantısında Kişinövda “Tiparul moldovenesc” tipografiasında o çıkarêr “Gagauzça (türkçä)-romınca laflık Basarabiya gagauzlarına deyni”. “1938 yılın fevral ayında, - yazêr Nikolay Çakir, - o pek sevinärdi, ani çıkarabilmiş “laflını”, da bana verdi bir tayna hem dedi: “Çalış da çeket üürenmää, zerä gidecez Türkiyeyä bir çok vakıda.

Ama 1938 yılın sentäbri ayında benim büük hem sevgili dädüm geçindi”.

Hep Nikolay Çakir annadêr dädusu hem Hamdulla Suphi Tanrıöver için, nasıl onnar ikisi barabar gidärmışlär gagauz küülerinä, buluşarmışlar üürenicilärlän, angılarını sora Türkiyeyä yollarmışlar.

Ozamandan beeri geçti 60 yıl. Bukadar yıllar geçtikän sora biz buluştuk bizim gagauzlarlan, angıları hepsi seksän yaşını geçmişlär. Onnardan biz çok işlär üürendik. Yazık, ki zaman çoyun laapları unudumuş, ama çok üürenicilerin adlarını üürendik.

Onnarın aralarında: Özdemir Çobanoğlu (Kongaz), üüredici; Mete Kargalık (Komrat), üüredici; Prof.Dr. İ.Ü.Selma Öztürk / İrina Bulgar (Valkaneş), pensioner olan matematikacı; Deniz Kapsız / Lidiya Kapsız üüredici (Kirsova); Acar Uzgiden (Komrat); Op.Dr. Erol Biricik / Mina Vasilioglu (Komrat); Ali Kaygı (Komrat), üüredici; Orhan Bucak / Miti Tulba (Kongaz), üüredici; Kâmil Gökoguz

/Mitiş (Kongaz); Aksel Alan / Semön Terzi (Baurçu), İzmir, veterinar; Lüba Novaçlı; Dr.Prof. Emin Mutaf / Georgiy Mutaf (Komrat); Enise Mutaf; Engin Mutaf / Evgeniy Mutaf (Komrat), İnşaat (stroitel) injeneri; Veysel Arseven / Vasili Öküzçü (Baurçu), muzıkolog; Zavrak Petri, folklorcu; Selma Sakallık / Kseniya Sakallık (Kubey); İskender Akkerman / Aleksandr Draganov (Satılık-Hacı), veterinar; Pr.Dr. Rustem Aksel / Leonid Gagauz (Kubey), Kanada, Edmonton, agronom; Kaya Gökoguz (Kopkuy); Nadiya Kuloğlu (Kopkuy); Aynur Aksel / Akulina Raynova (Kubey), Kanada; Aral Kulaksız (Kurçu); Bedri Sakallı; İşadamı Yusuf Sakallı/İvan Sakallı (Kubey); Önel Kargalık; Cem Tezel (Avdarma); Turgut Kargalık (Avdarma), üüredici; Nikolay Kalpakçı (Baurçu), advokat; Prof. Atasever Cedi-koğlu; Prof. Dr. Osman İkizli /Anatoli İkizli(Kubey).

Petri Zavraan kardaşı Dimitriy Zavrak taa 1936-cı yılda giderlər üürenmä Türkiyeye. En küçük yaştan Vasiliy Zavrak bitirer Tiraspol Pedagogika institutunu. Çok yıl çalışmış üüredici. Şindi pensiyada, yaşêêr Odesada. Bu adam biler Petri Zavraan yaşamasını, ondan var nicä üürenmää Zavrakların familiyası için. Taa bir kişi, angısı ilgilener bu konuyalan – Zavrak Nikolay Harlampieviç. O büün yaşêêr Kişinövda. Ondan biz üürendik çok işlär Zavrakların familiyası için.

Bu gagauzların arasından çıkmışlar üüredicilər, profesörler, rektorlar tarihçilər, arhitektorlar, müzikanthlar h.b. Onnarın kıyatları, statyaları, araştırmaları kaldılar gelän boylara.

Bulgar Stepan

Николай ЗАВРАК

Выступление на вторых Международных научных Мошковских чтениях в с. Бешалма 14 мая 2006 года

ОЧАРОВАННЫЙ БУДЖАКОМ

*(Очерк жизни и творчества
Петра Харлампиевича Заврака)*

Петр Заврак
(1934 – 1968 гг.)

Обращение к данной теме имеет свою предысторию. Пару десятилетий назад «следопыт» гагаузского этнокультурного наследия Степан Курогло опубликовал статью «История и культура гагаузов в научном наследии профессора М.П.Губоглу» – известного ученого-тюрколога, специалиста в области румыно-турецких отношений, османской истории, почетного члена-корреспондента Турецкой Академии наук, нашего земляка, уроженца города Чадыр-Лунга. В ней достойное место было отведено П.С.Заврак, в 30-е годы занимавшегося изучением народной медицины гагаузов, собравшего и опубликовавшего в ряде турецких журналов фольклорные тексты и этнографические материалы гагаузов южной Бессарабии.

Гагаузский историк, писатель С.С.Булгар, главный редактор журнала на гагаузском языке "Sabaа yıldızı" («Утренняя звезда») в процессе дальнейших поисков на территории Турции нашел и опубликовал фольклорные тексты П.С.Заврака (см подробнее журнал «Sabaа yıldızı» №18, 2002 год).

В 2004 году в с. Кубей (ныне Червоноармейское) Болградского района, Одесской области в Украине была организована научно-практическая конференция «П.С.Заврак – возвращение в Кубей» с участием: доктора исторических наук, доцента, писателя С.С.Курогло, историка и писателя С.С.Булгар; заместителя председателя Народного собрания Гагаузии О.П.Радовой; родственников ученого - Н.Х Заврак, к.т.н. Заврак Н.В., Заврак

П.Н.; гагаузских поэтов Е.Ганевой и В.Кириогло и др.

От местной общественности активное участие приняли: директор средней школы №2 им. Академика Теодорова-Балана – М.П.Сакалы, председатель исполкома местного Совета М.Б.Чезлатонев, руководитель агрохозяйства Райнов Б.А., учитель гагаузского языка и литературы лицея №1 поэт Киор И.Ф., представители из города Болграда, села Виноградовка (Курчи) и др.

Информация о факте проведения конференции опубликована в журнале "Saba uıldızı" №29 за 2004 год, подготавливается издание материалов конференции.

Степан Курогло, являясь выпускником Червоноармейской средней школы, прекрасно знал моих родителей и брата, вел переписку с профессором Рустемом Аскель (Гагауз), уроженцем нашего села, знавшем многих земляков, помнящих П.С.Заврака.

Наш интерес к библиографическому наследию рода Заврак возрос при ознакомлении с дневником моего отца Х.С.Заврака. Это навело С.Курогло на мысль: задуманную серию «Генеалогия гагаузских родов» назвать «Родом я из гагаузов». Это мое выступление является продолжением публикации материалов о роде Заврак в нашей совместной книге, готовой к изданию. Речь пойдет о моем родном брате – **Петре Харламбиевиче Заврак**.

Мальчик, названный Петром, родился в марте 1934 года в небогатой семье служащего примарии села Кубей Заврака Харлампия Степановича и Веры Владимировны. Три ранее рождавшиеся девочки: Людмила, Людмила и Ульяна умирали, не доживая до годичного возраста, несмотря на безуспешно принимаемые меры по их спасению. Петр ро-

Семья Харлампия и Веры Заврак с сыном Петром, с.Шоп-Тараклия, 1935 г.

Харлампий Заврак – студент Ясского университета, 1929 г.

дился слабеньким, и родители постоянно приглашали для его лечения знахарок, врачей из Болграда, души в нем не чаяли, покупали разные игрушки, а когда он немного подрос – цветные карандаши и краски. Так любовь к рисованию развилась в нем с детства. Родители поощряли это увлечение, тем более что и отец неплохо рисовал. Когда Петр повзрослел, самым дорогим и желанным подарком для него были краски.

Отец наш, Харлампий Степанович, как пишет он в своем дневнике «родом я из гагаузов» – выходец из многодетной семьи Заврака Степана с 1917 года – председателя волостной земской управы села Кубей.

В их семье было 7 детей – 4 мальчика и 3 девочки. Жили небогато, но дед мечтал, чтобы все дети получили хорошее образование. Наш отец был старшим его сыном. После успешного окончания Болградской гимназии он закончил Ясский университет. Для своего времени он был образованным человеком, владел русским, румынским, французским языками, хорошо знал латынь, прекрасно говорил на гагаузском и болгарском языках, свои знания и умения широко использовал в трудовой деятельности.

Мать – Вера Владимировна – болгарка из рода Райновых. Ее отец (мой дед) Владимир Андреевич Райнов, имел небольшой магазин в селе Кубей и растил трех дочерей: Анну, Веру и Марию.

В январе 1945 года, уже при новой власти, отца назначили директором школы в селе Бешалма. В октябре 1945 года (по гнусному доносу, как практиковалось в те годы) отец был арестован и осужден на 10 лет. С этого момента начались самые тяжелые испытания для нашей семьи. Власти села у нас забрали дом, мы стали семьей и детьми «врага народа».

Оставшись без крова и средств существования, мы ока-

Семья Райновых с родственниками. Слева второй - Владимир Андреевич с дочкой Анной, затем Василиса Гавриловна с дочерью Верой, с.Кубей, 1908 год

зались в критической ситуации. Узнав о нашем положении, младшая сестра мамы Мария Карамихова приехала за нами на подводе из села Бисерикуца, где она жила со своим сыном Ваней, и забрала нас из села Бешалма к себе. Впоследствии они были депортированы в Алтайский край. Муж ее – Борис Карамихов, также как и мой дед, в 1940 году был арестован. Оба они пропали бесследно.

Около года мы прожили в селе Бисерикуца, мама с сестрой искали работу, но – безрезультатно.

И вдруг здесь, в Бисерикуце, моему брату, 11-летнему мальчику поручают пасти большой табун раненных на войне лошадей. Мне тогда было 5 лет. Брат часто брал меня и 9-ти летнего двоюродного брата с собой, чтобы мы ему помогли. По рекомендациям сельского фельдшера мы лечили несчастных

Чета Карамиховых –
Борис и Мария.

лошадей, заливая раны лекарствами. Так мы спасали животных, помогали выживать своим семьям, а босыми ногами осваивали родные края. Теперь мне кажется, что именно в эти годы зародилась в наших душах горячая любовь к просторам родного Буджака, к его людям, к запаху степи полынной. И это - в крови до сего времени.

Осенью старшие братья пошли в школу. Уроки для всех детей с 1-го по 5-ый класс проводились в одной большой комнате. Писали на графитных досточках, обрывках газет.

В 1946 голодном году мама решила переехать вместе с нами в село Тараклию в надежде, что люди, знавшие отца, помогут найти работу, но клеймо семьи «врага народа» делало свое дело и местные власти в устройстве на работу отказали. Голод и холод, безработица вынудили нас вернуться в родной наш Кубей, где в эти годы также было нелегко. В Бессарабии уже давно свирепствовала засуха, голод, особенно в Буджаке.

Дом наш был занят под аптеку, нас не хотели пускать даже в летнюю кухню, но на наше счастье в нашу судьбу вмешалась

Дом семьи Заврак Х.С. с.Кубей, 1943 г.

Персонал больницы села Червоноармейское.
Крайняя слева Заврак Вера Владимировна.

и помогла нам определиться председатель женского совета села Арабаджи (Кара) Мария Афанасьевна (Тырта Маша), хорошо знавшая нашу семью. В этом, по сути, сарайчике мы прожили до 1960 года, когда нам вернули половину дома. Вторую половину дома сельсовет занял под школьную картинную галерею с репродукциями картин известных художников. Позднее, после возвращения отца из тюрьмы и полной его реабилитации, в результате многократных обращений его в разные инстанции - нам вернули весь дом. Но это было гораздо позже.

В селе Кубей, благодаря протекции добрых людей, маму приняли на работу санитаркой в больницу. Брат в это время пошел в шестой класс, а я - в первый. Голод продолжался, худо было всем, не только нам. Мы пухли от голода, страдали дистрофией и поэтому несколько раз оказывались в больнице. Ели лебеду, лепешки из отрубей с травой чорлан («перекаати-поле») и с другими растениями.

Но и в эти трудные годы мой брат Петр не переставал рисовать. Оформление пионерских комнат школы, выпуск стенных газет - на это школа выделяла краски, чему Петр был несказанно рад. Он полюбил рисовать пейзажи своей Родины.

Окончив семилетнюю школу, брат поступает в 8-ой класс Болградской средней школы. Учеба платная, да и еду надо было давать с собой, что являлось нелегким бременем для семьи. К счастью уже в следующем году открылась средняя школа в родном селе. Брат и его сверстники повторно поступили в 8-ой класс. Это были дети войны, переростки, к окончанию средней школы многим из них было по 19-20 лет.

Петр после окончания средней школы, слева Мария Иванова., с.Кубей, 1954 г.

Окончив школу, брат попытался поступить в Черновицкий университет, но анкетные данные, связанные с отцом, преградили ему путь в ВУЗ.

Проводы Петра в армию, осень 1954 г.

В 1954 году после смерти Сталина возвратился домой отец, отсидев безвинно 9 лет в тюрьмах и лагерях Сибири. Здесь в своем селе, при всем дефиците кадров, человек с высшим образованием не может найти работу. С трудом ему удастся устроиться учетчиком тракторной бригады в МТС села Табаки, обслуживающей колхоз им. Калинина в нашем селе. Жить стало легче.

Осенью Петра призвали в армию. Служил он в городе Бийск Алтайского края. Было желание поступить в военное училище, не разрешили. Только после

того, как отслужил в армии, поступает в Томское военное училище, после окончания которого попадает под «хрущевское» сокращение армии. лейтенант, молодой выпускник училища, женатый на молодой учительнице Валентине Егоровой, остается без работы.

Жизненный опыт, приобретенный во время службы в армии и учебы в училище, пригодились в его судьбе весьма кстати. Он не перестает рисовать, оформляет Ленинские комнаты, рисует пейзажи. Алтайский край со своей сказочной природой вызывал в его душе неизгладимые впечатления. Его жена, уроженка Томска, познакомила мужа с некоторыми профессиональными художниками, которые оказали на него большое влияние. Художник-самоучка, общаясь со специалистами, вбирая как губка увиденное и услышанное, много рисуя, он начал приобретать навыки профессионального мастера и часто удивлял своих наставников оригинальностью, свежестью и самобытностью композиций. Одновременно Петр не перестает искать работу, чтобы содержать семью, работает художником-оформителем на крупных машиностроительных заводах в Томске, Барнауле.

Петр – солдат Советской Армии, г.Бийск, 1955 г.

Петр художник-оформитель на машиностроительном заводе, г.Барнаул

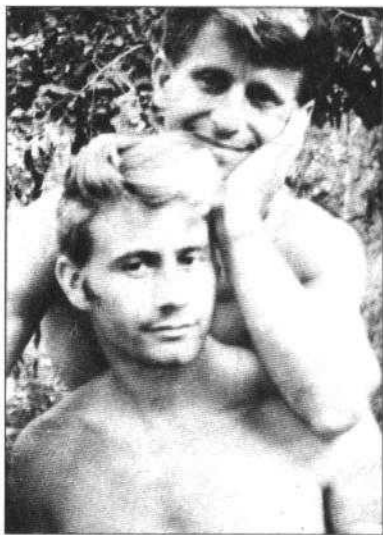
А душа звала его домой в родные края, в милое сердцу Буджак. И вот, наконец, он приехал с молодой женой в родной дом в селе Кубей, где через год родилась дочь Лариса. Здесь он устроился на работу учите-

Петр с семьей вернулся на Родину. Слева – жена Валентина, родители с внучкой Ларисой. 1960 г.

лем рисования и черчения в Червоноармейской средней школе, где уже в то время учительствовал отец.

Приезжая на каникулы из Киева, я всегда привозил для брата масляные краски хорошего качества, зная, что для него это лучший подарок. Надо было видеть, с каким благоговением и радостью в глазах он прикасался и гладил пальцами тюбики с красками, видно было, что скулчал по ним. Он тут же ставил мольберт и начинал рисовать. Многие сюжеты картин у него

Братья Петр и Николай, Кубей, 1959 год.

возникали сразу, наверно они уже до этого были в его воображении.

Петр организовал в школе кружок изобразительного искусства. Многим детям он привил любовь к рисованию и искусству на всю жизнь. Некоторые из них стали профессиональными художниками.

Например, ученик Петра, ныне художник, Кара Дмитрий Степанович вспоминает: *«В школьные годы мы все хорошо знали семью Заврак. Это была очень интеллигентная семья, а в Петре Харлампиевиче привлекало все – его подтянутость, спортивность, открытость, любовь к детям. Общение с ним в последствии повлияло на выбор моей профессии. Я закончил художественно-графическое отделение Одесского Государственного пединститута имени Ушинского, работал в школе, преподавал рисование, затем стал создавать свои произведения в дереве, в керамике и в бронзе».*

В настоящее время Кара Дмитрий Степанович – житель города Комрат, член Союза художников Гагаузии, член Союза народных мастеров Молдовы, неоднократный участник художественных выставок в республике и Гагаузии. Его изделия приобретены коллекционерами 15 стран мира. Д.С.Кара очень положительно оценил картины Петра Заврака, которые, по личному высказыванию художника, его покорили.

Творческая деятельность Петра Заврака не ограничивается только его художественными пристрастиями.

Крайний слева – художник Кара Д.С. с родственниками.

Директор Дворца культуры
Петр Заврак с лучшим другом
Иваном Куемжи.

оркестр, создан фольклорный ансамбль жителей села, который стал затем основой народного танцевального коллектива «Кадынжа», впоследствии - лауреат многих фестивалей и конкурсов в области, в республике, в Турции, Болгарии, Греции и в других странах. Существенный вклад в становление и рост профессионального мастерства ансамбля «Кадынжа» внес талантливый хореограф, житель села Пантелей Кырмызы. Работали кружки по интересам, читались лекции, организовывались выставки изделий народных умельцев и детского творчества.... Это был период небывалого подъема творчества и духовной культуры. В этом процессе участвовали жители всех возрастов. Возрождался острый интерес к своей истории и национальным ценностям. Многие люди села и за его пределами до сих пор добрым словом вспоминают те времена.

Так уроженец села Червоноармейское Анатолий Киор, проживающий в настоящее время в городе Комрат, вспоминает:

Заметный след оставлен им в области развития самобытной национальной культуры.

Как только было завершено строительство Дворца культуры в селе, Петра назначают его первым директором. И здесь раскрылась еще одна сторона его таланта – человека с тонким чутьем и пониманием души своего народа, знатока народных традиций, мелодичных гагаузских и болгарских песен.

С первых дней своей деятельности, по его инициативе и благодаря поддержке кларнетиста Иосифа Бошняка, он организовал оркестр народных инструментов, эстрадный ансамбль. Продолжал работать духовой оркестр,

«Среди нас жил и творил замечательный человек – Петр Харлампович, пламенный патриот своего края, всю свою сознательную жизнь он посвятил искусству и возрождению культуры. С Петром я познакомился в 1967 году, когда он работал директором Дворца культуры в селе. Петр Заврак, как все неординарные люди широкой натуры, был человеком очень жизнерадостным, преданно дружил, горячо любил, был неусыпным источником искрометного юмора, оригинальных идей, заразительно смеялся. «Так откровенно, от души могут смеяться только гагаузы» (выражение самого Петра). Благодаря своей силе воли, из слабенького мальчишка он сделал себя сильным, мускулистым атлетом-штангистом. Будучи интересным, открытым человеком, он как магнит притягивал к себе людей. Постоянно что-то мастерил, придумывал, писал стихи, пробовал себя в прозе. И все у него получалось! Это еще раз подтверждает истину, что человек, талантливый в одном, - талантлив во многом.

Киор Анатолий

Тонкая музыкальная натура, талантливый организатор, он заметил во мне способности петь и пригласил в вокально-инструментальный ансамбль, в составе которого я принимал участие во многих концертах. Как талантливый педагог, Петр Харлампович лично воспитал немало музыкантов, вокалистов, драматических артистов. По моему мнению, период, когда Петр Заврак возглавлял Дворец культуры, являлся яркой страницей в возрождении и развитии культуры и истории села. Его трагическая гибель в расцвете сил и таланта - величайшая утрата для нас».

Где бы ни находился П.Х.Заврак, он рисовал много и увлеченно. Его художественное наследие – картины с пейзажами родного края и Сибири, натюрмортами, другой тематикой. Ныне они украшают квартиры друзей и близких. Большая часть картин хранится у членов его семьи.

В народе говорят, что человек жив, пока живо его дело и

У могилы Петра Харлампиевича, 2004 год

пока живет память о нем. Петр оставил не только добрую память, но и большое изобразительное и культурное наследие.

...В возрасте 34-х лет П.Х.Заврак трагически погиб в дорожно-транспортном происшествии. Нелепая смерть остановила его бурную деятельность на полуслове. Но неудержимая энергия, благородство души, талант и работоспособность могут служить образцом самоотдачи человека, преданного любимому делу, по-своему трепетно и оригинально воспевшему Буджакский край – такой родной и неповторимый.

Из неизданного архива Н.Х. Заврака:

Выступление директора
Дворца культуры **П.Х.Заврака**
на сессии Болградского районного
Совета народных депутатов в 1968 году

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРВОНОАРМЕЙСКОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ

Там, где голубой Дунай впадает в Черное море, где некогда мои предки впервые услышали братское слово великого полководца Кутузова: «Идите на восток - там русские братья подадут вам руку помощи» - находится моя Родина.

В далекое прошлое кануло господство румынских бояр, нищета, бесправие и угнетение болгарского и гагаузского народов.

Воспоминания детства - безрадостного, страшного... Домишки, покрытые золой, с подслеповатыми оконцами по обеим сторонам длинной пыльной улицы. Внутри не лучше: земляной пол с прошлогодней соломой, глинобитная лежанка и полуголодные оборванные детишки. Драки в шинках, свист жандармских нагаек, кованый сапог оккупантов, которые топтали нашу землю, и над всем этим - церковный звон. Это было четверть века тому назад.

Неузнаваемо изменился облик села Червоноармейское за годы Советской власти. Пройдите село из конца в конец - вы увидите светлые, благоустроенные дома под черепицей и цинком, электрический свет, а вместо рваных циновок и грубо сколоченного трехногого стола-софра - современная по-

лированная мебель, телевизоры, стиральные машины, холодильники, а на месте церквушки - величественно высится здание Дворца из стекла и бетона, полное света, музыки, песен. Если посмотришь из окон, кажется, что со всех сторон бегут к нему пути-дороги. И это чисто видимое впечатление не обманывает, потому что сюда действительно идут и стар и млад. Потому что Дворец стал средоточием всей культурной жизни села. Недаром жители называют его - «наш Дворец культуры». И столько гордости и тепла звучит в этом коротком слове «наш», что вы сразу поймете как он дорог червоноармейцам. Немало наших колхозников вложили свой труд в его создание. А сейчас Дворец отвечает добром на добро, ведь у нас работает 11 кружков, коллективов, студий: хоровой, танцевальный, эстрадный, драматический и другие. А детская хореографическая студия, в которой занимается 50 человек? А филиал Болградской музыкальной школы? Художники, чтецы... Создано несколько групп Университета культуры по различным отраслям, посещают которые десятки человек. Сотни людей проводят свой досуг во Дворце культуры, обогащаясь духовно, принося радость себе и людям.

А ведь совсем недавно положение было иным. Что могли сделать заведующий, баянист и уборщица, которые были предусмотрены штатным клубным расписанием. И естественно, что кружки, создававшиеся и руководимые на общественных началах, работали нерегулярно, от случая к случаю. Часто менялись руководители, и это тоже не способствовало развитию коллективов.

Созданием межколхозных культсоветов коренным образом изменилось положение. Уже в 1965 году за счет межколхозного совета были приняты руководители танцевального коллектива, духового оркестра и хорового. А сегодня за счет средств межколхозного совета у нас содержатся 10 руководителей коллективов и ансамблей. Было бы неверно говорить только о материальных благах, которые приносит межколхозный совет культпросвета учреждениям района. Он занимается различными вопросами, связанными с ростом культу-

ры колхозников. Мне довелось быть на заседаниях межколхозного совета, где обсуждались вопросы о подготовке агиткультбригад на период весенне-летних полевых работ, о работе отраслевых книжных передвижек непосредственно на производственных участках (фермы, тракторные бригады). Члены межколхозного культсовета живо интересуются одной из новых форм работы, которая становится интересной традицией Дворца. Мы чтим и изучаем старые традиции, поставили перед собой задачу воплотить их в художественных полотнах, в работах коллективов художественной самодеятельности.

А главная наша задача - это введение новых традиций: торжественное посвящение в механизаторы, животноводы, хлеборобы; праздник рождения маленького гражданина страны Советов, освещения брака, проводы в Армию. Праздником для юношей и девушек должны стать дни их совершеннолетия и вручение аттестатов об окончании школы. Это будет еще одна новая волнующая традиция. Все больше и больше людей посещает эти обряды, которые превращаются в праздник, в концерт самодеятельных артистов. Программы концертов с каждым разом становятся глубже, идейнее, а выступления ярче, красочнее. Удачному оформлению концертов в значительной мере способствует прокатная районная база костюмов, созданная также на средства межколхозного совета.

Межколхозный совет значительное внимание уделяет кадрам. За эти годы обучено на курсах при Доме народного творчества - 7 человек. Обучаются со стипендией межколхозного совета - 2 человека, а в Одесском культпросветучилище - 2 человека. Закончили его и работают во дворце 3 человека. Кроме того, на средства совета оплачиваются многочисленные выезды с концертами в соседние районы и в Одессу, а их в 1967 году было 55 концертов.

Совсем недавно начал свою работу, впервые созданный в селе, кукольный театр. Еще 20 ребят нашли для себя интересные, занимательные занятия. Комплект кукол, закупленный для театра на средства межколхозного совета, дал возможность доставить радость тысячам школьников нашего и

близлежащих сел. На средства межколхозного совета приобретена часть инструментов эстрадного и духового оркестров, телевизор "Электрон" для Дворца и материалы для работы изостудии. Кроме того, на средства совета значительно увеличен библиотечный фонд литературы по различным отраслям знаний. В 1967 году мы приобрели книг на сумму 1000 рублей, а в 1968 году эта сумма увеличилась вдвое - 2000 рублей.

Сегодня наша библиотека и ее филиалы обслуживают свыше 2000 человек.

В.И. Ленин писал, что искусство должно объединять чувства, мысль, волю масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их. Пробудить художника в человеке - это значит эстетически воспитать его. И тогда труд станет для него радостным, творческим. Участие в художественной самодеятельности обогащает человека. Следовать заветам Ильича - значит сделать человека чище, прекраснее. Это наша трудная, благородная задача к 100-летию со дня его рождения.

Руководитель ансамбля Иосиф Бошняк (слева) с музыкальным коллективом. 2004 г.

Литературные страницы

СТЕПАН КУРОГЛУ

1940 г. рожд., с. Димитровка, Болградского района Одесской обл., член Союза Писателей СССР с 1975г., зав. гагаузской Секцией СП Молдовы, доктор исторических наук

Стремимся до исхода дней
к источнику тепла, однако –
сгораем, - но всего скорей –
от власти холода и мрака.

Когда от нас скрывают свет,
когда бессолнечно и больно,
мы, как подсолнухи, невольно
за солнцем тянемся вослед.

Я узнаю открытость лиц
в подсолнухах, дрожащих слепо,
и предка, что склонился ниц
перед суровым Богом Неба.

Язычник, я огня прошу
у Неба и Земли.... Покуда
жива надежда – я дышу
и вновь безумно верю в чудо.

У ОЧАГА ДЕТСТВА

*Дом детства – наша первая родина.
В нем бережно хранится память семьи.
Память хранят даже стены. Пока жива мать,
не затухает очаг. Как и очаг, сердце матери
томится в ожидании гостей – детей,
живущих вдали от родных мест.*

Снова в доме, как в храме, который
помнит детства дыхание и свет
добрых духов, служивших опорой,
постаревших на тысячу лет.

Снова дома. С дороги вздремнулось.
И как будто вернулись ко мне
эти сны, это детство вернулось –
в материнских глазах, в глубине.

Она с темною грустью смотрела,
поправляла постель, и, светла,
за окошком качалась, скрипела
постаревшая также ветла.

Чтобы образ твой вечный запомнить,
я ищу его снова во сне...
Я глаза закрываю, легко мне –
Возвращается детство ко мне.

ЖИЗНЬ

Жизнь – буераки, преграды, ухабы,
мчим без оглядки по ней.
Коль необъезженна даль, так хотя бы
остепенить бы коней.

Жизни пути – не просторы без края,
то ли к врагу, то ли к другу спешу;
матери сын, я ее повторяю,
людям добро приношу.

В жизни бывает: дорога беспечно
сводит с врагом на одном берегу...
Я сын отца своего, и, конечно
не уступаю врагу.

Жизнь – это миг. Сколько дел я не начал,
сколько закончить спешу...
Кто там в ночи так стремительно скачет?
Посторонитесь, прошу...

НА ЗЕМЛЕ

Вольным ветром в степь твою
ворвусь,
утро разбужу
своим дыханьем,
солнышком взойду,
росой сорвусь,
упаду слезою
в мирозданье.

В зной – дождей угрюмые стада
пригоню,
пускай земля
напьется,
пусть в цветах и травах
та вода
горечью и медом
отзовется.

Я с тобой не разлучусь
вовек,
в ночь зарею поплыву
качаясь,
как язычник,
в наш суровый век
небесам и полю
поклоняясь.

СЛОВО О БУДЖАКЕ

Если спросят, что в мире подлунном
Я святее всего берегу,
Без сомненья – «Буджак мой полынный», -
Я и другу скажу и врагу
(ни на йоту в тот час не солгу)

Только солнце взойдет и картинно
Воспарит над гнездовьем горы,
Попрошу я: «Буджак мой полынный,
Дай воды мне в распаде жары...» -
И в той просьбе не будет игры.

Если спросят, откуда я родом,
Отвечаю я: «Из Буджака!»
Чем живу я? – «Родным мне народом!»
И в Буджак я иду своим ходом,
И дойду туда наверняка.

LAALELİ BUCAK

Esmää siyrekledi poyraz
artık bu ay
da yortarak geldi ilkyaz,
nicä bir tay.

Hava olmuş yayman, diiyszer:
te - sert, te - şen,
güvercinnär ba çekişer,
ba - öpüşer.

Uçan kuşlar eşli -eşli,
alay - alay,
maalä, aul da güneşli, -
öter dolay.

Hem sol eli, hem saa eli
günün sıcak.
Sän en gözälsin - laaleli
anam Bucak !

CANALİ

(türkü)

Unutmaa yok nasıl kücüklük evini
hem mayıl gençliindä ilkinki sevgini.
Canali, Canali, Canali neresi?
Canali - Komratın evelki deresi.

Canali - Komratın çan sesi çayırı,
yok nasıl yaşamaa bu erdän ayırı.
Canali, canali, ne yalpak var elin,
Kış-yazın zamanı çaar beni, çaar beni.

Biz şükürüz neyä? Şu aydın dünneyä,
kazılmış şu topraa, fidanda bir yapraa
hem günä, hem aya, duada sofraya,
kır-bayır dolaya hem ana-bobaya.
Nereyi dä gitsäm, hep geeri gelecäm
duumakı evimä, Gagauz Yerimä,
gelänä-geçänä selämi vereyim,
anayı-bobayı sarmaşıp öpeyim.

GİRGİN ÇOBAN

«Ne gözäl olan,
yalabık çoban...»
Halk türküsündän

Ne gözäl ana taraf,
doz-dolay – eşil koraf,
deyiler ona Bucak,
gel da siiret, gel da bak.

Kimdir o, Bayır Oolu?¹
Kırda-bayırda - yolu,
kuzucuklarda – gözü,
gagauzça da sözü.

Sürülär derä boyu
akışêr koyu-koyu,
onnarı güder çoban –
yalabık, girgin bir can.

Başında - kırma kalpak,
ürecii - ölä yalpak,
belindä - gökün kuşaa!
O - gagauzun uşaa.

¹ Bayır Oolu – gag. folk. personajı.

ANA YAŞI

*Raametli anacuma
adlêêrim*

Uyuyarkan, üzümä
damnadı yaşın,
iyilmişti üstümä
ak saçlı başın.

Düzelttin yorganımı
ellerinnän sert...

Gözelim o canını
az gördüm kayet.

Ne, açıp gözlerimi,
genä kapadım?
Aklımda kalsın deyni
iyilmiş başın.

KISMETLİYİM...

Meyvalık – kırın donaa
doz-dolay gerim,
kısmetliyim, var anam –
Gagauz Yerim.

Kuş sesi doldu sabaa,
eşerdi daalık,
kısmetliyim, var bobam –
Vatanım paalı.

Küü üstü – gökün kuşaa,
gerçekli sevim,

kısmetliyim, var uşaaam,
Bucakta evim.

Ayçiçeci¹ güneşli
aulda açar,
kısmetliyim, var eşim,
soylarım da var.

Sevinmeliim – gök gibi,
gün - canda duuar:
korumaa da var kimi,
koruyan da var.

¹ Ayçiçää (Trakiya gag. dialekt.) - gündöndü; «semiçka».

* * *

Время меняет лицо Буджака,
Новое резче в чертах проступает.
Даже полынь, что стояла века,
Ныне с лица Буджака исчезает.

Что изменилось и что отцвело
В милом, до боли знакомом пейзаже?
Сердцу с годами в степи тяжело,
Только любовь к ней все та же, все та же...

«КРАЙ ЗЕМЛИ...»

Жизнь была явью или мне приснилось...? –
Апрель преобразился в май,
и...детство в юность «прикатило»
нежданно, как бы невзначай.

Не дни, а годы провожали
нас в школу, в Вуз, «на край Земли...»
Те годы с грустью и печалью
мы «школой жизни» нарекли.

Из века в век перешагалось
«по воле Бога и Судьбы»...
Успелось что-то, не успелось..., -
осталось дел и для других.

Декабрь 2008 г.

ЛАРИСА ЗАВРАК

1961 г. рожд., с. Червоноармейское (Кубей)
Болградского района Одесской обл.,
выпускница Белгород-днестровского
педучилища,
поэзией занимается с 80 гг.
Проживает в г. Алма-Ата, Казахстан.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Первый весенний дождь!
Капли о крышу стучат.
Первый весенний гром!
Птицы надрывно кричат.
Вольный порывистый ветер
С силой ворвался к нам в дом.
Падают сети как плети,
Все завертелось кругом.

Пыль от капли дождя,
Низко упал небосвод,
Листья, сорвавшись, летят
В первый весенний полет.
Деревья все ветви свои
Тянут к ненастью скорей.
Ветер, гроза, шум листвы,
Запах весенних полей.

Хлынул он, как из ведра –
Теплый, весенний, косой...
Прочь покрывало! И я
В дождь побежала босой.

Хлещет мне прямо в лицо
И заливает глаза, -
Радости первой любви
Смыть захотела гроза.

Молния! Гром! И потом
Тучи промчались прочь.
Радуги мост золотой
В небе стоит голубом.
Птицы щебечут и пьют
Капель прозрачных росу.
В воздухе стало свежо,
Солнце мне сушит косу.

Первый весенний дождь
После холодной зимы!
Радость с теплом нам принес
Щедрый наш гость из весны.
Пашни как в дымке, вдали
Дышат леса чистотой.
В памяти ты, снова ты,
Ты ...и ...ничей, только мой!

ЗВУКИ СЧАСТЬЯ

Во мне звучит мелодия любви,
И эти звуки заглушают все!
Мне кажется, что я в небытии, -
На сердце так прекрасно и светло.

Под эти звуки счастья я живу,
Готова даже землю целовать,
Дышу прозрачным воздухом в лесу,
Купаюсь в лилиях и ...неохота встать.

Как только я проснусь – исчезнет все:
Исчезнешь ты и этот странный лес,
Где в дебрях я растаяла, а ты
Спустился словно с голубых небес.

Как сладок сон и как прекрасен ты!
Шуршит листва, опавшие цветы...
Люблю тебя под музыку свою,
Хочу продлить мгновенья теплоты.

В перине трав под покрывалом дня
Мы в счастье утопали до утра.
И не было милее того дня,
И не было прекраснее тебя.

...С тех пор прошло уже немало дней,
Но все еще забыть не в силах я...
Звучит во мне таинственный Орфей,
Мелодию любви во сне даря.

СВЕТЛЫЙ МИР

Блестит омытая дождем листва,
И капли отливают жемчугом.
Дурманом пахнет летняя трава,
Светло и радостно кругом.

Я радость вижу в каждом лепестке
И в солнце, и в деревьях на ветру.
И небо словно улыбнулось мне,
И, кажется, что снова я люблю.

Несутся облака куда-то вдаль,
В неведомый простор они летят,
И море плещется у скал,
И чайки над водой кричат.

Как светел мир и все кругом,
И люди так прекрасны и добры!..
И мне на сердце тихо и светло,
И хочется..., чтоб не было войны!

Усталости моей давно уж нет,
Душа полна любви и теплоты.
Мне в пене моря хочется уснуть
И хочется коснуться всей листвы.

Весь мир обнять руками я смогу,
Хочу смеяться, радоваться, жить!
И людям сердце я открыть хочу,
И всем добро с любовью подарить.

ПРИСНИСЬ...

Я кладу под подушку твой снимок, мой милый,
Заклинаю - приснись, умоляю – приди!
Мысли только с тобой, о тебе, мой любимый,
Засыпаю и что? – снишься снова не ты.

Снится море, песок, ветер мчащей лавины,
Снятся горы, леса, снятся просто цветы.
Мне так грустно, и я призываю все силы,
Хочу видеть тебя, а снишься - не ты.

Я устала желать, мой хороший, мой славный,
Но с надеждою жду свои лучшие сны,
А тепер я не сплю, хоть не спать – это странно,
Потому что боюсь, что приснишься не ты.

НАДЕЖДА, ВЕРА...

Прошло тепло, с ним жаль расстаться,
С утра дул ветер, к ночи – дождь...
Мне не хотелось огорчаться,
Но поневоле все ж пришлось.

Как жаль, что то, чего мы ждали,
Так быстро вдруг оборвалось,
А впереди туманов дали,
И снег, и ветер, и мороз...

Как я хочу, чтоб в непогоду
Ты постучался в дверь ко мне,
Тогда б поверила я в Бога,
Что внимлет он моей мольбе.

Я ИЩУ ТЕБЯ В ТОЛПЕ ПРОХОЖИХ...

Я ищу тебя в толпе прохожих,
Я серьезно всматриваюсь в лица...
И не встретиться ты мне не можешь,
И не можешь больше не присниться!

Вновь иду на место нашей встречи, -
Ты стоишь в глазах моих, прохожий.
Говорил мне пламенные речи,
А теперь молчишь.... Ну, как ты можешь?

Я ищу тебя в толпе прохожих,
Почему все так должно случиться:
Ты уже любить меня не можешь,
А твой голос по ночам мне снится?.

СЕРЕБРЯНЫЙ РАССВЕТ

Горьковатым запахом полыни
Пахнет вечерами на дворе.
Дозревают виноград и дыни,
Падая, шумят плоды в листве.

Лето, осень, чудный звездопад...
Будем вспоминать неуловимый,
Вечерами ветром приносимый
Сладкий, теплый, терпкий, аромат,

В сумерках сиреневых люблю
Наслаждаться запахами лета,
Чтобы все запомнить наяву,
А зимою вспоминать все это.

Как потом отрадно у печи
Думать о негаснущем закате,

Вспоминать роскошные цветы,
Бабочек порханье, голос кряки.

А какой серебряный рассвет!
Свежая трава блестит и манит...
Жаль, что мне теперь не 20 лет,
И к закату жизнь моя уж катит.

Унести с собою все хочу,
Чтоб потом мне не было тоскливо.
Больше жизни лето я люблю,
Я в душе всю радость накопила!

ВАЛЕРИЙ КИРИОГЛО

Главный редактор телекомпании
"Ені Ау" («Новое время»)

ЗАСЕЛЕНИЕ

Сквозь синь небес нещадно солнце жжёт,
Горит земля под знойными лучами,
И только жаворонок песнь поёт,
Паля над степью Буджака кругами.
Она так девственна, не тронутая плугом,
Поникли травы в ожиданьи вод,
И лишь сурок порой глядит с испугом,
Как на диковинку, шагающий народ.
Как человеку сладостна свобода!
Он за неё пойдёт в огонь и воду,
Готов сорвать запретный с древа плод,
Видать от Евы гагаузский род.
И вот, свободы ощущая вкус,
В пылу навеянных надеждой чувств,
За вкус свободы жить готов в аду.
Но верит он: благодаря труду,
Построит дом, посадит пышный сад;
Степь Буджака украсит виноград;
Животных разведёт, край расцветёт;
Среди «молочных рек» он заживёт.
Взяв внука на руки, готовый принять смерть,
Он вынесет его в обжитую им степь,
И, обведя рукой всю ширь её,
Он гордо скажет: «Это всё твоё!»

ХЕДЕРЛЕЗ

Шестого мая каждый год
Спешит к горе Кыпчак народ.
Там травы под ногой шуршат,
О чём-то с ветром спорит лес,
А может, рассказать хотят,
Каким был раньше «хедерлез»?
В том месте, где поставлен крест,
Стояло первое селенье,
Здесь праздник жизни «Хедерлез»
Встречали, словно день рожденья.
Вот из истории крупницы:
Здесь незамужние девицы
Своими нежными руками
Полынь вплетали меж цветами,
Готовя поясок на платье.
Как будто показать хотели,
Что нет без горечи и счастья.
И песни звонкие летели,
Сердца волнуя силой власти.
Опоясавшись, как царицы,
Они с парнями шли к водице
И, словно дети меж собой,
Друг друга брызгали водой.
Она под солнцем, как хрусталь,
Цветами радуги искрится.
Кто был в обиде, тот прощал,
Зла не держал, как говорится.
Горит костёр, чтоб просушиться.
Словно заря пылают лица,
А взгляд прикован к старожилам:
Они в истории страницы
Вплетают страстно небылицы,
Да так, что стынет кровь по жилам.
Всему под небом есть венец,
Окончен праздник: время – делу,
Волнует тёплый ветер тело,
Когда выводят в степь овец.

МОЙ КОМРАТ

(песня)

Я люблю этот город. А как не любить? –
Утром он погружается в радугу весь,
И всегда мою душу красой веселит
Храм Иона Предтечи под синью небес.

Мой Комрат! Мой Комрат!
Пусть струится твой солнечный свет,
Чтоб всегда, провожая закат,
Мы встречали румяный рассвет.

Я люблю этот город и в свете луны,
Когда дышит в лицо прелесть юной весны.
Всей душою и телом к нему я прильну,
Средь его красоты быть согласен в плену.

Мой Комрат! Мой Комрат!
Я прохожим улыбки дарю.
Гагаузии солнечный сад
Мне напомнит о жизни в раю.

Я люблю этот город в одежде из роз.
Хоть порой далеко я уехать могу,
Только там мне становится грустно до слёз,
И я в город родной, как на крыльях, лечу.

Мой Комрат! Мой Комрат!
Ветерок носит пух тополей.
Пусть Париж красивее стократ,
Мой Комрат во стократ мне милей!

СЛАВЬСЯ, ГАГАУЗИЯ...

Пусть в мирное небо, как птица, всё выше
Взметнётся родной Гагаузии флаг!
Он соткан из воли, труда, и в нём дышит
Свобода, как ветер в Буджакских степях.

Свободнее стал ты, народ гагаузский,
Оденься во славу, как утро в зарю.
И, коль ты живёшь здесь трудом и искусством,
Так двигай к прогрессу Отчизну свою.

Да будет священна земля наших предков,
Когда-то свободу нашедших на ней.
Семьёю единой, надёжной и крепкой,
Поможем ей стать мы добрей и сильней.

Пусть нивы зерном наливным колосятся,
Сквозь трудности флаг свой народ пронесёт,
Родимых глаза пусть от счастья искрятся,
И край гагаузский как сад расцветёт!

ГРУСТЬ

Так грустно мне, невыносимо...
День тает и уходит навсегда.
Недавно плевелы с пшеницей колосились,
И вот от них сегодня нет следа.

О многих тех, которых знал когда-то,
Не говорят, их скрыла смерти тень.
Но не бывает пусто место свято,
И о других уже я слышу каждый день.

Они уйдут, и с ними так поступят,
И обвинят в ошибках жизни всей.

Вновь кто-то за портфели копыя тупит
И, как Иуда, предаёт друзей.

Сгорает день, но мой огонь не тушит,
Вчерашний юноша уже стал стар.
Душа моя тоску безмолвно глушит,
Неужто - это тоже Божий дар?

ТАЛАНТ

Д. Кара Чобану посвящается

Что сравнить с талантом можно, что?
Ведь не измерить нам его в каратах.
Уносит к ярким звёздам нас мечтой,
И меркнет перед ним вся россыпь злата.

И у таланта путь один земной,
Его при жизни редко понимают:
Тот, кто владеет им, - изгой,
Умрёт - фанфарно прославляют.

А зависть, надевая маску блага,
Подставит ловко ножку иль толкнёт,
Порою с лёгкостью артиста-мага
Тихонько грязью обольёт.

И, как змея, от злости яд пуская,
Взялась откуда? Не поймёшь...
И в каждый уголок души влезая,
Бьет больно прямо в сердце ложь.

ЛЕСЯ ЗАВРАК

1939г. рожд. в с.Катеринополь
Черкасской области

Образование высшее, инженер-технолог.
Временами нас навещали стихи...

МИ – ДІТИ ВІЙНИ

Землячці-однокурсниці Лідії

Виростали ми з тобою
Де Шевченків край,
Бігли босі над рікою
Там, де водограй.

Було добре, та невдовзі
Почалась війна,
Як билинок при дорозі
Зім'яла нас вона.

Чули, як свистіли кулі,
Танки їхали на нас,
І жахались від погромів,
Як і вперше, - кожен раз.

Зайшов німець у хатину:
«Яйка, яйка, мутер, дай!»
Тягне горщик. –А дитині?
Ні, не дам, не віднімай!

Він регоче, пхнув ногою
І горщик забрав.
«Гут, гут, мутер!»
- Чорт з тобою,
Щоб ти з ним пропав!

Ніщо їсти, ніщо вдіти,
Мати – на жнивах.
Щось попаде, як прибігти
Босим по стернях*.

Мама каже: «Хочеш ляльку,
Може ведмедя? –
То ж іди, збирай колосся,
Бо грошей нема».

Та стерня – їжак колючий,
Спека досажда,
Колосків нема, страх мучить, -
Об'їжчик доганя.

Колосків зібрала трохи,
Щоб спекти коржа, -
Мрією в чотири роки
Стала лялька та.

З фронту нам приходять вістки:
Батька - вже нема!
Материнські сльози, туга
Душу розрива.

* На жнивах в полі варили баланду

Лиш в кінці війни з японцем
Вісточка прийшла:
Виглядайте у віконце,
Скоро приїзжа!

Все село у двір зібралось,
Бо вернувсь Антін!

Батька за вуса держала, -
Прийшла радість в дім.

Зараз ми рахуєм втрати
Позаді життя...

Треба жити, не вмирати -
Ось турбота вся!

РАБОТА – ЖИЗНЬ

*Разработчикам АСУ**

Зной июльский не спадает,
Угорев, комар жужжит,
Раскалившись, мозг наш тает,
Тонкой струйкой вытекает,
Испариться норовит.
Нам бы - море, нам бы - пляж!
Нам бы в руки саквояж
И - «на краешек земли»,
Где гуляют корабли,
На Канары, к островам,
Иль...в лесочек, где трава.
Но наш трудится народ,
Возле «Федя»** спину гнет.
Половина программистов,
Техников, экономистов
Тихо на море ушли,
Шефа тоже увели.
Мало нас, но мы - «в тельняшках»,
Так держаем – пыль летит.
И такое рвенье наше
Даже шефа удивит.
Но расценивайте так:
Всем нам нужен результат.

* АСУ – автоматизированные системы управления

** «Федя» - компьютер (шутливо)

Мы не жадны, много ль надо
Рядовым? Всего лишь малость:
Крылья, творчества отраду,
Добрых слов мешок, восторг
Всем, что сделал, что осталось....
Замечал чтоб шеф-группорг,
Шеф другой - щадил немного
В дни ненастья и тревог,
Помогал, учил, вникал,
Осторожно опекал,
Когда плохо, чтобы он
Страдал с нами в унисон.
Но всю серию задач
Не оставим просто так,
А решим, во что б ни стало,
И получим результат,
Расчищая «целину»,
Беспорядок устраняя,
Внедрим новые АСУ.
Много ль это? Может, мало?
Мы – такие, что тут взять!
И поэтому пристало
Нам и дальше так дерзать.

ЭХО

Вдруг просыпаюсь, тревожно дышу –
Знали бы люди, что в сердце ношу:
Нежное, тонкое, звонкое нечто,
Теплый комочек, солнечный вектор.
Застывшее сердце вдруг осветил,
Горячей волною меня удивил.
Не пропадай, мое светлое нечто,
Солнечный зайчик – унылое эхо...
Знаю – исчезнешь, вечным не будешь,
Может, дорогу ко мне не забудешь?

ЕКАТЕРИНА ГАНЕВА

*1985г. рожд., с.Конгаз, Гагаузия. В Союзе
Писателей Гагаузии
с 2003 г., автор трех поэтических книг*

ЯЗЫК РОДНОЙ

На всей планете в мире бренном
Слагалась истина века:
Нет краше языка народа,
На языке родном стиха.

Метафор чудных вереницы,
И в рифмах – пирамиды слов ...
Язык родной как пенье птицы
Всегда загадочен и нов.

Язык народный чист и ясен,
Как лотоса бутон в пруду;
Так ароматен и прекрасен,
Как куст сиреневый в саду.

И самым лучшим, мелодичным
Стихом является язык –
Родной язык, который вечно
Душа и жизнь народа, лик

Родная речь живой рекою
Течет, бурля, из года в год.
Слова, что в золото одеты,
Отвергнуть может ли народ?

ANA DİLİM

Ana dilim – gümüş, altın,
Oguzlardan o gelmeli,-
Melodiyası canımın,-
Halkımıza o verili,

Ana dilim – laftan deniz,
Bir gömülü altın çölmek,
Güllər gibi gözəl, haliz,
Paalı nicä sıcak ekmek.

Çok vakıtlar da geçtilər
Da gagauz bu dilini

Korudular pek dedelər,
Diri kalsın bizä deyni.

Da te kaldı çiçek gibi
Şu dilimiz dedelerdän ,
O var taa çok, gözelleşip,
Kalsın bizdän küçükler.

Ana dilim – gözəl, kolay
San büü, kaavileni, geri,
Ol taa serbest hem kudretli!
Çiçek aç, gagauz dilim!

МАЙСКИЙ МЕД

Пчелы, медок да панамка,-
Все остальное в сторонке....
Весело кружатся рамки
В старенькой чуть медогонке.

Струйками золото льется –
Мед ароматнейший, райский.
Видно, недаром поется
В песнях о медике майском.

В меде душистом любовно
Золото пчел отразилось,

Солнышка капелька словно
Там без следа растворилась

Запах цветочков медовый
Вмиг одурманил мой разум,
Только поэтому новый
Стих появился вновь сразу.

...Мед накачали и ныне
Струйки последние льются.
Значит, найдутся отныне
Квас медовик, меда блюдец!

ПАНТЕЛЕЙ БАЛЬЖИК

1941 г. рожд., с.Кубей,
Болградского района, Одесской обл.
Не мыслит свою жизнь без творчества.
Поэзией занимается с 1957 года

ЭСТАФЕТА

(басня)

***От истины нам некуда деваться,
И лишний раз готов я подтвердить:
Коль любишь ты с горы кататься,
Люби и саночки возить!***

Мужик, отца в корзину усадив,
На плечи свои мощные взвалил.
Малец – сынок - ему дорогу преградил
И детским жестом вдруг остановил.
На батьку с любопытством посмотрев,
Спросил: «Куда ты дедушку понес?»
-Твой дед, сынок, заметно постарел,
Никчемным стал в хозяйстве, надоел.
В лесу его оставлю... средь берез.
- Добро – сказал сынок, очистив путь,-
Тогда, отец, ты уж прости,
Смотри, прошу тебя я, не забудь
Корзину в дом обратно принести.
Невыгодный ответ подозревая,
Спросил отец, тревогу не скрывая:
- Зачем тебе корзина... ты, балбес?!
- А в чем тебя нести мне в тот же лес?
Разинув рот, на сына посмотрев,
Отец безмолвно загрузил,
Как будто он мгновенно постарел...
И тихо на пол ношу опустил.

ПАМЯТЬ

Светлой памяти жены Елены

Ох, как же время быстро пробегает,
Но бег времен никто не измерял,
А боль моя никак не утихает, -
Тебя я безвозвратно потерял.

Оставила меня ты при печали,
Иду по жизни – мрак и пустота.
Разлуку мы с тобой не намечали,-
Живу на свете, словно сирота.

Мне кажется, ты рядом белой тенью,
Я чувствую присутствие твое;
И даже если это - привиденье,
Мне легче одиночество мое.

Коль новое я дело начинаю,
Чтоб творчество моё не дало сбой,
Тебя, моя родная, вспоминаю
И мысленно советуясь с тобой.

Когда тебя в день грустный поминаю,
Твой темный вечный дом я посещу,
Стаканчик на могиле оставляю,
Скупые слёзы молча проглочу.

Да, время быстро пробегает,-
Уж внучек наш взрослее стал.
И все же боль никак не утихает,-
Тебя я безвозвратно потерял...

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

Стоит фундаментально, величаво,
Построенный руками мастеров,
Культура здесь берет свое начало, -
Не счесть мероприятий, вечеров.

Здесь есть читальный зал, библиотека,
Салон, где замуж выдают невест;
Для отдыха есть бар и дискотека,
Концертный зал на много, много мест.

А классы для кружковых дел - просторны,
Ты в день любой зайди - танцуй и пой!
По нраву звуки альта иль валторны? -
Открыта дверь в оркестр духовой.

На сцене будешь робким поначалу...
Изучишь песен нотные азы!
А если склонность к танцам есть, пожалуй
В «Кдынжу», под начало Кырмызы!

Артистов наших ярких - по заслугам
Тепло встречал не только наш Кубей, -
Дома культуры севера и юга
От Кия до Хайямовых степей.

В Москве и Ашхабаде выступали,
Нам стоя аплодировал Стамбул,
Грузины нам кричали: «Гена цвале!» -
Там тоже коллектив дворца блеснул.

Нас чествовали крымские татары,
Просили, чтоб приехали мы вновь,
И с радостью встречали нас болгары, -
Течет у нас одна ведь с ними кровь!

На нашей сцене пел Филипп Киркоров,
Иванову Лили приветствовал весь зал,
Молдавский «Жок» у нас плясал с задором,
И сербов приглашали мы к столам.

Здесь русские бывали и армяне,
Послала «Чаровниц» к нам Беларусь,
«Гопак» лихой плясали киевляне...
Гостей всех перечислить не берусь.

И дарит радость нам почти полвека
Родной, неотразимый наш дворец, -
Очаг добра, культуры, интеллекта,
Единства, дружбы, общности творец!

* * *

Розовое утро над полями,
Радостное пенье соловья,
Солнышко над детскими садами...,
Хочу все это видеть я!

Дождичек на радость урожаю,
Пасущееся стадо у ручья,
Бежит малыш, коня изображая...,
Хочу все это видеть я!

Девушки в округе так красивы,
Парни их забавой веселят
В конкурсе и храбрости и силы,-
Хочу все это видеть я!

Дружбою сильны народы века,
В радости живет моя семья,
Нация моя в стихах воспета...,
Хочу все это видеть я!

Весело несущиеся свадьбы
Задором, юностью манят...
На всю округу, эх, да закричать бы:
«Хочу все это видеть я!»

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КУБЕЙ!

Вкусить добро и преданность хотите,
Приятный скрип незамкнутых дверей?
Дела свои на время отложите, -
Добро пожаловать в Кубей!

Село все годы в лидерах бежало,
Здесь девушки – одна другой милей.
Вас парни встретят с поднятым забралом, -
Добро пожаловать в Кубей!

За стол обильный вас всегда посадят,
Стакан вина нальют – бери и пей!
И свежей каурмы от всей души наладят, -
Добро пожаловать в Кубей!

И вы увидите, как счастливы здесь дети,
Прекрасна ширь засеянных полей...
Здесь солнце тоже ярче светит, -
Добро пожаловать в Кубей!

Приехав к нам, любой здесь станет равным
В кругу подруг и преданных друзей,
И жителем, конечно, полноправным, -
Добро пожаловать в Кубей!!

ВАЛЕНТИН ЗАВРАК

*19 лет, родился в г. Кишиневе.
Студент, правнук юбиляра.
Здесь - проба пера...*

ДЕВУШКА-ВЕСНА

Улыбка на лице твоём сияет,
Друзей всех радует она,
На подвиги мальчишек окрыляет.
Ты – прелесть юная,
Ты - девушка-весна!

Вокруг светло так и тепло,
Колышет ветки ветерок слегка.
Теперь я знаю лишь одно –
Улыбка на лице твоём ярка!

Но если бесконечные дожди,
Грустят и плачут все деревья,
Везде текут воды ручьи, -
Ты, милая, без настроенья.

Коль снова на дворе темно,
Метели слышен жуткий вой, -
Ты приоткрой свое окно
И улыбнись! Будь снова
Девушкой-весной!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Читая книгу, можно заметить общую тенденцию: большинство мужчин рода Заврак в нескольких поколениях были репрессированы, уничтожены или (с надломленным здоровьем) чудом остались живы.

Мой дед Степан вырастил семерых детей – четыре сына и три дочери. Сам дед и его свояк Борис Карамихов по ложному доносу были осуждены неизвестно за что, сосланы неизвестно куда и вскоре померли неизвестно где. Сыновья деда Степана: самый старший – Харламий - по ложному доносу осужден на 10 лет, отбыл в тюрьме в жесточайших условиях 9 лет, реабилитирован без объяснения причин заключения; самый младший из братьев – Василий - осужден таким же образом, неизвестно за что мытарствовал шесть тюремных лет в зоне вечной мерзлоты, реабилитирован без объяснения причин заключения; средние братья - Дмитрий и Петр, получили высшее образование в Турции, оказались между всеми огнями: изгоями в Турции, и на Родину им тоже возвращаться никак нельзя было, ибо они тут же оказались бы «в местах не столь отдаленных». А трагическая смерть – завершение безысходности их положения.

Сыновья Харлампия Степановича - Петр и Николай – дети «врага народа», в раннем возрасте пухли от голода и чудом выжили без отца в эти страшные годы. Их (может быть, тоже чудом) миновала судьба политзаключенных, благодаря «оттепели» и «застою».

Дочери деда Степана - сестры Вера, Соня и Мария – умерли своей смертью надо полагать потому, что после войны остались жить за рубежом. Так же мог поступить их старший брат Харламий, который, несмотря на выгодные предложения по трудоустройству, предпочел Родину, где (не зная за что) вскоре угодил в тюрьму на длительный срок.

Не слишком ли много несправедливостей по отношению к честным, образованным представителям одной фамилии? А

ведь список трагичных судеб людей, несправедливо репрессированных в прошлом, можно значительно продолжить...

Впоследствии эти времена и события были осуждены, но! - **жизнь у каждого человека одна, двух - не бывает!** Сегодня очень важно - изучать и знать историю, извлекать её уроки, дабы не допустить повторения вопиющих фактов по отношению к отдельным личностям и человечеству.

Научная конференция, состоявшаяся в Кубее, - это дань памяти молодому талантливому юноше Петру Завраку, оставившего след в науке в 30-40-ых годах XX века, но незаслуженно забытому до недавнего времени на Родине. Его наследие - достояние гагаузского народа, что и подтвердили все участники состоявшегося форума.

За период после конференции произошли некоторые изменения в судьбах людей, о которых велась речь в докладах, статьях, выступлениях, но мы решили первоначальные тексты не менять.

Надеюсь, книга поможет читателям лучше осознать жизнь своих предков и свою собственную жизнь.

Николай Заврак

Картины Петра Харлампьевича Заврака

Великое переселение: дорогой надежд

Привал в Буджаке

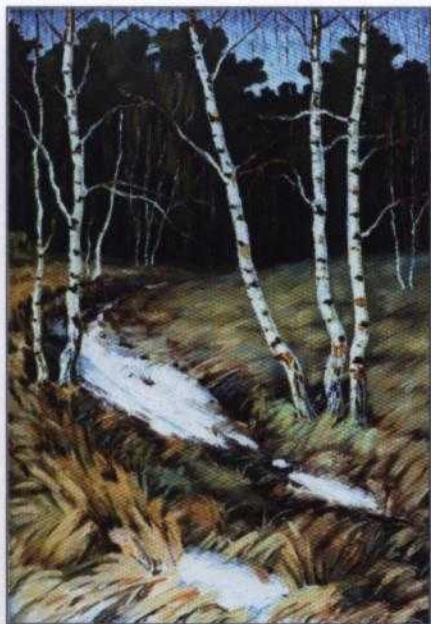
Чаир

своих предков и свою собственную историю, а также о том, как они жили в то время.

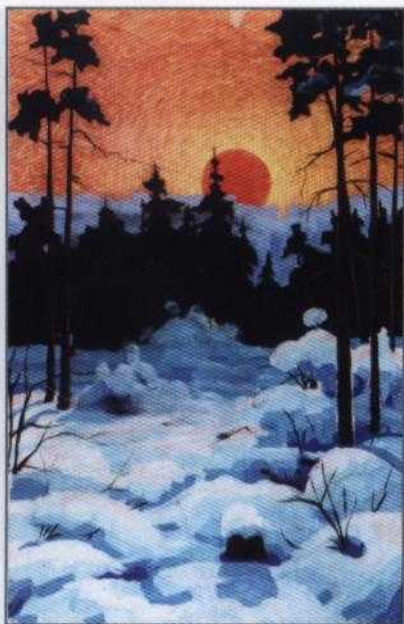

Ореховая роща

Портрет в Бульваре

В предверии весны

Закат в Тайге

По дороге в Кубей

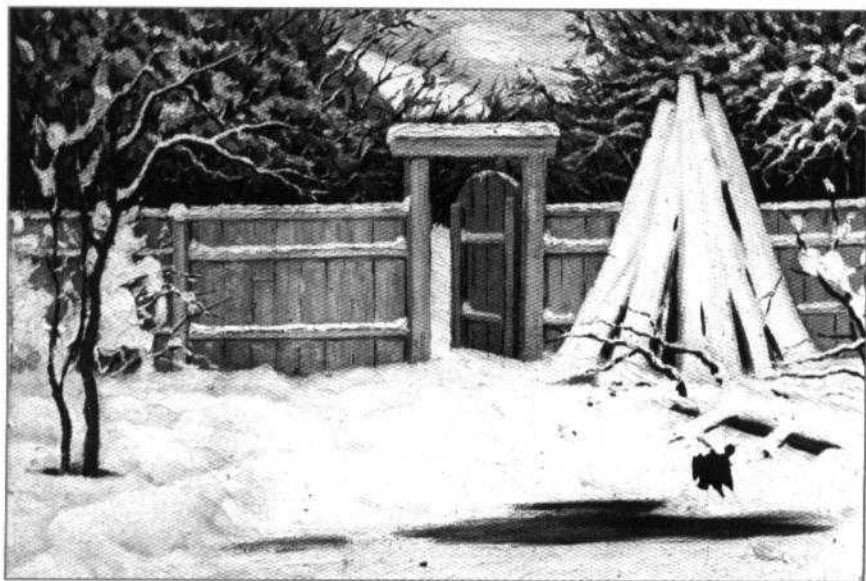
После метели

В полнолуние

Зимние стога

Зимний двор

Натюрморт с лимонами

Натюрморт с айвой

Маки

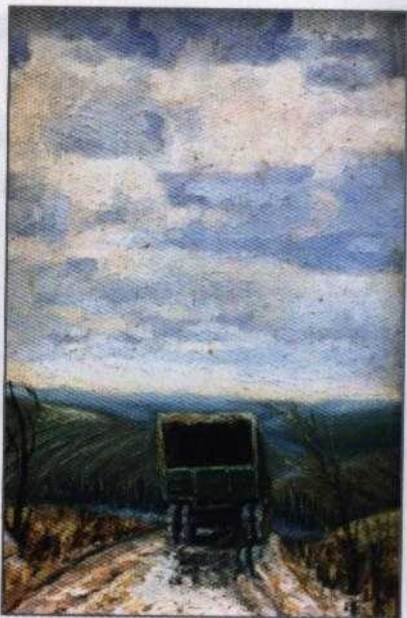
Астры

Причал на реке Томь

В Кубейском парке

После дождя

У Межевого камня

